

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/6833.2024.28.46.001

**Учет
и статистика**
Том 21, № 4, 2024

**Accounting
and Statistics**
Vol. 21, № 4, 2024

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2024

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учет и статистика

Том 21, № 4, 2024

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 21, № 4, 2024

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,
Б. Садовая, 69, к. 508.
Тел.: (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор
член-корреспондент РАН,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
научный руководитель РГЭУ (РИНХ),
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора
доктор экономических наук, профессор,
зав. кафедрой «Бухгалтерский учет»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь
доктор экономических наук,
профессор кафедры «Анализ хозяйственной
деятельности и прогнозирование»
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азарян Е.М. – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Арженовский С.В. – доктор экономических наук, профессор, главный экономист Отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Вазарханов И.С. – доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, г. Грозный, Российская Федерация.

Джуха В.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, декан факультета «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Каспина Р.Г. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнеса Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Клименко А.И. – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Козенкова Т.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета», г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов В.В. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы» ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Лепя Р.Н. – доктор экономических наук, профессор, депутат Народного Совета ДНР, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Макаренко Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член Правления Вольного экономического общества России, член Общественной палаты Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Мельник М.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Мельников А.Б. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник МВД РФ, заслуженный экономист Кубани, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Ниворожкина Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Папцов А.Г. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация.

Полиди А.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кубани, заместитель Председателя Общественной палаты Краснодарского края, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Скляр И.Ю. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, член общественного совета УФНС России по СК, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация.

Усенко А.М. – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Хамидова Фаридахон Абдулкарим кизи – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных финансов-кредита Ташкентского финансового института, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Германчук А.Н. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Евстафьева Е.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Елисеева И.И. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Кузнецова Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Михайленко Р.Г. – кандидат экономических наук, доцент, главный бухгалтер – начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт», профессор практики ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Попова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона», г. Орел, Российская Федерация.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 21, № 4, 2024

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 21, № 4, 2024

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:

344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics,
Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail Ucheti-Statistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Azaryan E.M. – Professor, vice-rector on scientific work of FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Arzhenovskiy S.V. – Professor, head economist of Rostov-on-Don Division of the Southern Main Branch of the Bank of Russia, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Vazarkhanov I.S. – Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Board of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Economic Sciences (Grozny, Russian Federation).

Dzhukha V.M. – Professor, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship of RSEU (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kaspina R.G. – Professor of the Kazan Federal University, Higher School of Business, Doctor of Economic Sciences (Kazan, Russian Federation).

Klimenko A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Director of the FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Kozenkova T.A. – Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, General Director of the Group of companies Publishing house «Economic newspaper», Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsov V.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department «Agrarian Economics and Norms» FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Lepa R.N. – Professor, Deputy of the People's Council of the DPR, Head of the Department of Modeling of Economic Systems of GBU «Institute of Economic Research» Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Makarenko E.N. – Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Accounting Department of the RSUE (RINH), Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, member of the Public Chamber of the Rostov region, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnik M.V. – Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Melnikov A.B. – Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Economist Kuban, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Nivorozhkina L.I. – Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Papczov A.G. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (FBNU FBN FNC VNIIESH), Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Polidi A.A. – Professor, Honored Economist Kuban, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Krasnodar region, Professor of the Department of Digital Economy of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Sklyarov I.Y. – Professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, member of the Public Council of the Federal Tax Service of Russia in the Stavropol region, vice-rector on educational work of Stavropol State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences (Stavropol, Russian Federation).

Usenko A.M. – Associate Professor, Head of the Department of Financial and HR-Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Khamidova F.A. – Associate Professor, Professor of the Department International Finance-Credit of the Tashkent Financial Institute, Doctor of Economic Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

EDITORIAL COUNCIL

Germanchuk A.N. – Associate Professor, Professor of the Department of Marketing Management FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Evstafieva E.M. – Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Eliseeva I.I. – Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

Kuznetsova E.V. – Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Mikhailenko R.G. – Associate Professor, Chief Accountant-Head of Accounting Department of JSC «Rosoboronexport», Professor of Practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Candidate of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L.V. – Professor, Head of the Department of Economy, Finance and Accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and analytical support of innovative development of the region», Doctor of Economic Sciences (Orel, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ _____	12
Трансформация научных подходов к обеспечению продовольственной безопасности _____	12
Кузнецов В.В., Шароватова Т.И.	
Этапы формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей _____	21
Усенко Л.Н., Холодова М.А., Холодов О.А.	
Актуализация участия университетов в кадровом обеспечении региональной экономики с учетом проявившегося дисбаланса на рынке труда _____	29
Бондаренко В.А, Гузенко Н.В., Рыбалко М.А.	
Ключевые параметры сферы государственных закупок в агропромышленном комплексе _____	43
Глухов А.И.	
Основы внешнеэкономической деятельности агрохолдингов в условиях санкционного давления _____	51
Лысенко Д.Н.	
Роль АПК Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности страны _____	59
Письменный В.В.	
Научный базис управления развитием сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций _____	68
Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А.	
Инновации в маркетинге на промышленных предприятиях с использованием систем искусственного интеллекта _____	76
Джуха В.М., Вуткарев Д.Н.	
Экономическая безопасность и военно-политическая безопасность: сущность и взаимосвязь _____	85
Попова Л.В.	
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АУДИТА И ФИНАНСОВ _____	94
DSGE-модели как инструмент анализа: влияние макроэкономических факторов на инвестиционный климат в РФ _____	94
Ниворожкина Л.И., Иванченко И.С., Бондаренко Г.А., Павленко Г.В.	
Особенности организации бухгалтерского учета для стартапов в условиях цифровизации _____	105
Артамонова К.А., Семенова Н.А.	

Методологические подходы к оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе _____	115
Алексеева И.В., Ибрагимова А.Ф.	
Методика управления оборотным капиталом компании на примере ПАО «Газпром» _____	130
Гусарова Л.В., Пожидаева Е.А.	
Финансово-кредитный инструментарий зеленого финансирования: тенденции и перспективы развития _____	142
Чернобай О.С.	

CONTENT

SECTION I. STATE AND TRENDS OF ECONOMIC DEVELOPMENT _____	12
Transformation of scientific approaches to food security _____	12
Kuznetsov V.V., Sharovatova T.I.	
Stages of the formation of Russia's agrarian policy in the system of international economic relations _____	21
Usenko L.N., Kholodova M.A., Kholodov O.A.	
Actualization of the participation of universities in the staffing of the regional economy, taking into account the manifested imbalance in the labor market _____	29
Bondarenko V.A., Guzenko N.V., Rybalko M.A.	
Key parameters of public procurement in the agro-industrial complex _____	43
Glukhov A.I.	
Fundamentals of foreign economic activity of agricultural holdings in the context of sanctions pressure _____	51
Lysenko D.N.	
Role of the Rostov region agro-industrial complex in ensuring food security of the country _____	59
Pismenniy V.V.	
Scientific basis of rural development management in the conditions of modern civilizational transformations _____	68
Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A.	
Innovations in marketing at industrial enterprises using artificial intelligence systems _____	76
Dzhukha V.M., Vutkarev D.N.	
Economic security and politico-military security: essence and interrelation _____	85
Popova L.V.	
SECTION II. ACCOUNTING, AUDIT AND FINANCE DEVELOPMENT ISSUES _____	94
DSGE models as an analytical tool: the influence of macroeconomic factors on the investment climate in the Russian Federation _____	94
Nivorozhkina L.I., Ivanchenko I.S., Bondarenko G.A., Pavlenko G.V.	
Features of the organization of accounting for startups in the context of digitalization _____	105
Artamonova K.A., Semenova N.A.	
Methodological approaches to assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector _____	115
Alekseeva I.V., Ibragimova A.F.	

**Working capital management methodology of the company
on the example of PJSC Gazprom** _____ **130**
Gusarova L.V., Pozhidaeva E.A.

**Financial and credit tools for green financing:
trends and development prospects** _____ **142**
Chernobay O.S.

**Трансформация научных подходов
к обеспечению продовольственной безопасности****Кузнецов В.В.¹✉, Шароватова Т.И.¹**¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ),

Российская Федерация, п. Рассвет

✉ kuzvlad2017@yandex.ru

Аннотация

Введение. Продовольственная безопасность выступает стратегической задачей государства, направленной на повышение качества жизни населения и стабилизацию социально-экономической ситуации в стране, о чем свидетельствует большое количество публикаций по заявленной проблеме. Вопросами продовольственной безопасности и повышения благосостояния населения уделено больше внимание в отечественной аграрной экономической науке начиная с 90-х годов XX века. Однако многие теоретико-методические аспекты в условиях современной геополитической и геоэкономической ситуации в мире обостряют теневую сторону продовольственной безопасности.

Материалы и методы. Объектом проведенного исследования послужили основные положения двух версий Доктрины продовольственной безопасности РФ, а основой исследования выступили научные труды отечественных ученых по рассматриваемой проблеме, при этом применялись приемы следующих методов: абстрактно-логического, конструктивного, монографического, сравнительного анализа и др.

Результаты исследования. Исследования показали, что значимая роль в обеспечении эффективного функционирования продовольственной сферы страны принадлежит Доктрине продовольственной безопасности РФ, первоначальный вариант которой был принят в 2010 году и утвержден Указом Президента РФ 30 января этого же года. Доктрина определила главный вектор агропродовольственной политики, обеспечивающий расчет нормативных ограничений (пороговых значений) продовольственной безопасности, конкретизировала значимые характеристики и критерии развития сельского хозяйства страны. В условиях санкционного режима и давления со стороны стран Запада наблюдается обнажение теневой стороны продовольственной безопасности, а именно: существенная зависимость от импорта семян и технологий, дефицит кадров в АПК, что обусловило формирование последующей редакции Доктрины продовольственной безопасности РФ. В статье представлены основные отличительные особенности содержания обеих доктрин.

Обсуждение и заключения. В статье обосновано, что при нестабильной политической и экономической обстановке в мире происходит трансформация ключевых подходов к определению продовольственной безопасности.

Ключевые слова: концепция продовольственной безопасности, трансформация положений доктрины, нормативные пороговые ограничения.

Для цитирования. Кузнецов В.В., Шароватова Т.И. Трансформация научных подходов к обеспечению продовольственной безопасности. Учет и статистика. 2024;4(21):12-20. <https://doi.org/10.54220/6890.2024.43.46.002>.

JEL: Q 18

Original article

Transformation of scientific approaches to food security

Kuznetsov V.V. ¹✉, Sharovatova T.I. ¹

¹ Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rassvet village

✉ kuzvlad2017@yandex.ru

Abstract

Introduction. Food security is a strategic task of the state aimed at improving the quality of life of the population and stabilizing the socio-economic situation in the country, as evidenced by a large number of publications on the stated problem. The issues of food security and improving the welfare of the population have been given more attention in domestic agricultural economics since the 90s of the 20th century. However, many theoretical and methodological aspects in the context of the current geopolitical and geo-economic situation in the world exacerbate the shadow side of food security.

Materials and methods. The object of the study was the main provisions of two versions of the Food Security Doctrine of the Russian Federation, and the basis of the study was the scientific works of domestic scientists on the problem under consideration, while using the techniques of the following methods: abstract-logical, constructive, monographic, comparative analysis

Results. Research has shown that a significant role in ensuring the effective functioning of the country's food sector belongs to the Food Security Doctrine, the initial version of which was adopted in 2010 and approved by Decree of the President of the Russian Federation on January 30 of this year. The doctrine defined the main vector of agri-food policy, which ensures the calculation of regulatory restrictions (thresholds) of food security, specified significant characteristics and criteria for the development of agriculture in the country. Under the conditions of the sanctions regime and pressure from Western countries, there is an exposure of the shadow side of food security, namely: significant dependence on imports of seeds and technologies, a shortage of personnel in the agro-industrial complex, which led to the formation of the subsequent edition of the Food Security Doctrine. The article presents the main distinctive features of the content of both Doctrines.

Discussion and conclusions. The article substantiates that, given the unstable political and economic situation in the world, key approaches to determining food security are being transformed.

Keywords: The concept of food security, the transformation of the provisions of the Doctrine, regulatory threshold restrictions.

For citation. Kuznetsov V.V., Sharovatova T.I. Transformation of scientific approaches to food security. Accounting and statistics. 2024;4(21):12-20. <https://doi.org/10.54220/6890.2024.43.46.002>.

Введение. Одной из приоритетных и первоочередных целей политики государства была и остается продоволь-

ственная безопасность страны, решение вопросов которой будет способствовать не только повышению уровня и каче-

ства жизни россиян, но и обеспечению суверенитета и государственности страны. Понятие «продовольственная безопасность» было впервые использовано в 40-е годы XX века и определяло гарантированный доступ населения к продовольствию без учета его зависимости от импорта материально-технических ресурсов, а также его безопасность и качество. Разработка методологии, рассматривающей отдельные составляющие продовольственной безопасности, была неактуальна.

Материалы и методы. Методический аппарат исследований по теме основан на системе общенаучных и локальных методов и приемов. Исследования осуществлялись на базе системного подхода с использованием абстрактно-логического, конструктивного, монографического и других методов.

Теоретико-методологической основой исследования выступили научные труды отечественных и зарубежных ученых по изучаемой проблеме. Нормативным базисом исследования стала Доктрина продовольственной безопасности РФ.

Результаты исследования. Исследования показали, что термин «продовольственная безопасность» стал активно использоваться в официальных нормативных документах во 2-й половине XX века, хотя впервые это выражение введено в научную сферу в 1974 году ФАО. Однако окончательное содержание этого понятия было принято только в 1996 году и записано в Декларации по всемирной продовольственной безопасности как глобальная задача социально-экономической политики, направленной, во-первых, на борьбу с бедностью и голодом, а во-вторых, на то, чтобы каждое государство в обязательном порядке обеспечило своему населению физическую и экономическую доступность необходимого количества продуктов питания для ведения здорового образа жизни. По-

следнее направление рассматривалось как обязательная и приоритетная задача аграрной политики страны [1].

В 2009 году в Декларации Всемирного саммита продовольственной безопасности еще одной характеристикой продовольственной безопасности страны становится социальная доступность – доступность продовольствия для социально уязвимых слоев населения. При этом в условиях глобального изменения климата обязательным элементом концепции продовольственной безопасности на мировой арене становится ориентация на устойчивое развитие сельского хозяйства, а также качество продовольствия и сбалансированность питания [2].

Таким образом, к настоящему времени трансформация подходов к существенным характеристикам продовольственной безопасности в мире определила ведущую роль аграрного сектора как в обеспечении социально-экономической стабильности отдельных государств, так и в укреплении их позиций на мировом продовольственном рынке, влиянии на процессы мирового экономического развития.

Попытки решения вопроса обеспечения продовольственной безопасности в современной России предпринимались неоднократно начиная с 90-х годов XX века, однако статус стратегической данная проблема приобрела в условиях санкционного давления со стороны стран Запада только в 2014 году. Так, в период рыночной структурной трансформации аграрного сектора, когда разрыв производственно-хозяйственных связей в АПК обусловил стагнацию сельскохозяйственного производства, вопросы обеспечения продовольственной безопасности стали особенно актуальны, поскольку в стране наблюдалась устойчивая динамика зависимости от импорта продовольствия [3].

Впервые законодательно в России определение продовольственной безо-

пасности было зафиксировано в 1997 году в Федеральном законе «О продовольственной безопасности РФ», в котором подчеркивалось, что обеспечение населения необходимыми продуктами питания в соответствии с рекомендуемыми медицинскими нормам должно быть гарантировано не только госресурсами, но и продовольственным резервом независимо от внутренней и внешней среды. Финансовый кризис 1998 года обусловил смещение внутреннего спроса на продовольствие с дорогостоящих импортных товаров в сторону более дешевых продуктов питания отечественного производства.

При реализации ограничительных принципов политики внешнеторгового протекционизма в период 2001–2006 годов и проведении социально-экономических преобразований аграрного сектора России, в соответствии с мероприятиями, представленными в таких нормативных документах, как национальный проект «Развитие АПК» и Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2008–2012 годы, хотя и наблюдалось положительное воздействие на отечественный продовольственный рынок, но

комплексная проблема продовольственной безопасности не была решена. Ведущую роль в устранении существующих трудностей сыграла утвержденная в 2010 году Указом Президента РФ Доктрина продовольственной безопасности РФ, которая стала одним из базовых документов в этой сфере [4].

За время действия важнейших положений этого документа ситуация как в мире, так и в стране претерпела определенную трансформацию (климатические изменения, исчерпание природных ресурсов, уменьшение сельхозземель, эскалация цен и изменение конъюнктуры мирового рынка продовольствия, усиление политики протекционизма, распространение пандемии COVID-19, санкционные войны и пр.), что создало предпосылки для внесения ряда корректив и дополнений, и после продолжительного обсуждения 21 января 2020 года Указом Президента РФ была утверждена новая редакция Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. В таблице 1 и на рисунке 1 представлена трансформация основных подходов к концепции продовольственной безопасности.

Таблица 1 – Трансформация основных положений доктрины, утвержденной в 2010 году /
Table 1 – Transformation of the main provisions of the Doctrine, approved in 2010

Наименование критерия/индикатора / Name of criterion/indicator	Доктрина, утвержденная в 2010 году / Doctrine approved in 2010	Доктрина, утвержденная, в 2020 году / Doctrine approved in 2020
По стратегическим целям		
Доведение фактического потребления ключевых видов продовольствия до рациональных норм	-	+
По приоритетным задачам		
Формирование положительного сальдо торгового баланса в сфере продовольствия	-	+
Пропагандирование ЗОЖ путем доведения фактически сложившегося рациона до норм, рекомендованных РАМН	-	+
По государственным стратегическим интересам		
Развитие отечественной селекции и семеноводства	-	+
Стимулирование научных разработок в развитии отечественного племенного животноводства	-	+

Наименование критерия/индикатора / Name of criterion/indicator	Доктрина, утвержденная в 2010 году / Doctrine approved in 2010	Доктрина, утвержденная, в 2020 году / Doctrine approved in 2020
Развитие отечественных производств комбикормов, пищевых добавок и отечественных ветеринарных препаратов	-	+
Создание высокоэффективной, инновационной, технологической аграрной отрасли, имеющей высокопрофессиональных специалистов со средним и высшим образованием, а также обеспеченной квалифицированными научными кадрами	-	+
Запрет экспорта на территорию РФ генно-модифицированных организмов, биологических препаратов и пр.	-	+
По способам расчета нормативных ограничений		
Рассчитывается делением величины объема производства отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия на величину объема их внутреннего потребления, в процентах	-	+
По направлению вектора управляющих воздействий		
Обоснование мероприятий по устранению внутренних и внешних рисков и угроз в сфере продовольственного обеспечения, связанных с природно-климатическими условиями,	-	+
Формирование госрезервов сельскохозяйственной продукции на случай непредвиденных обстоятельств	-	+
Разработка и реализация программ по модернизации материально-технического обеспечения АПК за счет использования отечественных технологий	-	+
Расширение взаимодействия в рамках единого агропродовольственного рынка ЕАЭС, СНГ, Союзного государства	-	+

Источник: составлена авторами.

В редакциях доктрины 2010 года и доктрины 2020 года понятие «продовольственная безопасность» рассматривается как «состояние экономического и социального развития страны, когда обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рекомендуемых рациональных норм потребления».

Следует отметить, что отличием трактовки понятия «продовольственная безопасность» в рамках российского законодательства от определений ФАО и прочих международных организаций вы-

ступает акцентирование внимания на продовольственной независимости страны. При этом в доктрине, утвержденной в 2020 году, понятие «продовольственная независимость» охарактеризовано как «самообеспечение страны основными видами отечественной сельхозпродукции и продовольствия».

Определения понятий «экономическая доступность продовольствия» и «физическая доступность продовольствия» в новой версии доктрины отличаются от дефиниций, представленных в прежней версии, тем, что население страны должно быть обеспечено продуктами питания в таком ассортименте и объеме, которые соответствуют рациональным медицинским нормам по-

требления, а в предыдущей версии указывалось на то, что приобретение продуктов питания не должно быть меньше

установленных норм потребления с обязательным обеспечением соответствующего уровня доходов населения.

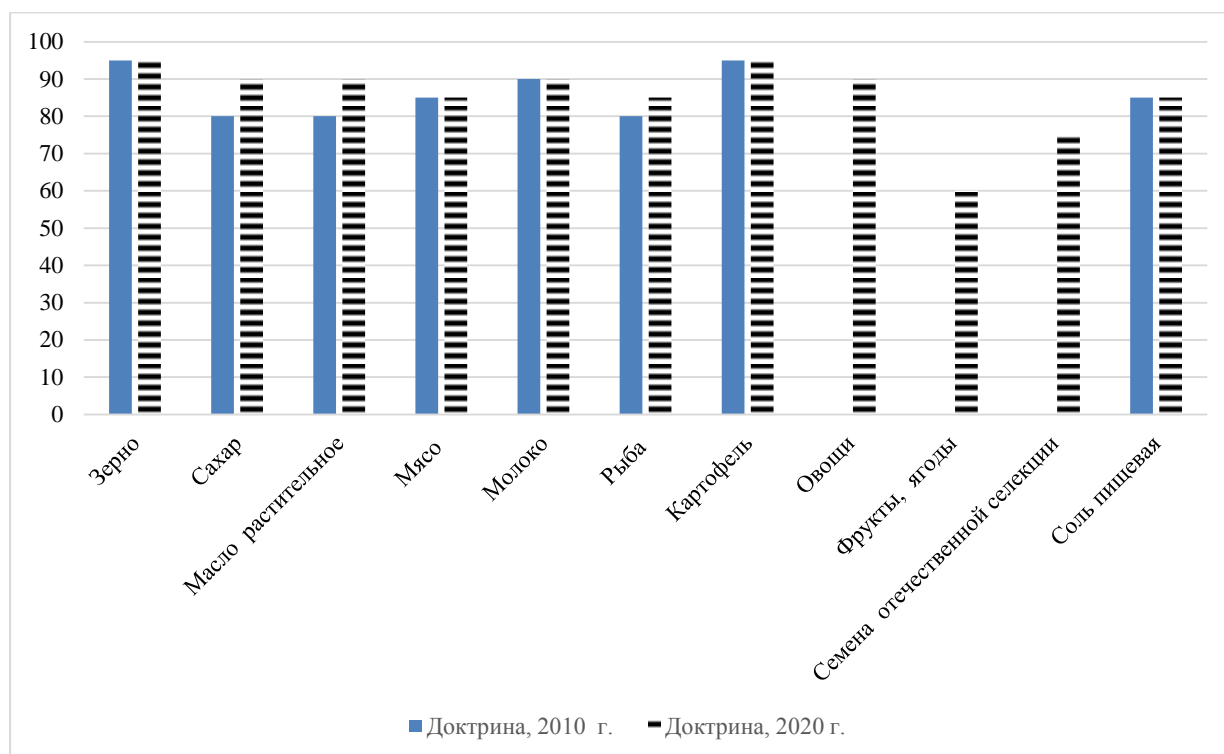

Рисунок 1 – Нормативные пороговые значения по пищевой продукции, отраженные в доктринах, % /

Figure 1 – Normative thresholds for food products reflected in the doctrines, %

Источник: составлен авторами.

В доктрине, утвержденной в 2020 году, доработаны и конкретизированы цели и поставленные задачи. Так, основная цель продовольственной безопасности направлена не только на гарантированное обеспечение населения доступными и качественными продуктами, но и на доведение их потребления до рациональных норм, рекомендуемых Министерством здравоохранения РФ. Количество основных задач по обеспечению продовольственной безопасности увеличилось в три раза, при этом расширены и уточнены следующие направления:

- выработка основных принципов здорового образа жизни с обязательным условием здорового питания;
- самообеспечение жителей страны продуктами питания при поддержа-

нии экспортно-импортной ориентации во внешней торговле и при условии положительного сальдо платежного баланса при торговле сельхозпродукцией и продовольствием;

- создание отечественной базы современных материально-технических ресурсов для агропродовольственного комплекса;
- активизация подготовки кадров среднего и высшего звена для сельского хозяйства;
- расширение сферы научных исследований в агропродовольственной сфере;
- совершенствование инфраструктуры и улучшение социальной сферы сельских жителей.

Стратегическая цель и основные задачи по обеспечению продоволь-

ственной безопасности представлены в новом, пятом разделе доктрины, утвержденной в 2020 году, в которую добавлен и второй раздел, где отражаются как рассматриваемые ранее национальные интересы в этой сфере, так и дополненные (запрет ввоза на территорию Российской Федерации синтетических биологических агентов).

В новой версии доктрины, утвержденной в 2020 году, возрос перечень продуктов, по которым определены нормативные пороговые ограничения продовольственной безопасности, с восьми до одиннадцати. Для продовольственных товаров, таких как растительное масло, сахар, рыба, увеличены нормативные ограничения с 80% до 90%, 90% и 85% соответственно.

Внесены изменения в методику расчета нормативного ограничения продовольственной независимости, которое определяется путем деления объема отечественного производства сельхозпродукции и продовольствия на объем их внутреннего потребления. Хотя для большинства продуктов питания показатели внутреннего самообеспечения практически не изменились, однако применение новой методики повлияло на определение нормативных ограничений для интенсивно экспортируемых агропродовольственных товаров: зерна, растительного масла, сахара, рыбы и рыбопродуктов (см. табл. 1).

Проблемным и недостоверным является расчет нормативного ограничения обеспечения отечественными семенами из-за упрощенной методики расчета уровня самообеспечения, который определяется как отношение суммы объема собственных семян к расходу семян с учетом импорта (нормы высева и площади посевов значительно разнятся) [5; 6].

Для совершенствования механизма реализации основных направлений государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безо-

пасности в доктрину, утвержденную в 2020 году, внесены изменения и некоторые корректировки:

- расширены обязательства Правительства РФ при составлении прогнозных балансов спроса и предложений сельскохозяйственной продукции и продовольствия для РФ и для ЕАЭС;

- осуществление развития товаропроводящей инфраструктуры в сфере реализации продовольственных товаров возложено на взаимодействие федеральных и региональных органов власти;

- реализация программ, направленных на создание в агропродовольственном секторе парка современных инновационных разработок техники и технологий, обеспечивающего повышение его эффективности;

- нивелирование рисков, которые создают угрозы продовольственной безопасности страны.

Как показали проведенные исследования, доктрина, утвержденная в 2020 году, в сравнении с доктриной, утвержденной в 2010 году, хотя и имеет определенную новизну в решении ряда задач в системе деятельности АПК и социально-экономической политики государства, однако представленные в ней принципы определения продовольственной безопасности по-прежнему не учитывают системности понятия «продовольственная безопасность», а определение показателей несостоятельны. В новой версии требуется совершенствование принципов импорта, который будет служить основой для развития отечественного экспорта продукции пищевой промышленности. Для этого необходимо отрегулировать существующие механизмы с учетом как основных проблемных вопросов, отраженных в доктрине, утвержденной в 2020 году, так и современных вызовов, возникающих в условиях пандемии COVID-19, санкционного давления, связанного в том числе и с проведением специальной военной операции.

Обсуждение и заключения. Таким образом, сравнение подходов к сущности продовольственной безопасности позволяет сделать вывод, что ни одно из определений не создает комплексного понимания продовольственной безопасности, а в подходах к ее сущности имеются как идентичные, так и отличные взгляды.

Мировой опыт и практика показывают, что одной из важнейших составляющих продовольственной безопасности в современном мире является ликвидация неполноценного питания и гарантия качественных и доступных населению продуктов питания с высоким содержанием питательных веществ.

Практика и опыт обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации указывают на то, что современная геоэкономическая и геополитическая ситуация в мире, обусловленная санкционным давлением со стороны стран Запада в период обострения российско-украинского конфликта, обнажила теневую сторону данного вопроса. В частности, в аграрном секторе России обозначились проблемы существенной зависимости от импорта семян, технологий, племенных животных, обострились проблемы кадрового дефицита в АПК, наблюдается низкая преемственность научных школ.

В этой связи в новой доктрине, утвержденной в 2020 году, большое внимание уделяется ее технологическим аспектам с акцентом на продовольственной независимости государства в условиях современных вызовов и угроз.

Список литературы

1. Шуракова Н.Н. Внешнеэкономические аспекты новой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – № 3. – Т. 10. – С. 470-483.
2. Шуракова Н.Н. Внешнеэкономические факторы продовольственной

ной безопасности Российской Федерации // Международная экономика. – 2021. – № 4. – Т. 18. – С. 253-263.

3. Алтухов А.И. Обеспечение продовольственной независимости страны – основа ее продовольственной безопасности // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 11. – С. 3.

4. Ушачев И., Чекалин В. Новая доктрина продовольственной безопасности и меры по реализации ее основных положений // АПК: экономика, управление. – 2020 – № 4. – С.4-12.

5. Оценка состояния продовольственной безопасности российской / Шагайда Н.И., Узун В.Я., Гатаулина Е.А. и др. – М.: Институт прикладных экономических исследований РАНХ и ГС, 2020. – 109 с.

6. Побегайло М.Г., Дибурис К.М. Проблемы оценки продовольственной безопасности региона // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 6. – С. 53-61.

References

1. Shurakova N.N. Foreign economic aspects of the new Doctrine of food security of the Russian Federation // Scientific review: theory and practice. – 2020. – No. 3. – Vol. 10. – Pp. 470-483.
2. Shurakova N.N. Foreign economic factors of food security of the Russian Federation // The international economy. – 2021. – No. 4. – Vol. 18. – Pp. 253-263.
3. Altukhov A.I. Ensuring the country's food independence is the basis of its food security // The economics of agriculture in Russia. – 2015. – No. 11. – Pp. 3.
4. Ushachev I., Chekalin V. The new doctrine of food security and measures to implement its basic provisions // Agroindustrial complex: economics, management. – 2020. – No. 4. – Pp. 4-12.
5. Assessment of the state of food security in the Russian Federation / Shagaida N.I., Uzun V.Ya., Gataulina E.A. et al. – М.: Institute of Applied Economic

Research of the Russian Academy of Sciences and GS, 2020. – 109 p.

6. Pobegailo M.G., Diburis K.M. Problems of assessing food security in the region // Agro-industrial complex: economics, management. – 2023. – No. 6. – Pp. 53-61.

Об авторах:

Кузнецов Владимир Васильевич, академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский р-н, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

Шароватова Тамара Ивановна, старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростов-

ский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский р-н, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1),

About the authors:

Vladimir V Kuznetsov, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Agrarian Economics and Norms, Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Rostov Agrarian Scientific Center» (Federal State Budgetary Scientific Institution FRANTS) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Tamara I Sharovatova, Senior Researcher, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Scientific Institution «Federal Rostov Agrarian Scientific Center» (Federal State Budgetary Scientific Institution FRANTS) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Этапы формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей

Усенко Л.Н.¹, Холодова М.А.²✉, Холодов О.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

² Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ), Российская Федерация, п. Рассвет

✉ kholodovama@rambler.ru

Аннотация

Введение. В настоящей статье систематизированы ключевые этапы формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей, отражающие тенденции ее трансформации в соответствии с изменениями внутренних и внешних условий развития аграрного сектора и вектора его стратегической ориентации. Каждый из этапов включает в себя инструменты и методы государственного регулирования отрасли, отражает динамику внешней торговли Российской Федерации в сфере продовольствия, раскрывая спектр стратегических приоритетов аграрного сектора страны на мировых агропродовольственных рынках. В работе обосновано, что трансформация региональных и межрегиональных интеграционных взаимодействий, обусловленная переориентацией экспортных потоков продовольствия в страны Юго-Восточной Азии и Африки, вызывает необходимость разработки концепции единой аграрной политики России в системе международных экономических связей с целью обеспечения коллективной продовольственной безопасности стран – участниц региональных и межрегиональных интеграционных союзов; формирования единого механизма оказания государственной поддержки отрасли; создания общей научно-технологической платформы для наращивания собственного научно-технического потенциала, обмена передовым опытом, подготовки высококвалифицированных кадров; стимулирования инвестиционной активности в АПК; развития сельской и производственной инфраструктуры.

Материалы и методы. В ходе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение.

Результаты исследования. В ходе исследований выделены ключевые этапы формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей начиная с 90-х гг. XX века, среди которых: этап трансформации аграрных отношений и либерализации внешней торговли; этап институциональных преобразований аграрной сферы и ее активной интеграции в глобальную экономику; этап реализации политики импортозамещения с усилением принципов протекционизма; этап смены стратегических приоритетов, связанный с реализацией экспортно ориентированной стратегии в АПК.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило определить, что смена стратегических приоритетов в аграрной политике России, связанная с реализацией экспортно ориентированной стратегии в АПК, вызывает необходимость разработки концепции единой аграрной политики России в системе международных экономических связей, направленной на преодоление геополитических барьеров, создаваемых недружественными государствами; расширение и закрепление позиций отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировых агропродовольственных рынках; обеспечение национальной и продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: аграрная политика, международные связи, интеграционные взаимодействия, инструменты и методы государственного регулирования сельского хозяйства, стратегические приоритеты, концепция.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Холодова М.А. Этапы формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей. Учет и статистика. 2024;4(21):21-28. <https://doi.org/10.54220/3449.2024.19.40.003>.

JEL: Q 58

Original article

Stages of the formation of Russia's agrarian policy in the system of international economic relations

Usenko L.N.¹, Kholodova M.A.²✉, Kholodov O.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

² Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rassvet village

✉ kholodovama@rambler.ru

Abstract

Introduction. This article systematizes the key stages of the formation of Russia's agrarian policy in the system of international economic relations, reflecting the trends of its transformation in accordance with changes in internal and external conditions for the development of the agricultural sector and the vector of its strategic orientation. Each of the stages includes tools and methods of state regulation of the industry, reflects the dynamics of foreign trade of the Russian Federation in the field of food, revealing the range of strategic priorities of the country's agricultural sector in the global agri-food markets. The paper substantiates that the transformation of regional and interregional integration interactions, due to the reorientation of food export flows to the countries of Southeast Asia and Africa, necessitates the development of the concept of a unified agricultural policy of Russia in the system of international economic relations in order to ensure collective food security of the participating countries of regional and interregional integration unions; the formation of a unified mechanism for providing state support to the industry; creation of a common scientific and technological platform for building up its own scientific and technical potential, sharing best practices, training highly qualified personnel; stimulating investment activity in agriculture; development of rural and industrial infrastructure.

Materials and Methods. General scientific methods were used in the course of the research: analysis and synthesis; induction, deduction and analogy; abstraction; generalization. The results of the study. The research highlights the key stages of the formation of Russia's agrarian policy in the system of international economic relations since the 90s of the twentieth century, including: the stage of transformation of agrarian relations and liberalization of foreign trade; the stage of institutional transformations of the agricultural sector and its active integration into the global economy; the stage of implementation of the policy of import substitution with the strengthening of the principles of protectionism; the stage of changes in strategic priorities related to the implementation of an export-oriented strategy in the agro-industrial complex.

Results. The conducted research made it possible to determine that the change of strategic priorities in Russia's agricultural policy, associated with the implementation of an export-oriented strategy in the agro-industrial complex, necessitates the development of a concept of a unified agricultural policy of Russia in the system of international economic rela-

tions aimed at overcoming geopolitical barriers created by unfriendly states; expanding and consolidating the positions of domestic agricultural producers in the global agri-food markets; ensuring the national and food security of the country.

Discussion and Conclusions. The conducted research has allowed us to determine that the change of strategic priorities in the agrarian policy of Russia, associated with the implementation of export-oriented strategy in the agro-industrial complex, necessitates the development of the concept of a unified agrarian policy of Russia in the system of international economic relations, aimed at overcoming geopolitical barriers created by unfriendly states; expansion and consolidation of the positions of domestic agricultural producers in the world agro-food markets; provision of n

Keywords: agricultural policy, international relations, integration interactions, tools and methods of state regulation of agriculture, strategic priorities, concept

For citation. Usenko L.N., Kholodova M.A. Stages of the formation of Russia's agrarian policy in the system of international economic relations. Accounting and Statistics. 2024;4(21):21-28. <https://doi.org/10.54220/3449.2024.19.40.003>.

Введение. Аграрная политика современной России в системе международных экономических связей формируется под влиянием комплекса факторов, связанных как с трансформацией механизма государственного регулирования сельского хозяйства и обеспечением национальной и продовольственной безопасности в условиях усиливающегося санкционного давления, так и с динамичным изменением конъюнктуры агропродовольственных рынков, усилением тенденций развития региональных и межрегиональных интеграционных союзов, укреплением и расширением присутствия отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на мировых агропродовольственных рынках. Влияние обозначенных выше факторов и условий определяет содержание и курс государственного регулирования аграрной сферы в системе развития международных экономических связей.

Цель исследования – выделение ключевых этапов формирования аграрной политики России в системе международных экономических связей.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составил системный подход, применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение.

Результаты исследования. Оценка эволюции аграрной политики России, в том числе в системе международных экономических связей, позволила выявить ключевые этапы ее становления, отражающие тенденции трансформации в соответствии с изменениями внутренних и внешних условий развития аграрного сектора и вектора его стратегической ориентации начиная с 90-х гг. XX века, среди которых: этап трансформации аграрных отношений и либерализации внешней торговли (1990–2000 гг.); этап институциональных преобразований аграрной сферы и ее активной интеграции в глобальную экономику (2001–2013 гг.); этап реализации политики импортозамещения с усилением принципов протекционизма (2014–2017 гг.); этап смены стратегических приоритетов, связанный с реализацией экспортно ориентированной стратегии в АПК (2018 г. – настоящее время).

Обсуждение и заключения. I. Этап трансформации аграрных отношений и либерализации внешней торговли (1990–2000 гг.) характеризовался рыночной структурной трансформацией аграрной сферы, что обусловило разрыв производственно-хозяйственных связей, стагнацию сельскохозяйственного производства и, как следствие, появление дефицита продовольствия. Компенсация

падения внутреннего производства основных видов продукции сельского хозяйства, сырья и продовольствия обеспечивалась ростом его импорта и расширением внешнеэкономических связей в АПК. В связи с чем на данном этапе наблюдалась необходимость формирования нормативно-правовой базы регулирования основных направлений внешнеэкономической деятельности в аграрной сфере, связанной с унификацией системы тарифов и нетарифных ограничений, стимулирующих импорт продовольствия в условиях демополизации государственных закупок в сфере продовольствия. Реализация основного принципа рыночной экономики – невмешательства государства в хозяйственную жизнь (принцип *laissez-faire*) – определила минимальное участие государства в регулировании процессов экономического развития отрасли, превратив страну в нетто-импортера продовольствия. Внутренняя и внешняя политика регулирования в аграрной сфере развивались в разных направлениях и плоскостях [1].

Существенная зависимость от импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на этапе трансформации аграрных отношений и либерализации внешней торговли негативно отразилась на состоянии торгового баланса страны в сфере продовольствия. Так, в период 1994–1997 гг. экспорт продукции АПК в стоимостном выражении был в 6–10 раз ниже объемов импортируемого продовольствия. Отрицательное сальдо торгового баланса находилось в пределах 9,1–11,3 млрд долл. Однако российский финансовый кризис 1998 г. способствовал снижению покупательской способности денежных доходов населения, что положительно сказалось на сокращении объемов импорта продовольствия, заметно сократив сальдо торгового баланса – до 5,7 млрд долл. к 1999 г., или в 1,6 раза в сравнении с 1994 г.

II. Этап институциональных преобразований аграрной сферы и ее активной интеграции в глобальную экономику (2001–2013 гг.) характеризовался усилением тенденций государственного регулирования отечественного АПК в условиях глобализации мировой экономики, сопровождающейся формированием и нарастанием роли региональных и межрегиональных интеграционных союзов на основе взаимовыгодной комплементарности, в том числе в аграрной сфере, среди которых для России особую актуальность приобрело сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), БРИКС, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Всемирной торговой организации (ВТО); разработкой коллективных, унифицированных инструментов регулирования внешнеторговой деятельности, среди которых таможенно-тарифные и нетарифные методы (административно-правовые, фискальные, валютно-финансовые), а также инструменты и механизмы защиты национальных (внутренних) рынков, что обусловило необходимость формирования согласованной внутренней и внешней политики в аграрном секторе России.

Разрушение производственно-экономических связей в рамках СССР выступило катализатором негативных явлений в экономике стран постсоветского пространства и вызывало необходимость усиления экономических интеграционных взаимодействий между ними. Цель развития международных экономических связей в АПК России на данном этапе заключалась в расширении глобального торгово-экономического сотрудничества в сфере продовольствия путем формирования гибкой и динамичной структуры международных экономических связей, обеспечивающих адаптацию к изменениям конъюнктуры национального и мирового агропродовольственных рынков.

Несмотря на реализуемые государством меры по защите политики протекционизма в сельском хозяйстве страны, сопровождающиеся сокращением удельного веса импорта продовольственных товаров в структуре импорта, состояние торгового баланса страны в сфере продовольствия характеризовалось отрицательной величиной [1; 2].

III. Этап реализации политики импортозамещения с усилением принципов протекционизма (2014–2017 гг.) характеризовался возрождением системы стратегического планирования как механизма взаимодействия участников производственно-экономических отношений в аграрном секторе, обеспечивающего координацию стратегического управления и государственного регулирования процессов развития сельского хозяйства внутри страны и за ее пределами; реализацией принципов политики протекционизма с усилением мероприятий господдержки сельского хозяйства, направленных на ускоренное импортозамещение в сфере продовольствия; формированием положений согласованной агропромышленной политики Евразийского экономического союза в рамках создания единого агропродовольственного рынка.

Исследования показали, что активная государственная поддержка сельского хозяйства, направленная на защиту национальных интересов страны в период реализации продовольственного эмбарго, способствовала устойчивому развитию приоритетных подотраслей отечественного сельского хозяйства, достижению пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности РФ, планомерному наращиванию экспортного потенциала аграрного сектора и снижению зависимости от импорта ключевых видов продовольствия, сократив отрицательное сальдо торгового баланса с 27,3 млрд долл. в 2013 г. до 8,2 млрд долл. к 2017 г., или в 3,3 раза [3].

IV. Этап смены стратегических приоритетов, связанный с реализацией

экспортно ориентированной стратегии в АПК (2018 г. – настоящее время) характеризуется реализацией пространственного подхода к развитию аграрной экономики, модернизацией институтов стратегического планирования; переходом к проектному управлению отраслями и территориями; стимулированием развития внешнеэкономических связей в АПК в рамках федерального проекта «Экспорт продукции АПК»; развитием аграрных корпоративных структур, ориентированных на экспорт продукции АПК; необходимостью разработки концепции единой аграрной политики России в системе международных экономических связей.

Исследования показали, что Россия на протяжении последних нескольких лет является нетто-экспортером продовольствия. Доходы от экспорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в 2023 г. (43,1 млрд долл.) превысили доходы от экспорта машин (22,9 млрд долл.) и химической промышленности (27,2 млрд долл.). Начиная с 2020 г. Российская Федерация постепенно сформировала сальдо положительного торгового баланса в сфере продовольствия, обеспечив беспрецедентное лидерство в мире по экспорту пшеницы, обогнав своих ближайших соперников, таких как США, Канада, ЕС [3–8].

С методологической точки зрения необходимость разработки концепции единой аграрной политики России на данном этапе связана с формированием контуров стратегической ориентации аграрного сектора страны в системе международных экономических связей, реализацией его конкурентных преимуществ, преодолением геополитических барьеров, развитием динамичного взаимовыгодного сотрудничества в первую очередь со странами ЕАЭС, БРИКС, ШОС в условиях переориентации экспортных потоков аграрной продукции в страны Африки и Юго-Вос-

точной Азии, а также с расширением международного сотрудничества со странами Латинской Америки (Аргентиной, Бразилией, Уругваем и Венесуэлой) [9-15].

Содержательную часть концепции единой аграрной политики России в системе международных экономических связей целесообразно ориентировать на повышение эффективности реализации экспортно ориентированной стратегии в АПК и диверсификацию агроэкспорта, обеспечение коллективной и национальной продовольственной безопасности стран – участниц региональных и межрегиональных интеграционных союзов, улучшение качества жизни населения, стимулирование инвестиционной активности в сельском хозяйстве, развитие науки и технологий, сельской инфраструктуры, формирование единого экономического механизма оказания государственной поддержки сельскому хозяйству.

Список литературы

1. Агропродовольственная политика и международная торговля: российский аспект: монография / Н. Карлова, И. Кобута, М. Прокопьев и др. – М., 2001. – 186 с.
2. Клин В.В. Таможенно-тарифное и нетарифное регулирование внешнеторговой деятельности России в условиях Таможенного союза ЕврАзЭС и ВТО // Управленец. – 2014. – № 4 (50). – С. 20-28.
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России) [Электронный ресурс]. – URL: <https://customs.gov.ru/?ysclid=m1t8o2h5t9985752799> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Комишкина Л.А., Семенова Н.Н. Импортзамещение – важнейшая стратегическая задача развития агропромышленного комплекса России // Дайджест-финансы. – 2015. – № 2 (234). – С. 57-67.
5. Ушачев И., Маслова В., Авдеев М. Современные тенденции развития внешней торговли агропродовольственной продукции в России // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 5. – С. 4-15. – DOI: 10.33305/205-4.
6. Колесников А.В. Стратегические ориентиры обеспечения продовольственной безопасности ЕАЭС // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 6. – С. 3-11. – DOI: 10.33305/246-3.
7. Светлов Н.М., Терновский Д.С. Сельское хозяйство России в условиях внешнеторговых ограничений: моделирование кризисных сценариев // АПК: экономика, управление. – 2024. – № 6. – С. 32-40. – DOI: 10.33305/246-32.
8. Кундиус В.А., Ковалева И.В. Перспективы развития экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия в страны Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2019. – № 2. – С. 48-56.
9. Сальникова О.В., Рожкова Л.В. Основные направления развития агропромышленного комплекса стран БРИКС // Общественные науки. Экономика. – 2020. – № 4 (56). – С. 159-168.
10. Криничная Е.П. Россия в системе международных интеграционных процессов: аграрный аспект // Вестник аграрной науки. – 2023. – № 5 (104). – С. 115-124. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2023.5.115.
11. Исаева О.В., Криничная Е.П. Система государственной поддержки аграрного сектора России: краткие итоги реализации // Научное обозрение: теория и практика. – 2022. – Т. 12. – № 5 (93). – С. 724-735. – DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-5-724-735.
12. Исаева О.В., Криничная Е.П. Государственная поддержка технической модернизации многоукладного сельского хозяйства России: текущее состояние и направления совершенствования // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 2 (95). – С. 126-133. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.2.126.
13. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. State support for the technical moderniza-

tion of multi-layered agriculture in Russia: current status and directions of improvement // XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022»: Collection of materials of the 15th International Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022. – Rostov-on-Don, 2023. – Pp. 819-827. – DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_92.

14. Исаева О.В. Российский агроэкспорт: современное состояние и перспективы развития // АПК: экономика, управление. – 2023. – № 4. – С. 33-40. – DOI: 10.33305/234-33.

15. Isaeva O. The Role of Russian Agricultural Trade in the International Market System // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East. – 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-37978-9_24.

References

1. Agro-food policy and international trade: the Russian aspect: monograph / N. Karlova, I. Kobuta, M. Prokopyev et al. – M., 2001. – 186 p.

2. Klin V.V. Customs tariff and non-tariff regulation of Russia's foreign trade activities in the conditions of the EurAsEC Customs Union and the WTO // The Manager. – 2014. – No. 4 (50). – Pp. 20-28.

3. Official website of the Federal Customs Service of the Russian Federation (FCS of Russia) [Electronic resource]. – Access mode: <https://customs.gov.ru/?ysclid=mlt8o2h5t9985752799> (accessed: 01.09.2024).

4. Komishkina L.A., Semenova N.N. Import substitution is the most important strategic task of the development of the agro-industrial complex of Russia // Best-finance. – 2015. – No. 2 (234). – Pp. 57-67.

5. Ushachev I., Maslova V., Avdeev M. Modern trends in the development of foreign trade of agri-food products in Russia // Agro-industrial complex: economics, management. – 2020. – No. 5. – Pp. 4-15. – DOI: 10.33305/205-4.

6. Kolesnikov A.V. Strategic guidelines for ensuring food security of the EAEU // Agroindustrial complex: economics, management. – 2024. – No. 6. – Pp. 3-11. – DOI: 10.33305/246-3.

7. Svetlov N.M., Ternovsky D.S. Agriculture of Russia in conditions of foreign trade restrictions: modeling of crisis scenarios // Agroindustrial complex: economics, management. – 2024. – No. 6. – Pp. 32-40. – DOI: 10.33305/246-32.

8. Kundius V.A., Kovaleva I.V. Prospects for the development of exports of agricultural products and food to the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) // Economics. Profession. Business. – 2019. – No. 2. – Pp. 48-56.

9. Salnikova O.V., Rozhkova L.V. The main directions of development of the agro-industrial complex of the BRICS countries // Social Sciences. Economy. – 2020. – No. 4 (56). – Pp. 159-168.

10. Krinichnaya E.P. Russia in the system of international integration processes: the agricultural aspect // Bulletin of Agrarian Science. – 2023. – No. 5 (104). – Pp. 115-124. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2023.5.115.

11. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. The system of state support for the agricultural sector of Russia: brief results of the implementation // Scientific review: theory and practice. – 2022. – Vol. 12. – No. 5 (93). – Pp. 724-735. – DOI: 10.35679/2226-0226-2022-12-5-724-735.

12. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. State support for the technical modernization of the multicultural agriculture of Russia: current status and areas of improvement // Bulletin of Agrarian Science. – 2022. – No. 2 (95). – Pp. 126-133. – DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.2.126.

13. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. State support for the technical modernization of multi-layered agriculture in Russia: current status and directions of improvement // XV International Scientific Conference «INTERAGROMASH 2022»: Collection of materials of the 15th Interna-

tional Scientific Conference. Global Precision Ag Innovation 2022. – Rostov-on-Don, 2023. – Pp. 819-827. – DOI: 10.1007/978-3-031-21219-2_92.

14. Isaeva O.V. Russian agroexport: current state and prospects of development // Agro-industrial complex: economics, management. – 2023. – No. 4. – Pp. 33-40. – DOI: 10.33305/234-33.

15. Isaeva O. The Role of Russian Agricultural Trade in the International Market System // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East. – 2024. – DOI: 10.1007/978-3-031-37978-9_24.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Холодова Марина Александровна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом аграрной экономики и нормативов Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская об-

ласть, Аксайский р-н, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

Олег Андреевич Холодов, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Lyudmila N Usenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Marina A Kholodova, Doctor of Economics, Chief Researcher, Head of the Department of Agrarian Economics and Standards of Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Oleg A Kholodov, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Актуализация участия университетов в кадровом обеспечении региональной экономики с учетом проявившегося дисбаланса на рынке труда

Бондаренко В.А.¹, Гузенко Н.В.², Рыбалко М.А.³

¹ ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН), Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Российская Федерация, г. Москва, Рязанский пр-т, 99

² ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

³ ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1

 b14v@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье уточняется, что университеты сегодня выступают значимым игроком, участником территориального маркетинга. Для вузов, являющихся ключевыми игроками маркетинга территории, участие в подготовке кадров для нужд региональной экономики служит значимым вкладом в обеспечение инновационного развития страны. Университеты оказывают влияние на формирование и возможности воздействия на целевые аудитории в рамках образовательной, научно-исследовательской и развивающей миссии. Эти обстоятельства обосновывают определение реальной ситуации на рынке труда и влияние университетов на процесс выравнивания баланса кадров.

Материалы и методы. В статье проанализированы данные, представленные в различных научных исследованиях, отражающих динамику уровня безработицы в России, изменение коэффициента напряженности на рынке труда в России, признаки, характеризующие кадровый дефицит в России, сложности при работе с молодыми специалистами в сфере маркетинга и рекламы, соотношение активных вакансий и активных резюме в регионах России, являющихся основным объектом исследования данной научной статьи. Для объективизации рассматриваемых вопросов авторами всесторонне проанализированы представленные в литературных источниках мнения о ситуации на рынке труда и участия вузов в подготовке кадров.

Результаты исследования. Уточнены основные перспективы позиционирования университета в рамках не просто образовательных учреждений, а представителей научно-образовательных центров. Сделан вывод о сложности адаптации системы образования к складывающимся социально-экономическим реалиям. Уточнено, что представители бизнеса стимулируют смену парадигмы подготовки специалистов в сторону большей практико-ориентированности.

Обсуждение и заключения. Вуз должен выступать ключевым участником территориального маркетинга. Необходимо активное участие университетов в определении направлений подготовки кадров управления трудовыми ресурсами в рамках регионального запроса. При этом нельзя исключать формат своевременной переориентации и ответа на запрос на получение обучающимися универсальных компетенций.

Ключевые слова: университеты, подготовка кадров, рынок труда, миссия, маркетинг территории, преобразование, безработица, кадровый дефицит

Для цитирования. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В., Рыбалко М.А. Актуализация участия университетов в кадровом обеспечении региональной экономики с учетом про-

Actualization of the participation of universities in the staffing of the regional economy, taking into account the manifested imbalance in the labor market

Bondarenko V.A.¹, Guzenko N.V.², Rybalko M.A.³

¹ RUDN University, Russian Federation, Moscow, 6 Miklukho-Maklaya St.

The State University of Management, Russian Federation, Moscow, 99 Ryazansky Prospekt

² Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

³ Lomonosov Moscow State University, Russian Federation, Moscow, GSP-1, Leninskie Gory

 b14v@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of the research is to clarify that universities today act as a significant player, a participant of territorial marketing. For universities, acting as key players of territorial marketing, participation in the framework of training for the needs of the regional economy, is a significant contribution to the innovative development of the country. Universities influence the formation and opportunities to influence target audiences within the framework of educational, research and development mission. These circumstances justify the determination of the real situation on the labor market and the influence of universities on the process of equalizing the balance of human resources.

Materials and methods. The article analyzes the data presented in various scientific studies reflecting the dynamics of the unemployment rate in Russia, changes in the coefficient of tension in the labor market in Russia, signs characterizing the personnel deficit in Russia, difficulties in working with young specialists in the field of marketing and advertising, the ratio of active vacancies and active resumes in the regions of Russia, which are the main object of study of this research article. To objectivize the issues under consideration, the authors comprehensively analyzed the opinions presented in the literature about the situation on the labor market and the participation of universities in personnel training.

Results. The main perspectives for positioning the university within the framework of not just educational institutions, but representatives of scientific and educational centers are clarified. It is concluded that it is difficult to adapt the education system to the emerging socio-economic realities. It is specified that business representatives stimulate the paradigm shift of specialists' training towards more practice-oriented.

Discussion and conclusions. The university should act as a key participant of territorial marketing. It is necessary for universities to take an active part within the framework of determining the directions of personnel training within the framework of regional demand. At the same time, we cannot exclude the format of timely reorientation and response to the demand for universal competencies for students.

Keywords: universities, personnel training, labor market, mission, territory marketing, transformation, unemployment, personnel shortage

For citation. Bondarenko V.A., Guzenko N.V., Rybalko M.A. Actualization of the participation of universities in the staffing of the regional economy, taking into account the manifested imbalance in the labor market. Accounting and Statistics. 2024;4(21):29-42. <https://doi.org/10.54220/5272.2024.79.26.004>.

Введение. Университеты сегодня рассматриваются в качестве полноправных участников территориального маркетинга, включенных в процесс преобразования региональной экономики [15]. Специалисты подчеркивают, что вузы реализуют три миссии: образовательную, научно-исследовательскую и развивающую (включающую, социальную), именуемые третьей миссией [5]. Однако самой первой, базовой, то есть основной, присущей высшей школе с момента ее основания, является именно образовательная, связанная с кадровой подготовкой.

По этой причине, характеризуя участие университетов в качестве акторов маркетинга территории, целесообразно пояснить, что при укрупненной трактовке их миссии они активно участвуют в подготовке кадров для нужд региональной экономики, параллельно включаясь в обеспечение инновационного развития (что тоже сопряжено с подготовкой необходимых специалистов и мотивацией собственных сотрудников).

Отметим, что вопрос, актуальный для территории с точки зрения кадрового обеспечения, состоит не только в непосредственной подготовке специалистов, а также в адаптивном планировании и выборе тех направлений, по которым целесообразно осуществлять подготовку с учетом текущих и перспективных потребностей территории, а также гибкой переориентации и возможностей адаптации как базового цикла обучения, так и дополнительных программ переподготовки к проявляющимся или планируемым задачам.

Важным представляется то обстоятельство, что указанные задачи и роль университетов как игроков в маркетинге территории реализуются на фоне сложного периода на рынке труда в России. В такой ситуации важно уточнить реальное и потенциально возможное участие вузов в выравнивании ситу-

ации с подготовкой необходимых кадров, что предполагает анализ ситуации на рынке труда.

Материалы и методы. Мы опираемся на аналитическое изучение мнений специалистов, исследующих заявленную тематику, а также статистические данные, характеризующие ситуацию на рынке труда и участие вузов в подготовке кадров.

Результаты исследования. В рамках общей характеристики рынка труда в РФ следует сказать о низком уровне безработицы, что одновременно является и положительным трендом для граждан, и проявлением рисков (с точки зрения нехватки необходимых по количественным и качественным параметрам кадров) для потенциальных работодателей.

Традиционно исследователи наделяют вузы ролью регулятора, осуществляющего подготовку кадров для нуждающихся в этом отраслей региональной экономики [2]. Однако, с другой стороны, выделяют ряд сложностей в данной работе, даже по направлениям подготовки кадров для приоритетных с точки зрения развития национальной экономики отраслей [3; 4].

Представители власти также делали заявления о нехватке специалистов по ряду критически значимых для экономики страны направлений (преимущественно инженерного профиля), которые должны обеспечить ей промышленный рост. Так, официальные лица со стороны Минтруда и Минпромторга отмечали, что явной стала нехватка инженеров, а, например, в сегменте обрабатывающей промышленности дефицит кадров составил порядка 660 тыс. специалистов [13].

Указанные обстоятельства актуализируют исследование сложившейся ситуации на рынке труда в преломлении к участию университетов в вопросах кадровой подготовки.

Институт экономической политики им. Гайдара характеризует проявив-

шийся дефицит рабочей силы в промышленности в 2023 г. в диапазоне 35% [14], а в 2022 г. (на фоне политических событий) порядка 80% работодателей

отмечали, что явно столкнулись с кадровыми проблемами [9].

В июне 2023 г., например, уровень безработицы снизился до 3,1% (рис. 1).

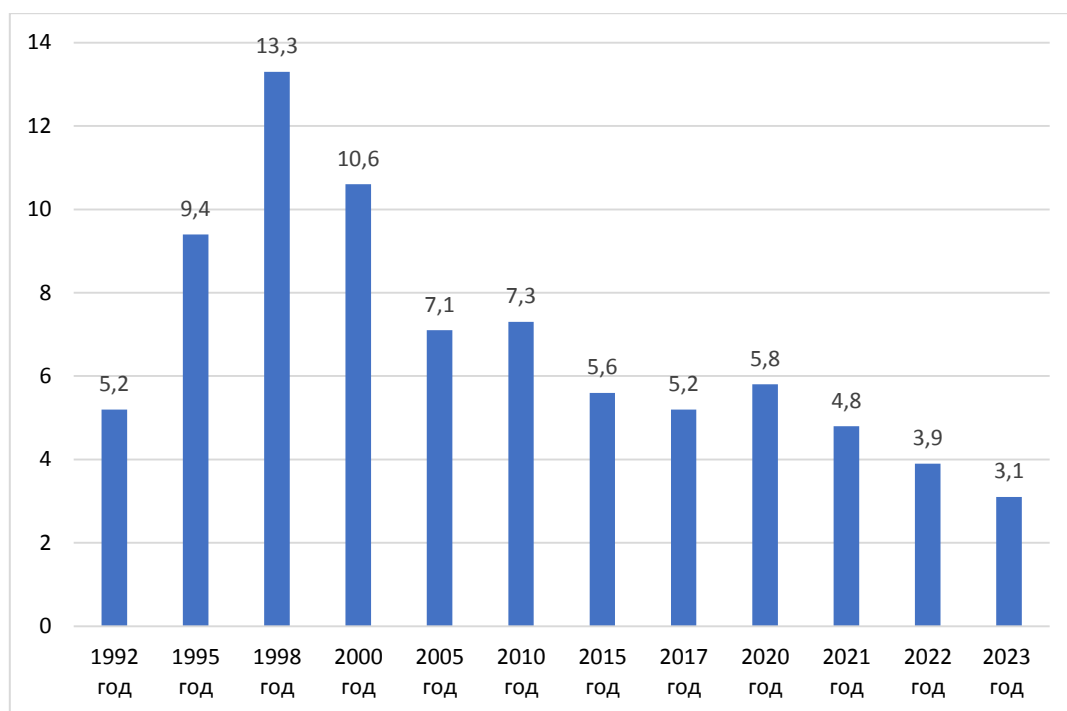

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы в России в 1992–2023 гг., % /
Figure 1 – Unemployment rate dynamics in Russia in 1992–2023, % [8]

Приведенные выше данные о динамике уровня безработицы (минимальные начиная с 1992 г.) по-разному трактуются специалистами, некоторые из которых заявляют о серьезном дефиците сотрудников и системных проблемах [10], а другие отмечают, что преимущественно приводится информация о локальных сложностях (на локализованном рынке в конкретной ситуации), тогда как негативные выводы делаются по всему рынку труда [11].

Вместе с тем можно также проиллюстрировать снижение коэффициента напряженности на рынке труда (рис. 2), что специалисты трактуют как смягчение трудностей с поиском работы.

Локальные сложности (на определенных направлениях) проявлялись на рынке рабочих профессий, что привело к ряду решений в виде заполнения дефицита привлечением мигрантов на не-

популярные у местного населения вакансии. В течение ряда последних лет явным стал дефицит инженерных кадров, врачей, среднего медицинского персонала, учителей и т.д., что подтверждает характерные для российского рынка труда сложности, связанные преимущественно с локальным дефицитом определенных специалистов [1].

Колесникова О., Маслова Е., Окольных И., например, подчеркивают, что для понимания реальной ситуации и оценки дефицита кадров на рынке труда целесообразно отталкиваться от анализа ряда критериев, таких как «возможное увеличение оплаты труда, снижение количества запросов на работу (резюме), рост запроса на сотрудников со стороны предприятий-работодателей, увеличение временного интервала поиска и выбора рабочего места, более лояльное, чем ранее, рассмотрение кандидатов в возрасте 45–55 лет» [11].

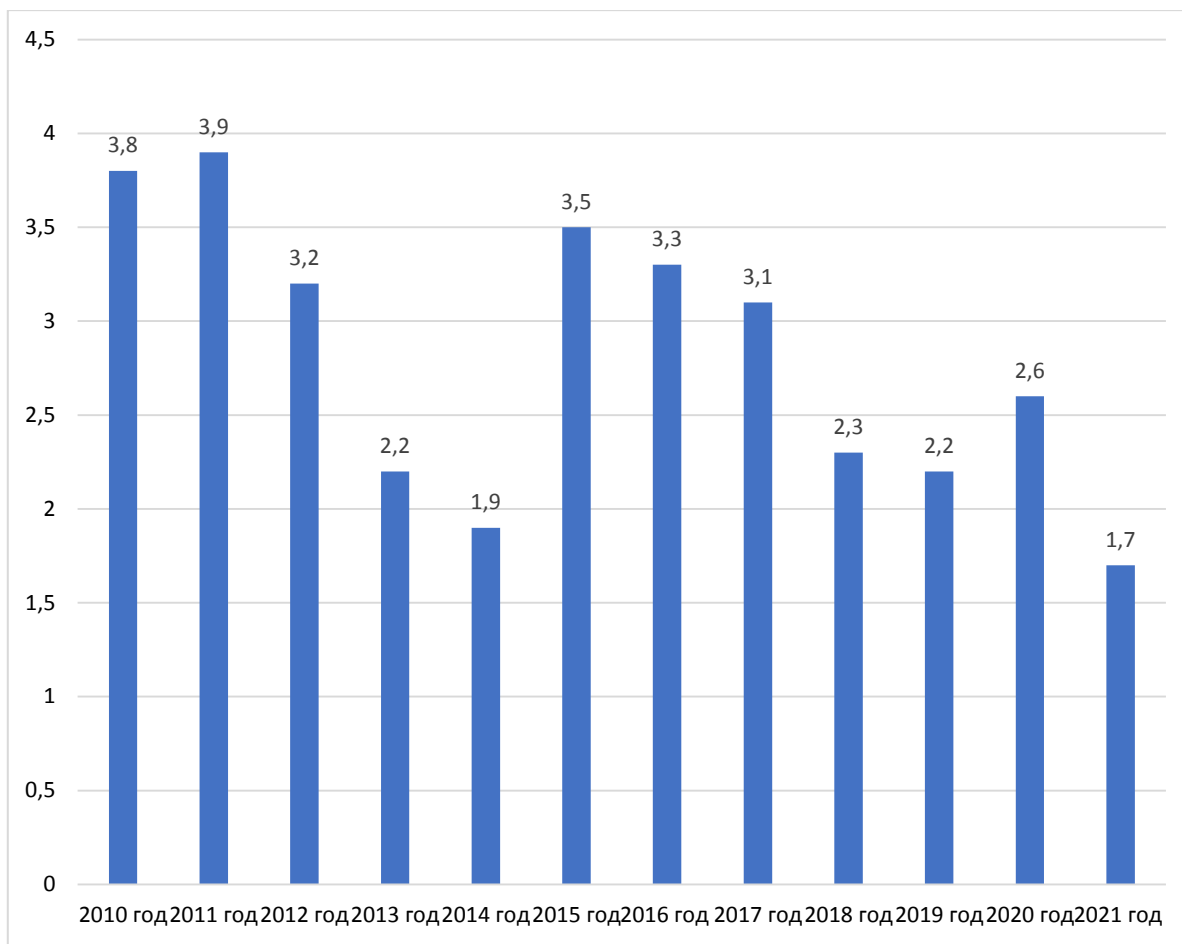

Рисунок 2 – Динамика коэффициента напряженности на рынке труда в России в 2010–2021 гг. (чел./вакантное рабочее место) /

Figure 2 – Dynamics of the labor market tension coefficient in Russia in 2010–2021 (people/job vacancy) [12]

Для верификации данных, характеризующих ситуацию, названную кадровым дефицитом, такие специалисты, как Колесникова О., Маслова Е., Окольных И., демонстрируют представленные в сети Интернет данные рекрутинговых и аналитических агентств (табл. 1).

Как видим, согласно приведенным материалам, не всегда явно идентифицируется дефицит кадров. Больше того, даже при его наличии далеко не всегда он сопровождается готовностью работодателей платить сотрудникам больше и реальным ростом заработной платы. Увеличившийся запрос на рабочую силу обусловлен в первую очередь ростом производств. Причем востребованы как подготовленные кадры, так и кадры без

подготовки (на эту категорию вакансий приходится 75% их прироста) в торговле, производстве, транспорте, сфере услуг [17]. Например, недостаток кадров в строительной сфере Минстрой оценивает в размере до 5 млн чел [18].

Отметим, что ряд специалистов продолжают в качестве проблемы идентифицировать сложности с выбором молодежью инженерных профессий, снижением числа сдающих ЕГЭ по необходимым для этого дисциплинам (профильная математика, физика, биология и химия, например [4]), что в пролонгированной перспективе приведет к серьезным проблемам с привлечением желающих обучаться и продолжать карьеру на промышленных предприятиях.

Таблица 1 – Выделяемые признаки, характеризующие кадровый дефицит в России (согласно анализу материалов кадровых и аналитических агентств) / Table 1 – Highlighted attributes characterizing personnel deficit in Russia (according to the analysis of personnel materials and analytical agencies) [11]

Ресурс / Resource	Динамика вакансий (спрос) / Vacancy dynamics (demand)	Динамика резюме (предложение) / Dynamics of CVs (supply)	Динамика проявившегося дефицита / Dynamics of manifested deficit	Изменения в сроках поиска работы, возрастной структуре / Changes in job search time, age structure	Изменения заработной платы / Changes in wages
Работа.ру https://press.rabota.ru/rabota-ru-i-sberpodbor-podvelitogi-i-kvartala-2023-godanarynke-truda	Число вакансий выросло в марте 2023 г. по сравнению с январем почти на 29%	Данных нет	С 2022 г. отмечен рост спроса на персонал низкой и средней квалификации	Данных нет	Данных нет
СберПодбор https://press.rabota.ru/rabota-ru-i-sberpodbor-podvelitogi-i-kvartala-2023-godanarynke-truda	Рост числа вакансий в 1-м квартале 2023 г. по сравнению с 4-м кварталом 2022 г. составил 17%	Количество резюме снизилось в марте 2023 г. на 5% по сравнению с январем 2023 г.	Вакансии и резюме отличаются по структуре и качественным запросам, что приводит к дисбалансу	Данных нет	Рост заработной платы в 2022 г. на 17% (в среднем), на 33% у студентов
Аудиторско-консалтинговая сеть FinExpertiza https://iz.ru/1478224/oksanabelkina/voteto-kadr-na-rynke-truda-voznik-defitsit-soiskatelei	В 4-м квартале 2022 г. спрос снизился на 17,6%	На учет по безработице встало на 32% меньше человек	С 4-го квартала 2022 г. дефицит вакансий – 2,5 на 1 безработного	Данных нет	Данных нет
hh.ru https://printparkspb.ru/wpcontent/uploads/2023/05/Юлия-Сахарова_ПрезентацияHeadHunter.pdf	Существенно отличается по отраслям: в сфере маркетинга прирост на 65%, в полиграфии, например, снижение	Прирост резюме относительно данных 2021 г. на 76%	Данных нет	Количество работников моложе 35 лет сократилось на 1,3 млн чел., срок закрытия вакансий вырос в 1,5 раза	74% компаний с привлекательной зарплатой находят сотрудников в течение 3 месяцев
РБК https://www.rbc.ru/economics/03/06/2023/647998c29a794763978930a6	Индекс по вакансиям снизился с 5 в 2022 г. до 3,1 в 2023 г.	Инициировано ростом гособоронзаказа	Данных нет	Резерв роста занятости есть только среди молодежи	Рост на основе дефицита кадров, а не конкуренции
Известия iz 3 https://iz.ru/1478224/oksanabelkina/voteto-kadr-na-rynketruda-voznik-defitsit-soiskatel	Спрос снизился в 4-м квартале 2022 г. на 17,6%	Уволенные иностранными компаниями не спешат трудоустрои-	Число предложений на 1 вакансию – в среднем 2	Данных нет	Данных нет

Ресурс / Resource	Динамика вакансий (спрос) / Vacancy dynamics (demand)	Динамика резюме (предложение) / Dynamics of CVs (supply)	Динамика проявившегося дефицита / Dynamics of manifested deficit	Изменения в сроках поиска работы, возрастной структуре / Changes in job search time, age structure	Изменения заработной платы / Changes in wages
		ваться, имея подушку безопасности			
Данные мониторинга предприятий Банка России https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html	Проблемный реальный сектор – компании переманивают кадры друг у друга	Острая ситуация в сферах обработки, добычи сырья, транспорта, водоснабжения	Дефицит кадров в 2023 г. превысил показатели 1998 г. (по результатам опросов, 14 тыс. предприятий)	Женщины и кандидаты зрелого возраста могут ожидать положительного отклика	Дисбаланс вынуждает повышать оплату сотрудникам высокой квалификации

Также, что еще недавно было нехарактерно для рынка труда, проявляется потребность в специалистах в сфере маркетинга и рекламы, логистики и т.д., что связано с объективными демографическими характеристиками общества и снижением привлекательности ряда профессий для молодежи. Так, сегодня снизился интерес к профессии маркетолога, а также ценностным ориентирам

молодых специалистов в указанной сфере, что на фоне роста вакансий в 2023 г. почти на 74% [17] объективно провоцирует кадровый дефицит. Кроме того, работодатели в указанной сфере отмечают, что постоянно сталкиваются с кадровыми проблемами и при работе с молодыми специалистами следующим образом формулируют наиболее актуальные сложности (рис. 3).

Рисунок 3 – Идентифицируемые представителями отрасли (работодателями) сложности при работе с молодыми специалистами в сфере маркетинга и рекламы, % /

Figure 3 – Difficulties identified by industry representatives (employers) when working with young professionals in marketing and advertising, % [7]

Получается, что помимо снижения интереса к работе в указанной выше сфере молодые специалисты не стремятся к активному карьерному росту (не желают перерабатывать, ориентируясь на баланс между личным временем и официальным рабочим графиком). Также очевидным является запрос на изменение подготовки специалистов вузами, которые не дают

необходимых (по мнению представителей бизнеса) знаний и практических навыков своим выпускникам.

Поясним также, что к дефициту кадров в ряде профессий приводит дисбаланс между запросом и предложением рабочей силы по ряду направлений, что проиллюстрировано ниже на основе данных за 1-е полугодие 2023 г. (рис. 4).

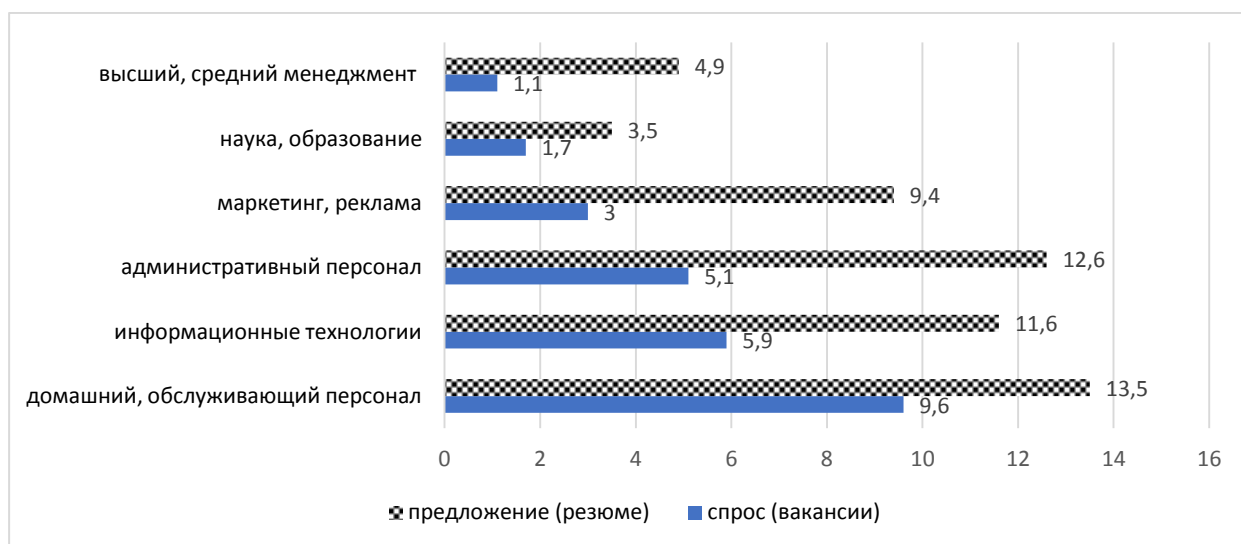

Рисунок 4 – Заявленная доля профессий в спросе на рабочую силу и в ее предложении в первом полугодии 2023 г., % /

Figure 4 – Declared share of occupations in labor demand and supply in the first half of 2023, % [16]

На основании приведенных выше данных становится очевидным, что по приведенным выше отраслям помимо спроса на сотрудников явно проявляется конкуренция между желающими

трудоустроиться. По другим отраслям и сферам, например в медицине, фармацевтике, сельском хозяйстве и т.д., ситуация идентифицируется как противоположная (рис. 5).

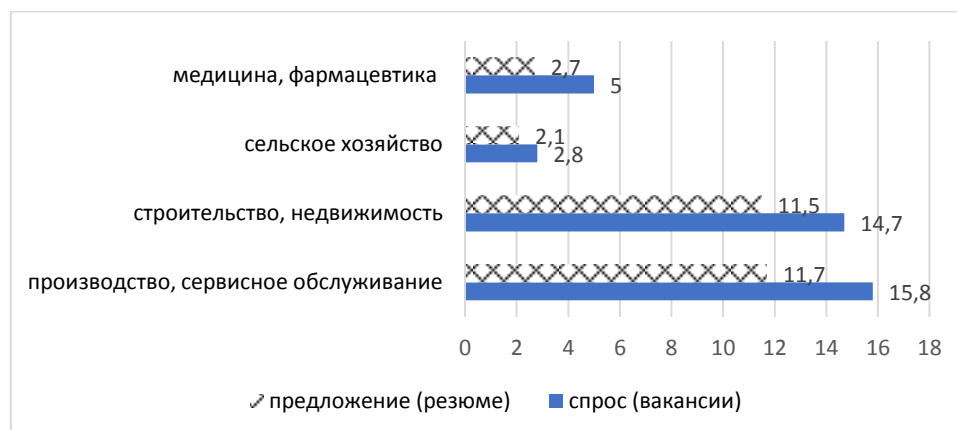

Рисунок 5 – Заявленная доля профессий в спросе (по указанным направлениям) на рабочую силу и в ее предложении в первом полугодии 2023 г., % /

Figure 5 – Declared share of occupations in the demand (by specified areas) for labor force and its supply in the first half of 2023, % [16]

Однако важно также подчеркнуть, что для рынка труда в целом, согласно существующим экспертным оценкам, сегодня для всех регионов РФ характерны сложно-

сти с привлечением рабочей силы (и что можно отметить, дисбаланс между существующими и прогнозируемыми в регионе потребностями и их закрытием) (рис. 6).

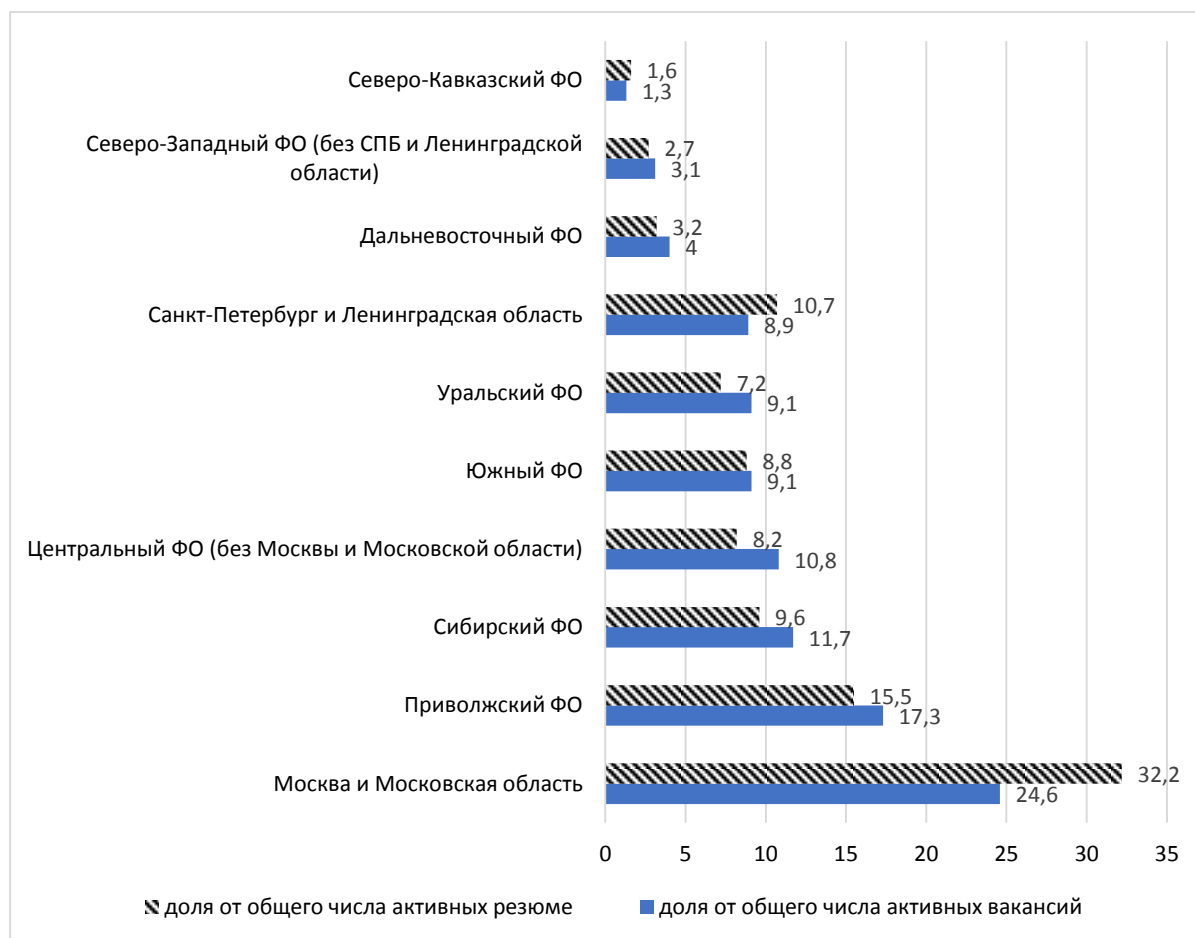

Рисунок 6 – Соотношение активных вакансий и активных резюме в регионах России в 1-й половине 2023 г., % /

Figure 6 – Correlation of active vacancies and active CVs in Russian regions in 1 half of 2023, % [16]

Уровень безработицы при этом по регионам России существенно различается. Так, по ЦФО он ниже, чем средний по стране, и составлял в 2023 г. 2,5%, тогда как по СКФО, напротив, существенно его превышает, составляя порядка почти 10% (Ингушетия – 29,35%, Дагестан – 12,82%, Северная Осетия – Алания – 11,89%, Чечня – 10,69%, Карачаево-Черкесия – 10,2%) [6].

По марту – маю 2024 г. ситуация изменилась в сторону снижения безработицы, однако диспропорции по федеральным округам сохранились (рис. 7).

В целом приведенные выше данные позволяют идентифицировать ситуацию с неудовлетворенным спросом работодателей, кадровыми проблемами на локальных участках рынка труда, в особенности по ряду сфер и направлений. Во многом ситуация усугубляется тем, что проблематично привлечение молодых сотрудников, что обусловлено общей демографической ситуацией, поскольку доля населения в возрасте 20–24 лет за 10 лет (с 2012 по 2022 г.) уменьшилась на 40%, а 25–29 лет – на 38% (рис. 8).

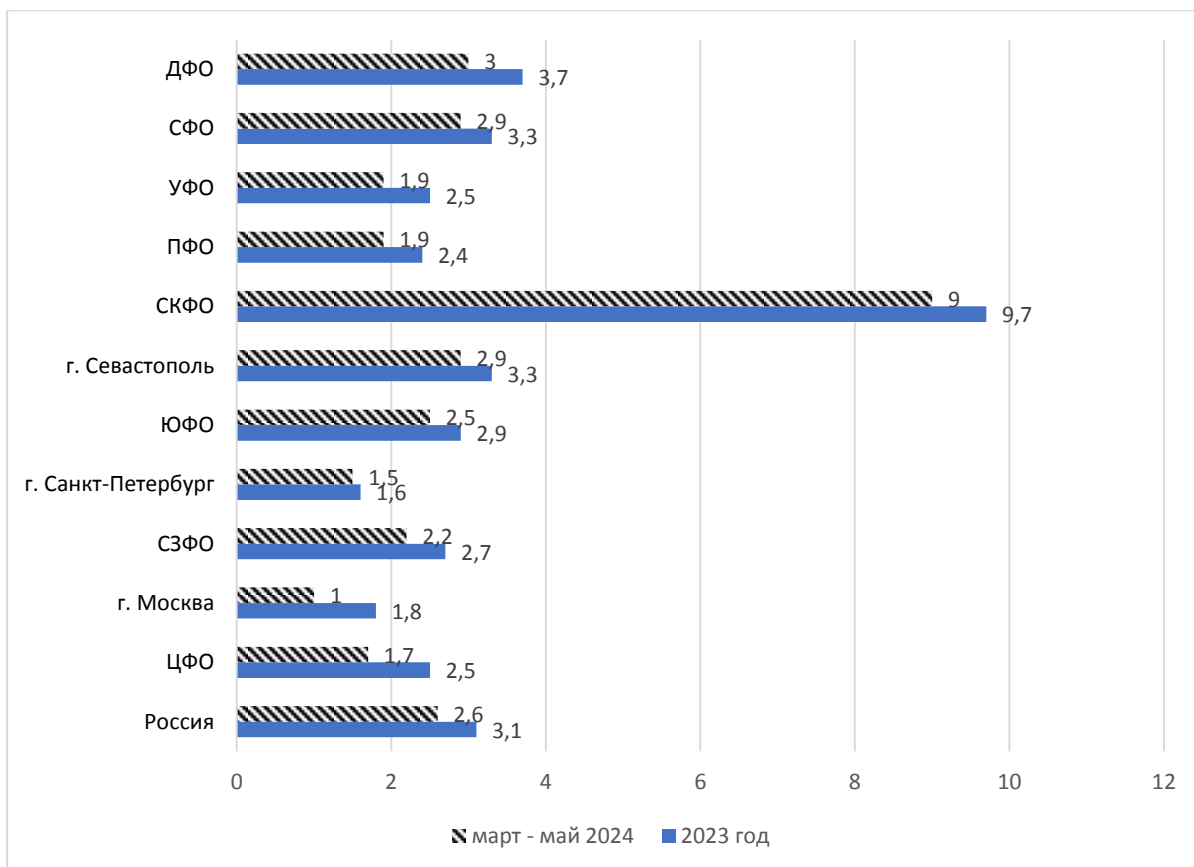

Рисунок 7 – Дифференциация уровня безработицы в федеральных округах и городах федерального значения в России в 2023 г. и марте – мае 2024 г., % /
 Figure 7 – Unemployment rate differentiation in federal districts and federal cities in Russia in 2023 and March – May 2024, % [19]

Подобная ситуация, опосредованная локальной нехваткой тех или иных специалистов в определенных сегментах рынка труда и проявляющаяся в

различных регионах, в том числе связана с вопросами подготовки специалистов и, следовательно, может быть частично нивелирована вузами.

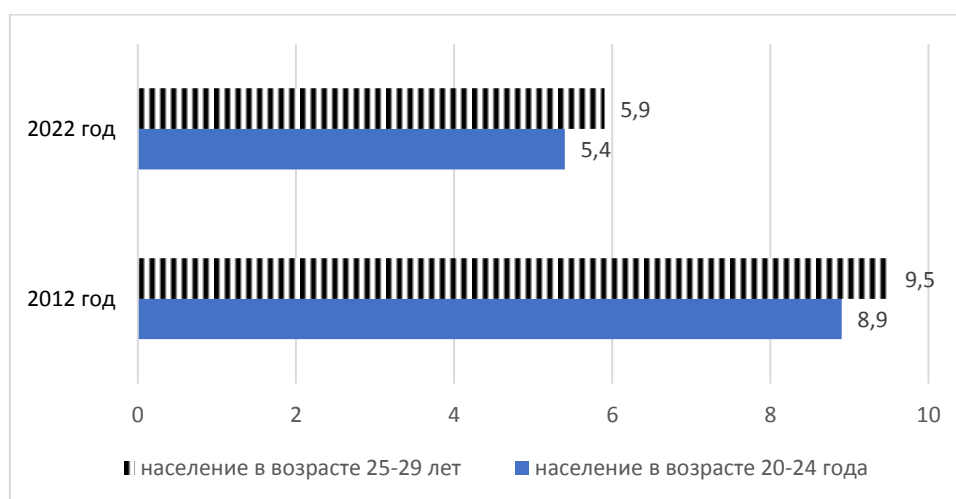

Рисунок 8 – Доля населения в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет в России в 2012 и 2022 гг., % /
 Figure 8 – Share of the population aged 20–24 and 25–29 in Russia in 2012 and 2022, % [19]

Получается, что, несмотря на транслируемую включенность университетов в мероприятия по социально-экономическому преобразованию территорий и их роль в качестве актора территориального маркетинга в планировании, в том числе кадрового обеспечения для текущих и прогнозируемых потребностей экономики, в текущий период есть определенные сложности в адаптации системы образования к складывающимся социально-экономическим реалиям.

Обсуждение и заключения. Вузы традиционно оцениваются в качестве полноценных акторов территориального маркетинга. Им отводится роль активного участника процесса преобразования социально-экономической системы региона. Вместе с тем университеты, включенные согласно стратегиям и программам развития в реализацию третьей миссии, сегодня не в полном объеме реализуют задачу, сопряженную с первой миссией, а именно образовательной.

Это проявляется в сложившейся на рынке труда ситуации, когда на фоне низкой безработицы становится очевидным недостаточное количество специалистов по значимым для экономики направлениям.

Считаем, что именно в таком качестве вузы должны более активно реализовывать свое участие в рамках выработки механизмов планирования кадрового обеспечения и управления трудовыми ресурсами под задачи экономики в регионе. Следовательно, необходима коррекция их деятельности, в том числе маркетинговой, отвечающей за адаптацию и соответствие клиентским ожиданиям как обучающихся, так и рынка труда в части своевременной переориентации и ответа на запрос о получении универсальных компетенций.

Список литературы

1. Баскакова М.Е. Потенциальная рабочая сила современной России:

социально-демографический портрет и уровень образования // Социально-трудовые исследования. – 2022. – № 48 (3). – С. 105-117.

2. Бондаренко В.А., Макаев А.А., Шумакова И.А. Инновационный подход к управлению деятельностью вуза на основе применения HR-брендинга // Экономика. Информатика. – 2020. – № 47 (1). – С. :47-54. – DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-1-47-54.

3. The Investment Component of Territorial Marketing in the Sustainable Development / V.A. Bondarenko, M.E. Botalova, N.V. Guzenko et al. // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk. May 19-21, 2021. Vol. 116. – Krasnoyarsk: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. – Pp. 907-914. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.102.

4. Бондаренко В.А., Попова Т.С., Попов А.А. Исследование причин и возможных направлений решения проблемы дефицита специалистов в энергетической отрасли России с привлечением HR-брендинга // Глобальная ядерная безопасность. – 2023. – № 3 (48). – С. 96-106. – DOI: 10.26583/gns-2023-03-09.

5. Рыбалко М.А., Бондаренко В.А. Вопросы построения маркетинговой стратегии университета при реализации им третьей миссии // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2022. – № 12. – Ч. 1. – С. 9-12.

6. Витрина статистических данных. Уровень безработицы (по методологии MOT) [Электронный ресурс]. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/279997/> (дата обращения: 21.08.2024).

7. Высшее образование для стратегических коммуникаций: вызовы цифровизации: сборник материалов Всероссийской научно-методической конференции заведующих кафедрами маркетинга, рекламы, связей с общественностью и смежных направлений / под общ. ред. В.А. Евстафьева 2024. – М.: АКАР, 408 с.

8. Численность безработных // Росстат [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud_3_15-72.xlsx (дата обращения: 21.08.2024).

9. Дембинская М. Уже некого набирать: Россия столкнулась с новой проблемой [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html> (дата обращения: 14.08.2024).

10. Дмитриева Д. Кадровая дыра: дефицит рабочей силы стал страшнее безработицы [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dp.ru/a/2023/04/28/Kadrovaja-dira> (дата обращения: 21.08.2024).

11. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 53 (4). – С. 179-189.

12. Краснова Л.А., Шахова Ю.В. Рынок труда России в 2010–2021 гг. // Экономическая безопасность страны, регионов, организаций различных видов деятельности: материалы Третьего Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, Тюмень, 20–21 апреля 2022 года / отв. редактор Д.Л. Скипин. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – С. 64-70.

13. Минпромторг заявил о нехватке обрабатывающей промышленности РФ около 600 тыс. сотрудников [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18253905> (дата обращения: 12.08.2024).

14. Опрос бизнеса показал рекордный с 1996 года уровень кадрового голода [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2023/64649bbd9a79470db02e0730> (дата обращения: 12.08.2024).

15. Рыбалко М.А., Астахин А.С., Говоруха Н.С. Маркетинговое влияние университетов на территориальное раз-

витие // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2 (58). – С. 217-223.

16. Рынок труда в середине 2023 года: никто не виноват, но что делать? Анализ данных, тренды и прогнозы от hh.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://vorangezhh.ru/article/31716> (дата обращения: 21.08.2024).

17. СберПодбор [Электронный ресурс]. – URL: <https://press.rabota.ru/rabota-ru-i-sberpodbor-podvelitogi-i-kvartala-2023-goda-narynke-truda> (дата обращения: 12.08.2024).

18. Структура занятости населения России в 2022–2023 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://pavelets.ru/transportnoe-pravo/602-struktura-zanyatosti-naseleniya-rossii-v-2022-2023-godu.htm> (дата обращения: 12.08.2024).

19. Численность безработных и уровень безработицы в 2000–2024 гг. (15 лет – 72 года; по методологии МОТ) [Электронный ресурс]. – URL: <https://svspb.net/rossija/bezrobotica.php>.

References

1. Baskakova M.E. Potential labor force of modern Russia: socio-demographic portrait and level of education // Social and labor research. – 2022. – No. 48 (3). – Pp. 105-117.

2. Bondarenko V.A., Maksaev A.A., Shumakova I.A. Innovative approach to managing university activities based on the use of HR branding // Economics. Computer Science. – 2020. – No. 47 (1). – Pp. 47-54. – DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-1-47-54.

3. The Investment Component of Territorial Marketing in The Sustainable Development / V.A. Bondarenko, M.E. Botalova, N.V. Guzenko et al. // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, May 19-21, 2021. Vol. 116. – Krasnoyarsk: ISO LONDON LIMITED – European Publisher, 2021. – Pp. 907-914. – DOI: 10.15405/epsbs.2021.09.02.102.

4. Bondarenko V.A., Popova T.S., Popov A.A. Study of the causes and possible directions of solving the problem of shortage of specialists in the energy sector of Russia with the involvement of HR branding // *Global nuclear safety*. – 2023. – No. 3 (48). – Pp. 96-106. – DOI: 10.26583/gns-2023-03-09.
5. Rybalko M.A., Bondarenko V.A. Issues of building a marketing strategy for a university when implementing its third mission // *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*. – 2022. – No. 12. – Part 1. – Pp. 9-12.
6. Showcase of statistical data. Unemployment rate (according to the ILO methodology) [Electronic resource]. – Access mode: <https://showdata.gks.ru/report/279997/> (accessed: 21.08.2024).
7. Higher education for strategic communications: challenges of digitalization: Collection of materials of All-Russian scientific and methodological conference of heads of departments of marketing, advertising, public relations and related areas on the topic / under the general editorship of V.A. Evstafiev. – M.: AKAR, 2024. – 408 p.
8. Rosstat data. Number of Unemployed [Electronic resource]. – Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/trud_3_15-72.xlsx (accessed: 21.08.2024).
9. Dembinskaya M. There is no one to recruit: Russia faces a new problem [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20230508/trudoustroystvo-1870029905.html> (accessed: 14.08.2024).
10. Dmitrieva D. Personnel hole: labor shortage has become worse than unemployment [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dp.ru/a/2023/04/28/Kadrovaja-dira> (accessed: 21.08.2024).
11. Kolesnikova O.A., Maslova E.V., Okolelykh I.V. Personnel shortage in the modern Russian labor market: manifestations, causes, trends, and measures to overcome them // *Social and labor research*. – 2023. – No. 53 (4). – Pp. 179-189.
12. Krasnova L.A., Shakhova Yu.V. The Russian labor market in 2010–2021 // *Economic security of the country, regions, organizations of various types of activities: Materials of the Third All-Russian Forum in Tyumen on Economic Security*, Tyumen, April 20-21, 2022 / Responsible editor D.L. Skipin. – Tyumen: Tyumen State University-Press, 2022. – Pp. 64-70.
13. The Ministry of Industry and Trade announced a shortage of about 600 thousand employees in the manufacturing industry of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://tass.ru/ekonomika/18253905> (accessed: 12.08.2024).
14. A business survey showed a record level of personnel shortage since 1996 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2023/64649bbd9a79470db02e0730> (accessed: 12.08.2024).
15. Rybalko M.A., Astakhin A.S., Govorukha N.S. Marketing influence of universities on territorial development // *Economics of sustainable development*. – 2024. – No. 2 (58). – Pp. 217-223.
16. The labor market in mid-2023: no one is to blame, but what to do? Data analysis, trends and forecasts from hh.ru. [Electronic resource]. – Access mode: <https://voronezh.hh.ru/article/31716> (accessed: 21.08.2024).
17. SberPodbor [Electronic resource]. – Access mode: <https://press.rabota.ru/rabota-ru-i-sberpodbor-podvelitogi-i-kvartala-2023-goda-narynke-truda> (accessed: 12.08.2024).
18. Employment structure of the population of Russia in 2022–2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://pavelets.ru/transportnoe-pravo/602-struktura-zanyatosti-naseleniyarossii-v-2022-2023-godu.htm> (accessed: 12.08.2024).
19. Number unemployed and unemployment rate in 2000–2024 (15–72 years; according to ILO methodology) [Electronic resource]. – Access mode: <https://svspb.net/rossija/bezrobotica.php>.

Об авторах:

Бондаренко Виктория Андреевна, доктор экономических наук, профессор, заместитель декана экономического факультета по научной работе, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) (г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6), профессор кафедры бренд-менеджмента и маркетинга услуг, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва, Рязанский пр-т, 99).

Гузенко Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры коммерции и логистики, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Рыбалко Мария Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО

«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (г. Москва, Ленинские горы, 1).

About the authors:

Victoria A Bondarenko, Doctor of Economics, Deputy Dean of the Faculty of Economics for Research Professor, RUDN University, (Moscow, 6 Miklukho-Maklaya St.); professor of the Department of Brand Management and Marketing of Services, The State University of Management (Moscow, 99 Ryazansky Prospekt).

Natalia V Guzenko, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Commerce and Logistics, Rostov State University of Economics (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Maria A Rybalko, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Marketing, Lomonosov Moscow State University (Moscow, 1 Leninskie Gory).

Ключевые параметры сферы государственных закупок в агропромышленном комплексе

Глухов А.И.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 g003a@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию базовых характеристик, которые являются основой для организации государственных закупок в сфере АПК. В связи с тем что формирование институтов как системы организации, собственности как системы права и фактор человеческих ресурсов являются ключевыми в организации государственных закупок, исследование этих параметров служит основополагающим вопросом, на решении которого в дальнейшем может строиться система госзакупок.

Материалы и методы. При написании статьи был использован системный научный подход, диалектический метод исследования, нормативно-правовые материалы, монографические исследования и научные статьи.

Результаты исследования. В статье рассмотрены подходы различных авторов в разрезе истории, теории и практики институциональных преобразований, формирования и реализации права собственности, развития человеческих ресурсов. Отмечены качественные характеристики процесса госзакупок. Сформирована авторская позиция по вопросу о необходимости симбиоза трех ключевых параметров сферы госзакупок в агропромышленном комплексе.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что возможности госзакупок в сфере агропромышленного комплекса базируются на трех ключевых параметрах, которые нуждаются в комплексной реализации.

Ключевые слова: государственные закупки, институционализм, собственность, человеческие ресурсы, человеческий капитал.

Для цитирования. Глухов А.И. Ключевые параметры сферы государственных закупок в агропромышленном комплексе. Учет и статистика. 2024;4(21):43-50. <https://doi.org/10.54220/4113.2024.83.26.005>.

JEL Q11

Original article

Key parameters of public procurement in the agro-industrial complex

Glukhov A.I.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 g003a@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the basic characteristics that are the basis for the organization of public procurement in the field of agriculture. Due to the fact that the formation of institutions as a system of organization, property as a system of law and the

factor of human resources are key in the organization of public procurement, the study of these parameters is a key issue on the solution of which the public procurement system can be built in the future.

Materials and methods. When writing the article, a systematic scientific approach, a dialectical research method, regulatory materials, monographic studies and scientific articles were used.

Results. The article examines the approaches of various authors in the context of the history, theory and practice of institutional transformations, the formation and implementation of property rights, and the development of human resources. The qualitative characteristics of the public procurement process are noted. The author's position has been formed on the need for a symbiosis of three key parameters of the public procurement sector in the agro-industrial complex.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed us to conclude that the possibilities of public procurement in the field of agro-industrial complex are based on three key parameters that are necessary in a comprehensive implementation.

Keywords: public procurement, institutionalism, property, human resources, human capital.

For citation. Glukhov A.I. Key parameters of public procurement in the agro-industrial complex. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):43-50. <https://doi.org/10.54220/4113.2024.83.26.005>.

Введение. Сфера государственных закупок в агропромышленном комплексе базируется на трех ключевых параметрах, которые представляют фундаментальную, организационную и исполнительную составляющие. К ним относятся институциональная основа, организация права собственности и человеческие ресурсы.

Исследование вопроса институциональных изменений в сфере государственных закупок агропромышленного комплекса начинается с анализа сущности такого направления, как институционализм, его возможностей, действующих лиц и направлений развития. Сегодня институционализм занимает одно из лидирующих мест среди школ экономической теории. Возникнув на стыке XIX и XX столетий, он претерпел значительные преобразования. Его изучение требует комплексного подхода, включающего в себя анализ эволюции, текущего положения и оценку перспектив развития. Институционализм возник в ответ на ограничения неоклассической теории, предполагая критический пересмотр ее основ.

Особенностью институционализма стало его критическое восприятие капиталистической системы, отличающееся от подхода неоклассического видения общественного прогресса. Институционалисты настаивали на целенаправленных государственных мерах для решения возникающих в рамках капитализма проблем, допуская даже применение планового регулирования.

Пока неоклассическая школа продолжала следовать классическому представлению об экономической свободе, институционалисты выступали с критикой этой идеи, предложив ее радикальный пересмотр. Они настаивали на замене абстрактных теорий практическим исследованием быстро меняющихся экономических процессов и структур, известных как институты. В их понимании экономические закономерности являются условными, применимыми лишь в определенных институциональных рамках. Следовательно, для тщательного анализа экономики необходимо исследовать институты, их действие и развитие.

Этот период характеризуется усилиями, предпринимаемыми для пони-

мания новых общественных тенденций, возникающих на фоне научно-технического развития, и основывается на концепции технологического детерминизма. Этот принцип утверждает, что технологические и производственные инновации являются главными движущими силами социальных преобразований, задающими траекторию общественных перемен и выдвигающими научные и технические достижения на передний план развития общества. На этом фоне возникли технократические идеи, ставшие визитной карточкой социально-институционального направления. Термин «индустриальное общество» начали использовать для обозначения новой стадии развития капитализма, где техноструктура, состоящая из инженеров, ученых, управленцев, играет ключевую роль.

Неоинституционализм расширил границы анализа общественной жизни, применяя методологию микроэкономики для изучения широкого круга социальных взаимодействий, исходя из предположения о рациональности поведения человека, описываемого как экономический человек. Этот подход, сфокусированный на обмене как на взаимовыгодной договорной операции, получил название контрактной парадигмы. Расширение его влияния на другие сферы жизни описывается как экономический империализм.

Отличительной чертой неоинституционализма является акцент на изучении мотиваций и процессов принятия решений, а также на предпосылках и условиях этих процессов, в отличие от неоклассической теории, которая сосредоточена на результате действий рациональных субъектов. Неоинституционалисты подчеркивают, что человеческие действия не всегда основаны на полной рациональности, и выделяют такие понятия, как «ограниченная рациональность» и «оппортунизм».

Материалы и методы. Концепция ограниченной рациональности, вве-

денная Гербертом Саймоном, демонстрирует, что люди часто стремятся не к идеальному, а к приемлемому уровню удовлетворения своих потребностей из-за ограниченности доступной информации и возможностей для ее обработки. Несмотря на это, неоинституционалисты не отказываются от идеи оптимизации поведения.

Оппортунизм рассматривается как стремление к личной выгоде, иногда даже за счет обмана, что является отступлением от идеала честности и прозрачности, присущего неоклассическому подходу. По мнению неоинституционалистов, различные институты, включая традиции, обычаи и законодательные нормы, созданы для противодействия ограниченной рациональности и сокращения оппортунистических действий.

Оливер Уильямсон отмечал особую важность социальных институтов для людей с ограниченной рациональностью и несовершенной моралью. Без ограниченной рациональности и оппортунистического поведения многие институты потеряли бы свою актуальность. В неоинституционализме переосмысляются цели нормативного анализа. В то время как неоклассическая теория использует модель совершенной конкуренции в качестве исходной точки для оценки существующих экономических механизмов, она видит в их отклонениях примеры «провалов рынка». Предполагается необходимость государственного вмешательства как способа исправления этих недостатков, однако неоинституционализм отказывается от подобной методики.

В агропромышленном комплексе (АПК) институциональный подход играет особую роль. Определение институтов как систематически повторяющихся отношений в экономической жизни, особенно в сельском хозяйстве, помогает систематизировать институциональные преобразования. Институ-

ты связаны с определёнными потребностями общества и, таким образом, являются функциональными, что определяет их историческую устойчивость.

Аграрная сфера, являясь частью социальной системы, должна выполнять специфические функции, которые находят своё воплощение через институты. Эти институты представляют собой устойчивые структуры общества, отражающие его нормативные, организационные и символические аспекты.

В экономическом контексте под институтами понимаются организационные формы экономической активности, где происходит согласование интересов на уровне личностей, групп и всего общества.

После окончания Второй мировой войны институционализм вышел за рамки исключительно американского явления, получив признание в индустриально развитых странах и превратившись в социально-институциональное направление, начав новый этап своего развития. Этот период характеризуется усилиями по пониманию новых общественных тенденций, возникающих на фоне научно-технического развития, и основывается на концепции технологического детерминизма. Этот принцип утверждает, что технологические и производственные инновации являются главными движущими силами социальных преобразований, задающими траекторию общественных перемен и выдвигающими научные и технические достижения на передний план развития общества.

На этом фоне возникли технократические идеи, ставшие визитной карточкой социально-институционального направления. Термин «индустриальное общество» начали использовать для обозначения новой стадии развития капитализма, где техноструктура, состоящая из инженеров, ученых, управленцев, играет ключевую роль. Дж.К. Гэлбрейт выделял эту техноструктуру как обладателя ре-

альной власти внутри корпораций, стремящейся не только к прибылям, но и к достижению общественных благ. Он подчеркивал ее уникальную способность к интеграции знаний и информации, что превышает возможности отдельных лиц, способствуя планомерному развитию как на уровне компаний, так и в масштабах всего общества.

Гэлбрейт считал государство основным двигателем реформ, подчеркивая необходимость его адаптации к внешним и внутренним стимулам для достижения контролируемого развития. Он особенно выделял роль институционального окружения в воздействии на личное поведение, предложив концепцию групповой индивидуальности. Эта идея демонстрирует способность общественных структур и медиа переформатировать человеческое поведение, подчеркивая, что индивидуальность изменчива и может трансформироваться под влиянием социальных институтов.

Алвин Тоффлер предложил теорию супериндустриального общества, делая в ней упор на ускоренную эволюцию жизни через «эфемиризацию», что влечет за собой коренные изменения в системе собственности и экономических приоритетах. Вместо прибыльности центральной целью теории стало достижение психологического удовлетворения, а традиционное стремление к владению сместилось в сторону коллекционирования опыта. Тоффлер заявлял, что такой процесс «психологизации» превратит противоборство капитализма и коммунизма XX века в маргинальное явление.

Результаты исследования. В современном агропромышленном комплексе фундаментом институциональных преобразований выступают отношения собственности, которые определяют экономическое взаимодействие между участниками этого сектора. Такие отношения формируются в рамках существующих теорий собственности,

что, в свою очередь, влияет на структуру взаимодействий внутри агропромышленного комплекса.

Теория прав собственности, развившаяся под влиянием маржиналистско-институционального подхода, характеризуется двумя ключевыми аспектами.

Во-первых, она исходит из англосаксонской правовой традиции, что подразумевает возможность одновременного владения одним объектом несколькими собственниками.

Во-вторых, данная теория лучше соответствует условиям и потребностям как индустриальной, так и постиндустриальной стадий развития общества благодаря трем следующим основным факторам.

1. Усиливается акцент на право использования объектов собственности как экономических ресурсов вместо абсолютного владения ими. Это приводит к предпочтению аренды, лизинга и других форм ограниченного владения полному праву собственности.

2. В развитой экономике уменьшается значимость невоспроизводимых ресурсов по сравнению с воспроизводимыми.

3. Растет важность нематериальных активов, таких как права на интеллектуальную собственность, информация и другие невещественные ресурсы. Современные российские исследования подчеркивают взаимосвязь между актуальной теорией собственности и развитием институциональных связей внутри АПК, а также влияние теоретических основ на практическую деятельность в агросекторе.

Создание соответствующей рыночным условиям институциональной среды становится ключевым направлением улучшения системы экономических отношений в АПК, поскольку способствует решению критической задачи – обеспечению эквивалентности обмена. Для налаживания рыночной институциональной среды необходимо создание

многослойной структуры и инфраструктуры аграрного рынка. Это предполагает активизацию ее субъектов, что невозможно без эффективного функционирования института частной собственности.

Создание рыночной инфраструктуры включает не только обеспечение путей для товаропотока и услуг, но и развитие каналов передачи информации, что позволяет участникам рынка обмениваться данными с минимальными затратами и искажениями, способствуя установлению равновесных цен. Следовательно, особое значение приобретают формирование и расширение информационных центров и бирж как критически важных институтов посредничества, являющихся неотъемлемыми элементами агропродовольственных рынков.

Вторым ключевым параметром является собственность. Владение собственностью влечет за собой дополнительные затраты времени, сил и средств, требуя при этом специализированных знаний и деловых навыков. Модернизация, усиление и расширение аграрного производства требуют активного изменения отношений частной собственности в сельских районах и быстрой передачи прав собственности квалифицированным владельцам. Эффективный собственник – это лицо или организация, которые гарантируют высокую конкурентоспособность собственности и обеспечивают справедливое распределение прибылей между всеми участниками производственного процесса, связанными с данной собственностью.

Собственность традиционно рассматривается как юридическая категория, опирающаяся на законодательно урегулированные нормы в различных сферах жизни, включая экономику. Однако часто правовая система используется для продвижения личных интересов, что может привести к ограничению доступа к ресурсам для лиц, не имею-

щих официальных прав, в целях сохранения и увеличения собственности для последующих спекуляций на рынках с ограниченными ресурсами или ценными объектами. С одной стороны, этот подход обеспечивает защиту экономических прав законных владельцев, но, с другой стороны, он ограничивает общественный контроль над эффективным использованием активов и защищает интересы будущих владельцев.

Действующий владелец – это лицо, которое фактически извлекает экономическую выгоду из использования или управления собственностью.

Собственность тесно переплетена с общественной жизнью и исторически возникла в связи с необходимостью урегулировать принадлежность различных объектов отдельным лицам или группам, а также установить механизмы реализации этих прав. Однако юридическое определение собственности, описывающее её как право владения или использования чего-либо, часто не раскрывает полностью её суть, природу и экономическую функцию.

Собственность не ограничивается только вещами, явлениями или процессами, которые люди, группы или организации используют с определённой целью. Эти аспекты лишь внешне отражают структуру института собственности и формы его проявления.

Формальные и содержательные аспекты категории собственности вместе создают единую, неделимую структуру института собственности. Содержание собственности напоминает её формальную структуру, но отличается по своей глубинной сущности. Хотя параметры формальной собственности могут быть определены в реальной практике для любого объекта, содержательные аспекты часто остаются скрытыми и требуют глубокого анализа её природы и условий существования.

Это определяет методы и условия использования собственности, круг лиц,

которым она может принадлежать, способы передачи прав, а также кто и в какой доле может получать выгоду от нее.

Обсуждение и заключения. Гармоничное сочетание формальных и фактических аспектов собственности создает условия для эффективного взаимодействия институциональных структур агропромышленного комплекса с государственными органами в рамках процедур государственных закупок.

Исполнительной составляющей сферы госзакупок в агропромышленном комплексе являются человеческие ресурсы.

Объективно вопрос человеческих ресурсов и их использования и результативности стоит всегда, но особенно остро в периоды спада, так как только человек способен повернуть вектор экономического развития в сторону прогресса, только человек за счёт своих действий, обусловленных определенным уровнем знаний и умений, способен направить использование всех остальных видов ресурсов в определенное русло, создать и внедрить необходимые технологии.

Японский экономист Ю. Фукуда считал, что инвестиции в человеческий капитал должны быть неотъемлемым элементом развития промышленности и бизнеса.

Достаточно интересную роль играет человеческий капитал при выборе модели экономического развития. Так, согласно модели Солоу, которая представляет неоклассическую школу изучения экономического роста в долгосрочном периоде, главным источником роста является технологическая составляющая.

Ситуация складывалась так, что богатство природными ресурсами обеспечивало бурный экономический рост, который к середине XX века из созидательной силы постепенно превращался в разрушительную, и ограниченность природных ресурсов стала угрозой для

социально-политических, экономических и экологических сфер.

Тем не менее активное развитие материальных аспектов производства в период индустриализации временно отвлекло внимание от изучения человеческого капитала, что привело к заблуждениям относительно доминирования материальных ресурсов в стимулировании экономического прогресса.

Долгое время человеческие ресурсы рассматривались через призму количественных параметров производства. Основной задачей было эффективное сочетание существующих ресурсов, таких как земля и трудовой потенциал, а также основной и оборотный капитал. Однако глобализация и ускорение процессов информатизации в производстве требуют переосмысления роли человеческого капитала в современной экономике, что подразумевает разработку новой концепции его управления, учитывающей образовательный и профессиональный уровень, креативность, способность к принятию решений, здоровье, культурные и моральные ценности.

Человеческий капитал развивается благодаря фактическим затратам и накопленному опыту в жизни каждого человека, при этом он тесно связан с индивидуальными качествами личности, уровнем ее образования и культурными особенностями.

Инвестиции в человеческий капитал, производимые на протяжении всей жизни, приносят значительные экономические, социальные и культурные выгоды как отдельному индивиду, так и обществу в целом.

Человеческий капитал в аграрном секторе формируется под воздействием множества факторов и имеет свои уникальные управленческие инструменты, ключевыми из которых являются проводимая демографическая политика, создание социальной инфраструктуры сельских территорий, поддержка социальной сферы в сельской местности и

другие инструменты, позволяющие трансформировать человеческий потенциал в личный капитал.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.11.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».
2. Классики менеджмента / под ред. М. Уорнера; пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. – СПб.: Питер, 2001. – С. 907.
3. Дигилина О.Б., Трутнев А.П., Филиппов А.С. Человеческий капитал в государственной политике России: монография / Владимирский гос. ун-т. – Владимир, 2005. – 196 с.
4. Обзор Press [Электронный ресурс]. – URL: <http://obzor.press/russian/36279>.
5. Панкова К. Земля как конкретный объект собственности и природный ресурс // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1996. – № 4. – С. 16-18.

Reference

1. Federal Law No. 44-FZ dated 05.04.2013 (as amended on 14.11.2023) «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs».
2. Classics of Management / edited by M. Warner; translated from English. edited by Yu.N. Kapturevsky. – St. Petersburg: Peter, 2001. – P. 907.
3. Digilina O.B., Trutnev A.P., Filippov A.S. Human capital in the state policy of Russia: monograph / Vladimir State University. – Vladimir, 2005. – 196 p.
4. Review of the Press [Electronic resource]. – Access mode: <http://obzor.press/russian/36279>.
5. Pankova K. Land as a specific object of property and a natural resource //

International Agricultural Journal. – 1996. –
No. 4. – Pp. 16-18.

Об авторе:

Глухов Антон Иванович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

(г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Anton I Glukhov, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Основы внешнеэкономической деятельности агрохолдингов в условиях санкционного давления

Лысенко Д.Н.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 lysenko_d@aston.ru

Аннотация

Введение. Статья посвящена исследованию основ внешнеэкономической деятельности агрохолдингов в условиях санкционного давления. Текущая макроэкономическая ситуация, связанная с переустройством экономической системы в связи с масштабным санкционным давлением, привела к необходимости обратиться к основам для формирования новых направлений развития внешнеэкономической деятельности агрохолдингов.

Материалы и методы. При написании статьи был использован системный научный подход, диалектический метод исследования, монографические исследования и научные статьи.

Результаты исследования. В статье рассмотрены базовые принципы организации внешнеэкономической деятельности, основные направления формирования и развития агрохолдингов. Исследованы подходы различных авторов в разрезе данных вопросов и практика развития внешнеэкономической деятельности и агрохолдингов.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о возможных новых направлениях развития внешнеэкономической деятельности агрохолдингов в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, агрохолдинги, санкции, горизонтальная интеграция, вертикальная интеграция, инновационное развитие.

Для цитирования. Лысенко Д.Н. Основы внешнеэкономической деятельности агрохолдингов в условиях санкционного давления. Учет и статистика. 2024;4(21):51-58. <https://doi.org/10.54220/3444.2024.15.61.006>.

JEL: Q17

Original article

Fundamentals of foreign economic activity of agricultural holdings in the context of sanctions pressure

Lysenko D.N.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 lysenko_d@aston.ru

Abstract

Introduction. The article is devoted to the study of the fundamentals of foreign economic activity of agricultural holdings in the context of sanctions pressure. The current macroeconomic situation associated with the restructuring of the economic system in connection with the large-scale sanctions pressure has led to the need to turn to the basics for the for-

mation of new directions for the development of foreign economic activity of agricultural holdings.

Materials and methods. When writing the article, a systematic scientific approach, a dialectical research method, monographic studies and scientific articles were used.

Results. The article examines the basic principles of the organization of foreign economic activity, the main directions of formation and development of agricultural holdings. The approaches of various authors in the context of these issues, and the practice of developing foreign economic activity and agricultural holdings are studied.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed us to conclude that there are possible new directions for the development of foreign economic activity of agricultural holdings in the context of sanctions pressure.

Keywords: foreign economic activity, agricultural holdings, sanctions, horizontal integration, vertical integration, innovative development.

For citation. Lysenko D.N. Fundamentals of foreign economic activity of agricultural holdings in the context of sanctions pressure. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):51-58. <https://doi.org/10.54220/3444.2024.15.61.006>.

Введение. В условиях интеграции и глобализации мировой экономики внешнеэкономическая деятельность приобретает всё большее значение как для страны в целом, так и для отдельных предприятий. Поэтому важно точно определить этот термин.

Законодательство не даёт конкретного определения внешнеэкономической деятельности, но в некоторых нормативных актах, регулирующих вопросы внешней торговли, упоминаются её нормы. Учёные также трактуют это понятие по-разному. Рассмотрим различные подходы к его пониманию.

Материалы и методы. В «Большом экономическом словаре» внешнеэкономическая деятельность описывается как сфера экономической активности государства, предприятий и фирм, тесно связанная с внешней торговлей, экспортом и импортом товаров, иностранными кредитами и инвестициями, осуществляемыми в сотрудничестве с другими странами. Преимущество такого подхода заключается в выделении государства как субъекта внешнеэкономической деятельности. В этом определении упоминаются такие виды внешнеэкономической деятельности, как внешняя торговля, международные инвестиции, международные финансово-

кредитные связи и международная кооперация. Однако авторы сосредоточены на торговле товарами и упускают из виду международную торговлю услугами, которая также является важной частью внешнеэкономической деятельности.

В своих работах Г.А. Маховикова и Е.Е. Павлова разграничивают внешнеэкономическую активность, считая её доменом частного сектора, ответственного за управление производством и коммерческую деятельность, при этом полностью игнорируя роль государства [3].

С другой стороны, Ю.М. Ростовский и В.Ю. Гречков подчеркивают многоуровневость такой деятельности, отмечая важность государственного уровня в регулировании международных экономических связей России. Они аргументируют, что взаимодействие с иностранными партнёрами может быть сформировано как государственными, так и частными структурами, при этом государственные агенты играют в этом процессе ведущую роль [4].

Изучение всевозможных научных подходов показывает, что определение внешнеэкономической деятельности может значительно варьироваться в зависимости от того, включает ли оно участие госструктур или ограничивается границами частного сектора. Однако

критически важно осознавать, что в широком понимании это международное сотрудничество, в котором участвуют не только бизнесы и государства, но и частные лица, а также некоммерческие организации.

Термин «внешнеэкономическая деятельность» тесно переплетается с идеей внешнеэкономических связей. Связи включают в себя широкий охват международных взаимодействий, таких как торговля, финансовые операции, производственное сотрудничество, научные разработки и инвестиционные проекты, подчеркивая роль национальных государств в поддержании глобальной экономической стабильности. В контексте стратегического управления эти связи представляют собой более обширную категорию, чем внешнеэкономическая деятельность, и охватывают инициативы, выполняемые на уровне национальной экономики.

Результаты исследования. Сегодняшняя Россия переживает период адаптации к новым экономическим реалиям в условиях изменившегося геополитического ландшафта, что влияет на все сферы общественной жизни.

В условиях этих перемен внешнеэкономическая активность предприятий приобретает особую значимость. Это направление включает широкий спектр участников: от промышленных и коммерческих структур до сельскохозяйственных предприятий и посреднических организаций.

Внешнеэкономические связи являются чрезвычайно разнообразными и технически сложными аспектами экономической деятельности, так как они включают в себя трансграничное движение товаров, финансов и интеллектуального капитала.

Эти связи эффективно соединяют экономические и политические стратегии, торговлю и производственные процессы, дипломатические усилия и академические исследования, финансовые

операции, формируя тем самым обширную и сложную международную сеть. На глобальном уровне существует не менее двадцати видов экономического взаимодействия, которые часто реализуются в синергии, объединяя свои преимущества для достижения более значимых результатов.

Каждый вид внешнеэкономической активности обладает своими специфическими экономическими и управленческими особенностями. Грамотное и целенаправленное использование этих особенностей в соответствии с конкретными задачами и условиями может значительно повысить эффективность и продуктивность внешнеэкономической деятельности.

В фокусе деятельности каждого предприятия остаются реализация и исполнение международных контрактов. Внешнеэкономическая интеграция становится ключевой составляющей стратегий организаций, открывая новые горизонты для использования глобальной кооперации и предоставляя возможности для принятия стратегических решений, направленных на достижение коммерческих и производственных целей.

При интеграции в международные экономические процессы предприятие вступает в систему глобального воспроизводства, где каждый элемент является взаимосвязанным и взаимозависимым, способствуя экономической устойчивости.

Компании определяют юридическую структуру своего бизнеса, руководствуясь экономическими интересами и доступными ресурсами. Это позволяет им заниматься любыми видами работ, которые разрешены законодательством и отражены в их учредительных документах.

Каждое предприятие, участвующее в международной деятельности, функционирует как независимое юридическое лицо с собственным имуществом. Оно имеет полномочия на приобретение прав, возложение обяза-

тельств и выступление в судебных процессах. Производители конкурентоспособной продукции имеют право самостоятельно вести экспортно-импортные операции.

Предприятия могут выходить на международные рынки самостоятельно или через посредников, таких как внешнеторговые организации, которые помогают мелким и средним фирмам реализовывать свою продукцию глобально. Такие услуги могут также использоваться крупными компаниями, не имеющими собственного экспортного подразделения.

На каждом этапе организации внешнеэкономической деятельности предприятия требуется системное, комплексное решение, позволяющее гармонично вписать каждый этап в общий процесс внешнеэкономической деятельности.

Вопрос о специфике внешнеэкономической деятельности агрохолдингов находит решение в исследовании основ и механизмов институциональных структур. Агрохолдинг, представляя собой значительную агропромышленную интеграцию, занимается решением обширного спектра задач.

В АПК выделяются два основных вида интеграции: горизонтальная и вертикальная. Горизонтальная интеграция подразумевает объединение предприятий одной отрасли, чья продукция имеет технологическое сходство и однородность. Вертикальная интеграция же включает в себя производственное сотрудничество между предприятиями разных стадий производства: от изготовления компонентов до сборки конечного продукта.

Развитие внешнеэкономической деятельности Российской Федерации тесно связано с активным участием в мировой экономике через экспортные и импортные операции, а также с проведением разнообразных маркетинговых акций.

Это включает в себя не только активное продвижение товаров и услуг на глобальных рынках, но и использование всего спектра инструментов международного маркетинга для разработки и реализации эффективной политики в сферах производства, товародвижения, ценообразования и сбыта продукции на международном уровне.

Задачи, стоящие перед агропромышленным комплексом в условиях рынка, включают укрепление взаимовыгодного взаимодействия между различными сегментами АПК для достижения оптимальных результатов и сосредоточение усилий на наиболее перспективных направлениях развития.

Кроме того, необходимо применять эффективные механизмы расчетов, повышать уровень конкуренции товаров на локальных и глобальных рынках, минимизировать операционные расходы, оптимизировать использование производственных и социальных ресурсов, а также поддерживать устойчивость и прибыльность на длительный срок.

С этими целями интеграция в агропромышленном секторе способствует сбору финансовых средств для ключевых проектов развития аграрного сектора и его сервисных служб, улучшению финансовой стабильности предприятий агросектора. Она также расширяет пути для продвижения продукции аграрных производителей на рынке, преодолевает региональный монополизм и исключает посредников, повышая уровень занятости и улучшая условия жизни сельских жителей.

Суть и основное преимущество агропромышленной интеграции обусловлены реализацией эффекта масштаба в объёмных интегрированных комплексах.

Специфика сельского хозяйства проявляется через сезонность производственных циклов, ограничения в хранении продуктов, высокий риск и непредсказуемость результатов сбора урожая

из-за климатических факторов, а также технологического отставания, износа оборудования, дефицита финансирования и высокой степени риска инвестиций. Эти факторы, наряду с недостаточным развитием рыночной инфраструктуры в сельских регионах, становятся ключевыми причинами активного развития агропромышленной интеграции.

В сравнении с обрабатывающей промышленностью и инфраструктурными секторами аграрный сектор характеризуется более низким уровнем привлекательности для инвестиций. Однако в контексте рыночной экономики возможности для его успешного развития возникают при условии создания гармоничных отношений между аграрным сектором, промышленными предприятиями, производящими средства производства для сельского хозяйства, перерабатывающими предприятиями и системой сбыта продукции. Для достижения этого крайне важно способствовать развитию и укреплению разнообразных форм агропромышленной интеграции.

Агропромышленные объединения, формируемые таким образом, выделяются среди меньших аграрных предприятий благодаря серии весомых преимуществ. Интеграция финансовых, производственных и торговых ресурсов привлекает значительные инвестиции и капитал в агросектор, пищевую промышленность и сферу обработки продукции. Это ведёт к значительной экономии на процессах изготовления каждого изделия, уменьшая общие издержки производства. Данное обстоятельство становится причиной снижения стоимости аграрной продукции и уменьшения затрат на её переработку и хранение.

Кроме того, такие объединения ускоряют прогрессивные преобразования, обновление технологий, привлекают профессиональные управленческие силы с конкурентоспособными услови-

ями работы и оплаты, увеличивают объёмы продаж благодаря эффективным сбытовым и маркетинговым подходам. Это также дает возможность реализовать полностью замкнутый производственный цикл (от выращивания до прямой продажи конечной продукции), минуя посредников и, следовательно, максимизируя доходы.

Вертикальная интеграция укрепляет связи между различными стадиями производства и технологических процессов, хотя сталкивается с вызовами, связанными с географическим разбросом участвующих предприятий. Эта модель получает дополнительное развитие благодаря политике импортозамещения, особенно актуальной в условиях введения экономических санкций и ограничений на ввоз определённых товаров.

Примеры российских агропромышленных холдингов, успешно преодолевших кризисные периоды и продолжающих активное развитие своего бизнеса, подтверждают жизнеспособность вертикальной интеграции. Эти холдинги, работающие в различных сегментах, например в зерновом, мясном, молочном и овощеконсервном производствах, демонстрируют высокую степень самостоятельности и устойчивости.

Практика показывает, что наибольшего успеха достигают те агропромышленные объединения, которые организуют вертикально интегрированную структуру, охватывающую весь производственный цикл: от производства до розничной торговли. Основным показателем их эффективности становится увеличение объемов производства специализированной продукции [3].

Жизнеспособность и развитие российских интегрированных агроформирований в современных условиях обусловлены постоянной оптимизацией управленческих, организационных и производственных процессов. Это становится ключевым аспектом для регионов с ограниченными инвестиционными

возможностями. Интеграционные процессы и глобализация способствуют созданию новых форм объединений в АПК, сохраняя при этом значимость существующих методов кооперации.

Обсуждение и заключения. В современных условиях мировые агропродовольственные рынки испытывают значительные изменения в рыночной конъюнктуре, которые в сочетании с глобальными политическими процессами создают условия неопределенности для развития отечественного агропромышленного комплекса, потенциально угрожая его стабильности и дальнейшему прогрессу.

Экспорт сельскохозяйственной продукции особенно интересен в контексте его представленности на мировых рынках, поскольку он может включать как непосредственно продукты питания, так и сырье для их производства. Этот спектр продукции востребован постоянно и ежедневно и учитывает как экономические, социальные потребности, так и физиологические потребности потребителей.

Современные вызовы глобализации и неуклонный рост населения мира обостряют проблему продовольственной безопасности, выдвигая на первый план задачу обеспечения устойчивого снабжения продовольствием. При этом значительная часть населения планеты сталкивается с голодом и недостатком пищи, что делает актуальной задачу повышения производительности сельского хозяйства и оптимизации распределения пищевых ресурсов.

В данном контексте Россия, обладая значительными аграрными ресурсами, выступает как один из потенциальных ключевых игроков на мировом продовольственном рынке.

Для реализации внешнеэкономического потенциала агропромышленного комплекса России предполагается комплекс мер, направленных на улучшение инфраструктуры агропродоволь-

ственного рынка, активизацию научно-исследовательской и инновационной деятельности, внедрение современных технологий и методов управления качеством продукции, обновление кадрового потенциала агробизнеса. Важным аспектом станет расширение сотрудничества с ключевыми международными партнерами, в том числе в рамках группы БРИКС, развитие брендов отечественных производителей и обеспечение высокого уровня продовольственной безопасности.

В современной экономике России одно из приоритетных направлений в агропромышленном комплексе – это развитие экспортно ориентированных сегментов, включая углубленную переработку зерновых, подсолнечника, сахарной свеклы и других сельскохозяйственных культур. Несмотря на то что Россия занимает лидирующие позиции в мире по экспорту пшеницы, страна остро нуждается в импорте продуктов ее глубокой переработки. В настоящее время значительная часть аминокислот, витаминов и других высокотехнологичных продуктов, получаемых из зерна, привозится из-за рубежа.

Развитие собственных мощностей по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья открывает для России перспективы выхода на новые рынки биотехнологических продуктов с высокой добавленной стоимостью. Новые направления развития внешнеэкономической деятельности АПК возникли в условиях санкционного давления.

Развитие агропромышленного комплекса (АПК) в условиях экономических санкций и внешнеполитического давления на Россию приобрело новое стратегическое значение. Одной из ключевых задач стало замещение товаров и продуктов, покинувших рынок вместе с западными брендами.

Постановление о запрете на ввоз сельскохозяйственной продукции из Европы и США привело к напряженности на рынке.

Развитие отечественного машиностроения стало одним из факторов улучшения ситуации с обеспеченностью техникой в агропромышленном комплексе. Несмотря на экономические трудности, эта область продолжает развиваться и демонстрировать успехи в производстве.

Однако санкционное давление также оказало негативное влияние на отношения между российскими производителями сельскохозяйственной продукции.

Российский агропромышленный комплекс, несмотря на свои уязвимые стороны, получает активную поддержку от государства, нацеленного на их преодоление в ближайшем будущем. Следует подчеркнуть, что достигнутые успехи значительно превосходят существующие трудности. Санкции, введённые в последние годы, несомненно, способствовали активизации внутреннего производства, освоению национальных технологий и усилению экспортной деятельности.

В последнее время замечен тренд на укрепление вертикальной интеграции в агробизнесе. В условиях возрастающей инфляции и роста операционных расходов агрохолдинги стараются уменьшить бизнес-риски путём тщательного контроля за расходами на каждом шаге производственной цепочки. При этом многие из них активно используют стратегии импортозамещения, переориентируясь на поставки от внутренних производителей для усиления своего производственного потенциала.

Исследуя положительные и отрицательные стороны санкционного давления на агропромышленный комплекс и связанные с этим риски, стоит обратить внимание на возможности, которые предоставляют текущие политические и экономические условия.

Введение ограничений на импорт некоторых видов сельскохозяйственной продукции дало местным производителем

шанс занять ниши, оставленные зарубежными поставщиками.

Взаимодействие предприятий с рыночной средой регулируется набором стратегий, определяющих направления разработки и реализации продуктов, выбор технологий и способов достижения конкурентных преимуществ. Эти стратегии, известные как продуктово-рыночные, помогают определить, как и куда направлять ресурсы для максимизации рыночного успеха.

Предприятия могут выбирать между тремя основными стратегическими направлениями: стабильностью, ростом или сокращением. В условиях динамично развивающегося агромаркета стратегия роста часто предпочтительнее, особенно через вертикальную и горизонтальную интеграцию или через диверсификацию.

Изучая риски и возможности, связанные с санкционным давлением, в контексте нашего исследования важно рассмотреть направления внешнеэкономической деятельности агрохолдингов в этих условиях.

Санкции, введённые одной страной против другой, направлены на ограничение её экономической активности и включают в себя торговые и финансовые ограничения. В последние годы России приходится адаптироваться к новым условиям внешнеэкономической деятельности из-за санкций, что создаёт как значительные трудности, так и новые возможности для экономического роста и диверсификации.

Список литературы

1. Агапова М.А. Российские агрохолдинги: корпоративные стратегии и проблемы управления // Отраслевая экономика (84) УЭжС. – 2015. – № 11 (2).
2. Камилова П.Д. Региональная аграрная политика: теория, методология, опыт: монография. – М.: Экономика, 2007. – С. 308.
3. Лысенко Д.Н. Ключевые точки взаимодействия агрохолдингов во

внешнеэкономической деятельности // Устойчивое развитие села, цифровизация и экономика АПК: мат-лы всероссийской (национальной) научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава (к 120-летию ФГБОУ ВО «СПбГАУ»), Санкт-Петербург – Пушкин, 04–05 апреля 2024 года. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2024. – С. 139-141.

4. Маховикова Г.А., Павлова Е.Е. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие. – М.: Эксмо, 2009. – 320 с.

5. Ростовский Ю.М., Гречков В.Ю. Внешнеэкономическая деятельность: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2008. – 591 с.

6. Советов П.М. Агропромышленная интеграция: концепции, механизмы, эффективность. – Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2007.

References

1. Agarova M.A. Russian agricultural holdings: corporate strategies and management problems // *Industry Economics* (84) UEX. – 2025. – No. 11 (2).

2. Kamilova P.D. Regional agrarian policy: theory, methodology, experience: monograph. – М.: Economics, 2007. – P. 308.

3. Lysenko D.N. Key points of interaction of agricultural holdings in foreign economic activity // *Sustainable rural development, digitalization and the economy*

of the agro-industrial complex: Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference of the teaching staff (on the 120th anniversary of the SPbGAU Federal State Budgetary Educational Institution), St. Petersburg – Pushkin, April 04–05, 2024. – St. Petersburg: St. Petersburg State Agrarian University, 2024. – Pp. 139-141.

4. Makhovikova G.A., Pavlova E.E. Foreign economic activity: Study guide. – М.: Eksmo, 2009. – 320 p.

5. Rostovsky Yu.M., Grechkov V.Yu. Foreign economic activity: Textbook. – 3rd ed., reprint and additional. – М.: Master, 2008. – 591 p.

6. Soviets P.M. Agro-industrial integration: concepts, mechanisms, efficiency. – Apatity: Publishing House of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2007.

Об авторе:

Лысенко Дмитрий Николаевич, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Dmitry N Lysenko, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Роль АПК Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности страны

Письменный В.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 pismennyi.vladimir@mail.ru

Аннотация выработка изготовление

Введение. Производство продуктов питания имеет прямую зависимость от производства сельскохозяйственной продукции. В силу сложившейся геополитической ситуации, а следовательно, экономических особенностей развития страны, возникших в ответ на меры санкционного воздействия со стороны ряда иностранных государств, перед Россией как никогда остро встал вопрос продовольственной безопасности. Ограничением импорта в данном секторе продиктована направленность государственной поддержки на объекты предпринимательства, которые осуществляют свою деятельность в сфере сельского хозяйства.

Материалы и методы. Явный прогресс в развитии отрасли стал заметен еще в период пандемийной стагнации, когда многие организации в силу ограничений мобильности всего населения дошли до предкризисного, а некоторые и до кризисного состояния. В сельском же хозяйстве как и ранее, во время пандемии, так и сейчас, во время бесчисленных санкций, наблюдается стабильность. Национальная безопасность включает в себя в том числе и продовольственную безопасность, пороговые значения которой на 70% могут быть обеспечены собственными силами агропромышленного комплекса России. Развитие данной области – ключевая задача на сегодняшний момент для государства¹.

Результаты исследования. Уровень и динамика развития сельского хозяйства в целом зависят от показателей отдельных регионов, которые могут заметно различаться по причине разнообразия климатических зон на территории страны. В данной статье исследованы особенности ведения сельского хозяйства в Ростовской области, а также проведен анализ производства основных видов сельхозпродукции за последние 5 лет.

Обсуждение и заключения. На данный момент к приоритетным задачам, выделенным министерством сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области, относят в равной степени и развитие животноводства, и осуществление мер по созданию новых предприятий, перерабатывающих агропродукцию. Например, по результатам 2023 года объем поддержки молочного животноводства увеличился на 80% по сравнению с 2021 годом. Сельское хозяйство Ростовской области, несмотря на ряд узких мест, обладает всеми возможностями для обеспечения продовольственной безопасности своего региона и страны.

Ключевые слова: АПК, продовольственная безопасность страны, Ростовская область.

¹ Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

Для цитирования. Письменный В.В. Роль АПК Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности страны. Учет и статистика. 2024;4(21):59-67. <https://doi.org/10.54220/2948.2024.78.89.007>.

JEL: M41

Original article

Role of the Rostov region agro-industrial complex in ensuring food security of the country

Pismenniy V.V. ¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 pismennyi.vladimir@mail.ru

Abstract

Introduction. Food production has a direct dependence on the production of agricultural products. Due to the current geopolitical situation and, consequently, the economic peculiarities of the country's development, which followed in response to the sanctions measures on the part of a number of foreign countries, the issue of food security has become more acute before Russia than ever before. Restriction of imports in this sector is dictated by the focus of state support on the objects of entrepreneurship that carry out their activities in the field of agriculture.

Materials and methods. Clear progress in the development of the sector became evident during the pandemic stagnation period, when many organizations reached pre-crisis and some crisis status due to the mobility constraints of the entire population. Agriculture, on the other hand, has been stable, both earlier during the pandemic and now during the myriad sanctions. National security includes, among other things, food security, the threshold values of which by 70% can be ensured by Russia's own agro-industrial complex. The development of this area is the key task for the state at the present moment¹.

Results. The level and dynamics of agricultural development in general depends on the indicators of individual regions, for which the differences from each other can be quite noticeable, due to the diversity of climatic zones on the territory of the country. This article studies the peculiarities of agriculture in Rostov region and analyzes the production of the main types of agricultural products for the last 5 years.

Discussion and conclusions. At the moment, the priorities identified by the Ministry of Agriculture and Food of Rostov region include equally the development of livestock farming and the implementation of measures to create new agro-processing enterprises. For example, according to the results of 2023, the volume of support for dairy farming increased by 80% compared to 2021, including through the introduction of the above-mentioned subsidies. Agriculture in Rostov region, despite a number of bottlenecks, has all the capabilities to ensure food security of its region and the country.

Keywords: Agricultural sector, food security of the country, Rostov region.

For citation. Pismenniy V.V. Role of the Rostov region agro-industrial complex in ensuring food security of the country. Accounting and Statistics. 2024;4(21):59-67. <https://doi.org/10.54220/2948.2024.78.89.007>.

Введение. Донской регион известен своими благоприятными климатическими и наличием плодородных земель, за счет чего стабильно занимает одну из первых позиций в рейтинге

страны по производству основных видов сельскохозяйственных культур. Однако то, что благоприятно для растениеводства, не всегда выгодно для животноводства. Близкое расположение порта

и наращиваемые объемы экспорта зерна повышают его стоимость, что, как правило, приводит к увеличению себестоимости продуктов животного происхождения.

Так, по данным федерального центра «Агроэкспорт», в 2023 году Ростовская область отправила на экспорт агропродукции на 8,5 млрд долларов, что составило пятую часть от общего объема аграрного экспорта страны. Наибольшую долю составили пшеница – 63% и подсолнечное масло – 15%. Направления поставок довольно разнообразны: Пакистан, Египет, Турция, Саудовская Аравия и др.

Материалы и методы. Большая урожайность обусловлена выгодным территориальным расположением. Умеренно-континентальный климат характеризуется пасмурными, ветренными и мягкими зимами со средней температурой -9 градусов на севере и -5 градусов в южной части. Летом погода ветреная, сухая и жаркая, средняя температура находится в диапазоне от +22 до +24 градусов. Обилие солнечного света и тепла благоприятно влияет на ведение сельского хозяйства, однако нельзя исключать такие погодные опасные явления, как засухи, пыльные бури и сухие ветра¹.

На территории региона выделяют шесть основных природно-сельскохозяйственных зон, каждая из которых отличается по направленности своей деятельности (табл. 1).

По данным последнего опубликованного государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году, общая площадь земель сельскохозяйственного назначения на 1 ян-

варя 2023 года составила 379 134,7 тысячи гектаров, из которых 8 863,1 (2,34%) тысячи гектаров приходится на Ростовскую область, что, в свою очередь, по данным Роствостата, составляет 84,8% от площади области (100 967 км²). Причем необрабатываемых земель крайне мало, в основном это участки с плохой почвой и сложным рельефом либо же труднодоступные места (рис. 1)².

Что же касается рыболовства, то Ростовская область и здесь занимает лидирующие позиции по стране. Производство товарной рыбы составляет 10% общероссийского объема. За счет достаточного наличия водных ресурсов (Таганрогский залив, Цимлянское водохранилище, Манычское водохранилище, реки Дон и Сал и др.) и активной государственной поддержки стимулируется развитие аквакультуры в Донском регионе.

По количеству приобретаемой сельскохозяйственной техники рассматриваемый регион также занимает господствующее положение. В 2023 году из регионального бюджета было выделено 520 млн рублей, предназначенных для приобретения техники. По данным статистики, за последние пять лет количество приобретенных зерноуборочных комбайнов составило 2 400 штук, это позволило снизить нагрузку на одну машину на 6%. К тому же офис и основное производство крупнейшего в мире производителя сельскохозяйственной техники, а именно «Ростсельмаша», находятся в Ростове-на-Дону, что сыграло немаловажную роль, так как компания находится вблизи крупнейшего рынка сбыта и тесно взаимодействует с покупателями, получая обратную связь в короткие сроки.

¹ Климат Ростовской области // Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]. URL: <https://invest-don.ru/ru/klimat/> (дата обращения: 26.06.2024).

² Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году / Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. М., 2023. 186 с.

Таблица 1 – Специализация основных природно-сельскохозяйственных зон Ростовской области /
 Table 1 – Specialization of the main natural and agricultural zones of the Rostov region

№	Название природно-сельскохозяйственной зоны / Name of the natural and agricultural zone	Направление специализации / Area of specialization
1.	Северо-Западная зона	Скотоводческо-свиноводческое направление, свиноводство, зернопроизводство
2.	Северо-Восточная зона	Скотоводческо-зерновое направление, свиноводство, птицеводство
3.	Центральная зона	Скотоводческо-овощеводческое направление, виноградарство, рисосеяние
4.	Приазовская зона	Скотоводческо-зерновое направление, пригородное хозяйство
5.	Южная зона	Зерно-скотоводческое направление, свиноводство
6.	Восточная зона	Овцеводческо-зерновое направление, мясное скотоводство

Мясная отрасль в Ростовской области не имеет таких успехов, как растениеводческая, что является следствием бо-

лее высоких ветеринарных рисков, в основе которых лежит непредсказуемость вспышек свиного и птичьего гриппа.

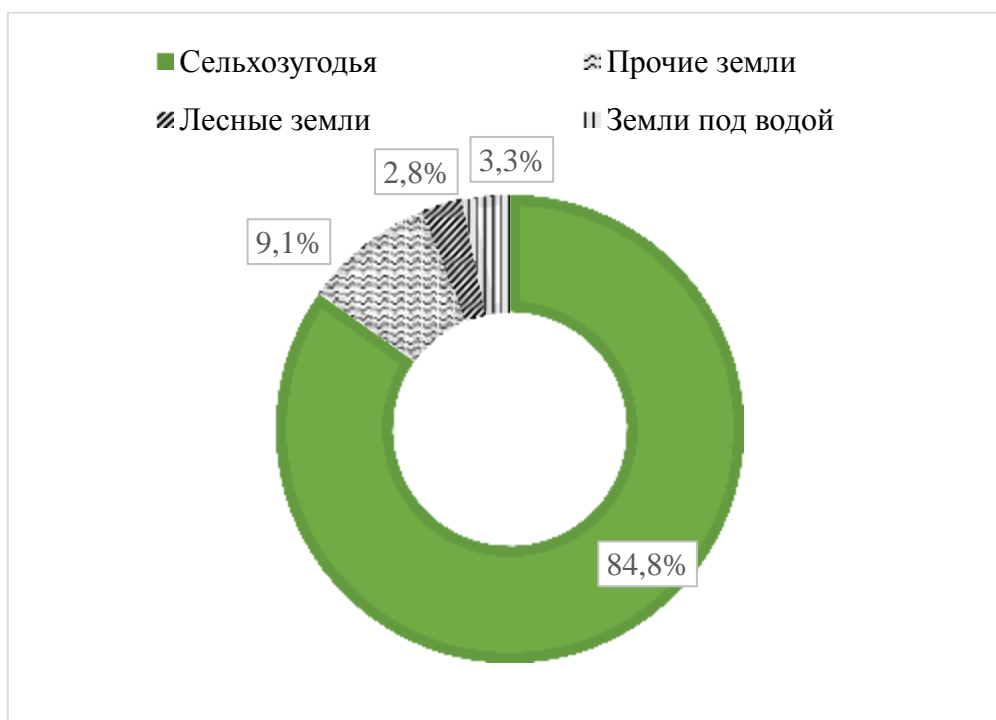

Рисунок 1 – Распределение земель Ростовской области /
 Figure 1 – Land distribution in Rostov region

Таблица 2 – Показатели развития сельского хозяйства Ростовской области /
Table 2 – Indicators of agricultural development in Rostov region

Наименование показателя / Name of indicator	Годы / Years				
	2019	2020	2021	2022	2023
Число сельскохозяйственных организаций	2 788	2 526	2 385	2 267	2 172
Среднесписочная численность работников (человек)	45 260	43 270	42 304	43 298	45 552
Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций (рублей)	29 174,6	32 182,4	35 087,8	43 095,4	49 592,2
Оборот сельскохозяйственных организаций (млрд. рублей)	104,3	150,1	179,3	191,5	209,4

На основе данных, представленных в таблице 2, можем выделить следующие основные моменты, характеризующие развитие сельского хозяйства региона в целом.

- За последние пять лет, а именно в период с 2019 по 2023 год, число организаций с такими видами экономической деятельности, как сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, снизилось на 22,1%. Данное изменение указывает на укрупнение агропредприятий, то есть наблюдается положительная тенденция роста площади возделываемых земель, приходящихся на одно хозяйство, а также диверсифицирование производимой продукции, что позволяет также расширить производство.

- Среднесписочная численность работников, наоборот, после резкого падения, начавшегося в 2020 году, показала рост к 2023 году, и ей удалось вернуться и даже превзойти показатель 2019 года на 0,65%.

- Среднемесячная начисленная заработная плата работников предприятий и организаций увеличилась на 69%, что является закономерным результатом как увеличения МРОТ (на 44%), так и нехватки квалифицированных работни-

ков. Как известно, чем меньше предложение и больше спрос, тем выше цена. Данное суждение характерно для любого процесса в рамках рыночной экономики.

- Прирост оборота сельскохозяйственных предприятий с 2019 по 2023 год составил 100,8%. Такое увеличение подтверждает ранее высказанное мнение об укрупнении агропредприятий.

Результаты исследования. Показатели, выделенные в таблице 2, собраны на основании данных о деятельности всех сельхозпроизводителей региона: сельскохозяйственных предприятий, хозяйств населения и крестьянско-фермерских хозяйств. Их соотношение представлено на рисунке 2.

Как видно из диаграммы, за последние пять лет доля численности сельхозпредприятий изменялась в пределах своего среднего значения в 48,14% после видимого роста в 2020 году на 2,5%. Если в 2019 году доли КФХ и личных (подсобных) хозяйств были почти на равном уровне, то к 2023 году заметно значительное преобладание первых, что является результатом эффективной государственной политики последних лет в области поддержки малого бизнеса.

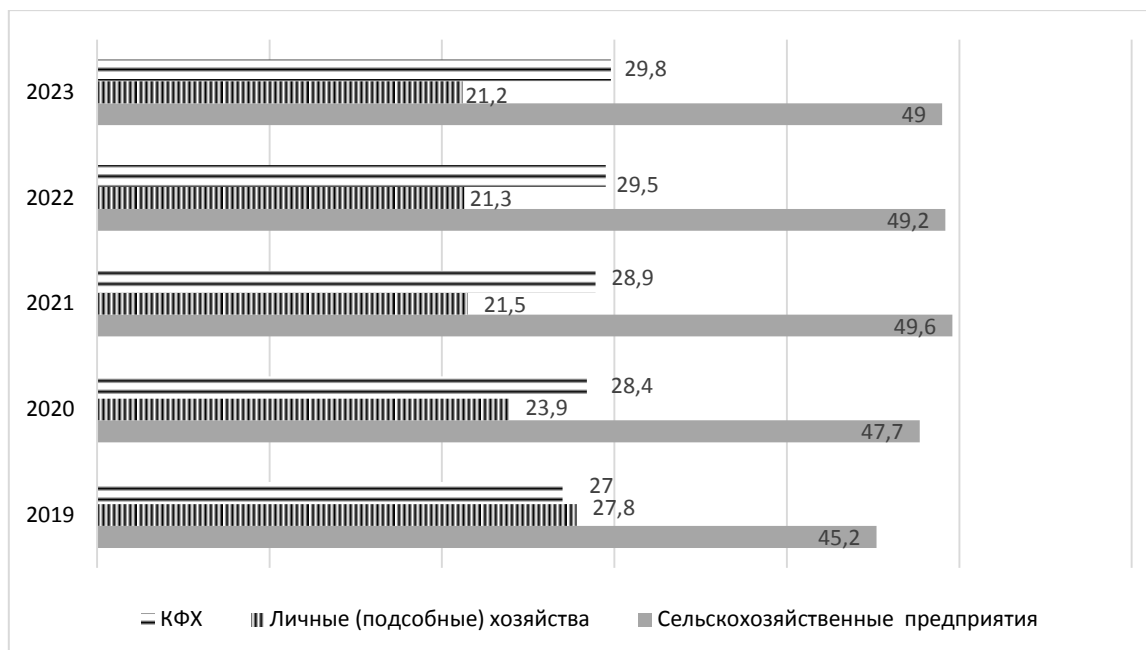

Рисунок 2 – Структура производителей сельского хозяйства по категориям хозяйствования в РО /

Figure 2 – Structure of agricultural producers by categories of farming in the RO

Льготное кредитование, субсидии, гранты, преимущества при участии в государственных и муниципальных закупках – всё это стимулирует появление новых фермеров и развитие уже действующих. ЛПХ как таковые не осуществляют предпринимательскую деятельность, а согласно Федеральному закону от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» лишь уполномочены продавать излишки, остав-

шиеся после удовлетворения потребностей членов семьи, поэтому вероятность получения ими поддержки со стороны государства довольно мала.

Результаты проведенного нами анализа общих объемов производства всех производителей сельскохозяйственной продукции в Ростовской области с разделением на растениеводческую и животноводческую представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3 – Основные показатели Ростовской области в секторе растениеводства /
Table 3 – Key indicators of the Rostov region in the crop production sector

Наименование показателя / Name of indicator	Годы / Years				
	2019	2020	2021	2022	2023
Всего продукции сельского хозяйства, млрд руб.	285,5	330,8	408,2	451,1	453,2
в т.ч. продукции растениеводства	220,1	263,1	326,5	338	333,1
Прирост производства продукции растениеводства, в % к предыдущему году	+40,5	+19,5	+24,1	+3,5	-1,4
Валовой сбор, в т.ч.					
зерно (тыс. т после доработки)	12103	12464,5	13567,4	15252	16170,3
семена подсолнечника (тыс. т после доработки)	1415	1417,9	1920,1	1844,5	2323,8
картофель	355,5	326,6	336,3	388,9	384,4
овощи (открытого и закрытого грунта)	575	549,4	532,8	545,2	568,4

Большую долю во всем объеме произведенной сельскохозяйственной продукции занимает растениеводческая – от 73,5 до 80% в разные годы. Однако после 2019 года прослеживается замедление роста производства, которое в конечном итоге по результатам 2023 года переходит в отрицательное значение, равное -1,4%. Данный спад не столь критичен, так как может характеризовать негативное влияние природно-климатических явлений, что для данного сектора можно считать нормой.

Рассматривая же валовой сбор в разрезе четырех основных культур, можно выделить тот факт, что если сравнивать показатели 2019 и 2023 годов, то по всем позициям, кроме овощей, очевиден рост. Конечно, имеют место колебания в объемах в некоторых годах, но их можно списать на непредсказуемость погодных условий.

Так, за пять лет объем зерна после доработки увеличился на 33,6%, объем семян подсолнечника после доработки – на 64,2%, картофеля – на 8,1%.

Объем производства овощей, выращенных в открытом и закрытом грунте, постепенно снижался после 2019 года вплоть до 2022 года, когда спад сменился ростом, что объясняется введением в 2022 году федерального проекта «Развитие овощеводства и картофелеводства», мероприятия которого направлены на увеличение производства овощей, обновление тепличных технологий и строительство новых овощехранилищ, развитие собственного семеноводства.

Говоря о растениеводстве, нельзя не упомянуть распределение посевных площадей сельскохозяйственных культур между ранее описанными категориями хозяйств.

По данным Ростовстата, в 2023 году на сельскохозяйственные предприятия приходилось 51,6% от посевных площадей зерновых культур, 60,7% – техниче-

ских, 14,6% – картофеля и овощебахчевых культур и 59,6% – кормовых культур.

У КФХ и ЛПХ значения по этим же категориям следующие: 39,5% и 8,9% – зерновые культуры, 39,2% и 0,1% – технические культуры, 17,9% и 67,5% – картофель и овощебахчевые культуры, 29,7% и 10,7% – кормовые культуры.

Таким образом, зерновые, технические, кормовые культуры в основном выращиваются сельскохозяйственными организациями и крестьянско-фермерскими хозяйствами, прочие – хозяйствами населения¹.

Важным фактором, формирующим плодородность земель, является внесение минеральных и органических удобрений. В 2023 году рост минеральных удобрений по сравнению с 2019 годом составил 177,6 тыс. тонн (75,1%). Однако специалисты считают, что чрезмерное увлечение внесением минеральных удобрений вредно для качества продукции, поэтому первостепенной должна быть задача по внесению органики. По данным регионального Минсельхоза, в настоящее время в Ростовской области вносится (без учета личных подсобных хозяйств) около 600 кг навоза на гектар почвы. При том что общепринятая доза удобрения навозом для черноземных почв (в Ростовской области они преобладают) составляет от 20 т на гектар. Что касается минеральных удобрений, то в 2023 году в Ростовской области их внесено в почву 414 тыс. т. в действующем веществе. Только при сбалансированной подкормке можно добиться более высоких объемов производства, а значит, повысить рентабельность растениеводства.

Так как органические удобрения в основном являются производным продуктом от содержания животных, то, следовательно, животноводство также

¹ Ростовская область в цифрах: Крат. стат. сб. / Ростовстат. Ростов н/Д, 2024.

является неотъемлемой частью агропромышленного комплекса региона. Экономическое развитие отрасли животноводства, как и Ростовской области в целом, в значительной мере определя-

лось общероссийскими тенденциями, а также проводимой на федеральном уровне налоговой, бюджетной, социальной политикой, инвестиционными преобразованиями.

Таблица 4 – Основные показатели Ростовской области в секторе животноводства /
Table 4 – Main indicators of the Rostov region in the livestock sector

Наименование показателя / Name of indicator	Годы / Years				
	2019	2020	2021	2022	2023
Всего продукции сельского хозяйства, млрд руб.	285,5	330,8	408,2	451,1	453,2
в т.ч. продукции животноводства	65,4	67,7	81,8	113,1	120,1
Прирост производства продукции животноводства, в % относительно предыдущего года	-10,9	+3,5	+20,8	+38,26	+6,2
Реализовано, в т.ч.					
скот и птица, тыс. т	186,8	178,6	228,3	393,6	395
молоко, тыс. т	1096,2	1095,7	1098,6	1101,9	1104,6
яйца, млн шт.	1744,3	1698,9	1374,4	1673,6	1629,7
Поголовье хозяйства					
крупный рогатый скот, тыс. голов	614,7	621,5	625	627,4	623,7
свиньи, тыс. голов	351	338	331,9	331,8	331,1
овцы и козы, тыс. голов	1096,1	1029,7	982,7	936,6	859,2

Удельный вес продукции животноводства имеет более низкие значения по сравнению с растениеводством и в разные годы составляет от 20 до 26,5%. Из данных таблицы 4 видна положительная тенденция развития данного сектора. В 2023 году относительно 2019 года продукции животноводства произведено на 167,7 млрд рублей, или на 58,7%, больше. При расчете прироста производства методом цепных подстановок заметно постепенное наращивание объемов, однако к 2023 году темпы роста снижаются. Пик же пришелся на 2022 год, что является ответной реакцией на выделенные субсидии на поддержку выработки молока, поддержку племенного животноводства и приобретение племенного молодняка.

Рассмотрим изменение объемов реализации за последние пять лет. Продажа скота и птицы характеризуется положительными изменениями, рост в 2023 году относительно 2019 года составил 208,2 тыс. тонн (111,5%). Моло-

ка произведено за последний анализируемый год на 8,4 тыс. тонн, или 0,7%, больше, чем за базисный. По количеству же яиц наблюдается снижение на 114,6 млн штук (6,57%). Но, несмотря на это, Ростовская область занимает третью позицию в рейтинге производителей яиц России, уступая первым два места Ленинградской и Ярославской областям, и пятое место в стране по производству молока.

Структура животных в поголовье хозяйства представлена следующим образом. Преобладающая часть – это овцы и козы, численность которых резко сократилась за пять лет – на 236,9 тыс. голов (21,6%). Крупный рогатый скот, занимающий вторую позицию, по состоянию на 2023 год увеличился на 9 тыс. голов (1,5%). Количество свиней сократилось с 351 тыс. голов до 331,1 тыс. голов, уменьшение составило 5,7%.

Обсуждение и заключения. На данный момент к приоритетным задачам, выделенным министерством сель-

ского хозяйства и продовольствия Ростовской области, относятся в равной степени и развитие животноводства, и осуществление мер по созданию новых предприятий, перерабатывающих агропродукцию. Например, по результатам 2023 года объем поддержки молочного животноводства увеличился на 80% при сравнении с 2021 годом, в том числе за счет введения уже названных выше субсидий.

Кроме государственной поддержки имеют место инвестиционные частные вложения, которые также направлены на развитие данного сектора АПК. Один из крупнейших российских производителей продуктов питания, а именно группа агропредприятий «Ресурс», сейчас уже начал строительство комплекса по производству баранины, суммарно охватив территорию трех районов региона. В планах ГАП «Ресурс» к 2026 году организовать свое хозяйство в 54 тыс. голов маточного стада и 100 тыс. голов собственного молодняка на откорме, что положительно скажется на объемах животноводческой продукции, производимой в области. В целом можно сделать вывод, что сельское хозяйство Ростовской области, несмотря на ряд узких мест, обладает всеми возможностями для обеспечения продовольственной безопасности своего региона и страны.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 26.06.2024).

References

1. Doctrine of Food Security of the Russian Federation / Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]. – Access mode: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77fdcfed2014f82ecf37f.pdf> (accessed: 26.06.2024).

Об авторе:

Письменный Владимир Викторович, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Vladimir V Pismenny, postgraduate student of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Научный базис управления развитием сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций

Подгорская С.В.¹✉, Мирошниченко Т.А.¹

¹ Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ),

Российская Федерация, п. Рассвет

✉svetlana.podgorskaya@gmail.com

Аннотация

Введение. В настоящей статье авторами выдвигается гипотеза о том, что в свете современной социально-экономической парадигмы цивилизационного развития концептуальная модель управления сельскими территориями должна формироваться на основе положений теорий инклюзивного роста, неозндогенного развития, институционального управления. В рамках предложенного подхода выделены такие основополагающие принципы управления, как: принцип стратегического планирования; стратегическое партнерство государства, общества и бизнеса на основе доверия и сотрудничества; обеспечение равного доступа к общественным благам и ресурсам для всех групп населения; вовлечение граждан в государственное и муниципальное управление. В контексте реализации концептуальных положений по развитию села определены ключевые меры и инструменты государственного управления в сфере эффективного использования внутреннего потенциала территории и повышения ее конкурентоспособности, приоритетов инклюзивного развития, становления институтов партисипаторного управления. Цель исследования – определить научный базис управления развитием сельских территорий, отвечающий положениям современной экономической теории и трансформациям целей цивилизационного развития.

Материалы и методы. Обобщения и выводы настоящего исследования сформулированы на основе анализа трудов отечественных и зарубежных ученых по заявленной проблематике и применения общенаучных методов сопоставления информации, индукции и дедукции и других.

Результаты исследования. В ходе исследования установлено, что важнейшая роль в концепции неозндогенного развития сельских территорий принадлежит механизмам их саморазвития, которые в силу ряда обстоятельств, в том числе исторических и объективных, характеризуются ограниченностью и неразвитостью. Определены ключевые управляемые экономические и социальные факторы сельского саморазвития, которые будут способствовать инклюзивной повестке и формату институционального управления сельскими территориями.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило определить, что ключевым принципом современной научной модели управления сельскими территориями становится вовлеченность органов власти, общества и бизнеса на принципах доверия и партнерства, выстраивание горизонтальных связей, в том числе с использованием современных коммуникационных и информационных цифровых технологий.

Ключевые слова: научный базис, сельские территории, управление сельскими территориями, инклюзивный рост, неозндогенное развитие, институциональное управление.

Для цитирования. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Научный базис управления развитием сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций Учет и статистика. 2024;4(21):68-75. <https://doi.org/10.54220/2736.2024.73.11.008>.

Scientific basis of rural development management in the conditions of modern civilizational transformations

Podgorskaya S.V.¹✉, Miroshnichenko T.A.¹

¹ Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC), Russian Federation, Rassvet village

✉svetlana.podgorskaya@gmail.com

Abstract

Introduction. In this article, the authors put forward a hypothesis that in the light of the modern socio-economic paradigm of civilizational development, the conceptual model of rural territories management should be formed on the basis of the provisions of the theories of inclusive growth, neo-endogenous development, and institutional management. The proposed approach identifies such fundamental principles of governance as: the principle of strategic planning; strategic partnership of the state, society and business on the basis of trust and partnership; ensuring equal access to public goods and resources for all population groups; involvement of citizens in state and municipal governance. In the context of the implementation of conceptual provisions on rural development, the key measures and tools of public administration in the sphere of effective use of the internal potential of the territory and increasing its competitiveness, priorities of inclusive development, development of participatory governance institutions are defined. The aim of the study is to determine the scientific basis for the management of rural development that meets the provisions of modern economic theory and the ongoing transformation of the goals of civilizational development.

Materials and methods. Generalizations and conclusions of the present study are formulated on the basis of studying the works of domestic and foreign scientists on the stated problematics and application of general scientific methods of information comparison, induction and deduction, and others.

Results. In the course of the research it was established that the most important role in the concept of neo-endogenous development of rural territories belongs to the mechanisms of their self-development, which, due to a number of circumstances, including historical and objective ones, are characterized by limitations and underdevelopment. The key manageable economic and social factors of rural self-development that will contribute to the inclusive agenda and format of institutional management of rural territories are identified.

Discussion and Conclusions. The conducted research allowed us to determine that the key principle of the modern scientific model of rural territories management becomes the involvement of authorities, society and business on the principles of trust and partnership, building horizontal ties, including the use of modern communication and information digital technologies.

Keywords: scientific basis, rural areas, rural governance, inclusive growth, neo-endogenous development, institutional governance

For citation. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Scientific basis of rural development management in the conditions of modern civilizational transformations. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):68-75. <https://doi.org/10.54220/2736.2024.73.11.008>.

Введение. Формирование системы управления сельским развитием должно происходить на основе осмысления новых приоритетов цивилизационного раз-

вития на базе процессов структурной и пространственной трансформации экономики и социальной сферы села, требующих совершенствования теории и мето-

дологии разработки государственной политики с учетом мирового опыта.

В настоящее время сформировалось научное мнение о необходимости применения инклюзивного подхода к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий.

Данная концепция довольно широко представлена зарубежными учеными: E. Ianchovichina, S. Gable, I.G.P. Tartaruga, S.A. Ferroukhi, H. Ghanem, T.G. Saji, D.M. Gould, M. Melesky и др. Государственная политика в рамках этого подхода должна быть направлена на всеобъемлющее расширение вовлеченности самых различных групп сельского населения в процессы управления территорией, местную экономику, обеспечение доступности финансовых и информационных ресурсов, повышение качества услуг социальной сферы и др. В своих исследованиях указанные авторы доказывают, что такая парадигма управления способствует решению главной проблемы селян по сокращению бедности, уменьшает социальное неравенство, благоприятно влияет на социально-экономический климат поселений.

Необходимость применения инклюзивного подхода к формированию государственной политики по устойчивому развитию сельских территорий отмечают такие отечественные ученые, как Т.М. Полушкина, Н.В. Полуянова, И.М. Кублин, О.В. Прущак, Л.Н. Усенко и др.

Труды упомянутых и других ученых легли в основу настоящих исследований и послужили базой для разработанной новой концепции управления развитием сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций.

Целью работы стало определение научных основ новой концепции управления развитием сельских территорий Российской Федерации в новой парадигме социально-экономического развития: теоретической базы, принципов, мер и инструментов государственного управления.

Материалы и методы. Обобщения и выводы настоящего исследования сформулированы на основе анализа трудов отечественных и зарубежных ученых по заявленной проблематике и применения общенаучных методов сопоставления информации, индукции и дедукции и других.

Результаты исследования. Научную основу новой концепции управления развитием сельских территорий в условиях современной человекоориентированной цивилизационной парадигмы, на взгляд авторов, должны составлять принципы инклюзивного роста, неозндогенного развития, институционального управления. За счет интеграции и взаимодействия основных положений этих теоретических концепций синергетический эффект управленческих воздействий будет направлен на такие ключевые векторы сельского развития, как: повышение конкурентоспособности внутренней среды, развитие социального капитала, диверсификация сельской экономики (рис. 1).

Принципы инклюзивного развития обеспечивают трансформацию эффектов экономического роста сельской экономики, прежде всего ее аграрного сектора, в повышение благосостояние как можно более широких слоев сельского населения. Такие эффекты достигаются путем повышения доступности материальных и финансовых ресурсов более широкому кругу людей, что способствует их социальной и экономической активности и предпринимательской инициативе. На этой базе происходит формирование и развитие человеческого капитала и социальных сетей. Глобально инклюзивный подход является наиболее эффективным инструментом преодоления сельской бедности, роста экономических возможностей, увеличение занятости сельских жителей как средство увеличения доходов для наиболее малообеспеченных групп сельского населения, повышения уровня социальной защищенности и качества жизни на селе.

Научные основы новой концепции управления развитием сельских территорий РФ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

Теоретическая концепция неэндогенного развития - эффективное использование внутреннего потенциала – экономического, природного, человеческого и культурного, и активное привлечение внешних ресурсов и государственной поддержки

Теория инклюзивного роста - всеобъемлющий экономический прогресс, сопровождающийся ростом доходов населения наравне с ростом его экономических возможностей, уровня защищенности и качества жизни

Теория институционального управления - распределение функций между органами власти, бизнесом и гражданским обществом по формированию условий для роста взаимного доверия, которое приводит к изменениям в общественном сознании и побуждает к принятию эффективных решений

ПРИНЦИПЫ

Принципы стратегического планирования

Сотрудничество государства, общества и бизнеса на принципах партнерства

Принцип обеспечения равных возможностей и доступа к общественным благам и ресурсам для всех групп населения

Принцип вовлечения граждан в государственное и муниципальное управление (партисипаторное управление)

Система государственного стратегического планирования развития сельских территорий РФ

МЕРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Децентрализация бюджетобразующих налогов с федерального и регионального уровней на местный
- Диверсификация сельской экономики
- Господдержка МФХ и предпринимательской инициативы
- Стимулирование роста реальных доходов сельского населения
- Содействие занятости сельского населения путем расширения мер государственной поддержки несельскохозяйственных видов деятельности и сельского предпринимательства
- Цифровизация АПК

- Включение в стратегические документы развития РФ ключевых целевых индикаторов развития сельских территорий
- Разработка социальных стандартов жизнеобеспечения населения, проживающего в сельской местности
- Применение дифференцированного подхода к бюджетному финансированию сельских территорий на основе их типологизации по уровню инклюзивного развития
- Повышение уровня социального обеспечения и адресности мер социальной поддержки сельского населения

- Применение механизма инициативного (партисипаторного) бюджетирования в управлении общественными финансами
- Развитие социально-ориентированных НКО на сельских территориях
- Развитие сельских социальных сетей
- Участие сельского населения в проектах грантовой поддержки местных инициатив Минсельхоза РФ
- Развитие взаимного сотрудничества органов местного самоуправления, сельского населения и хозяйствующих субъектов в вопросах развития села, управления финансами и др.

Разработка документов стратегического планирования

Рисунок 1 – Научные основы новой концепции управления развитием сельских территорий РФ /
Figure 1 – Scientific bases of the new concept of rural development management in the Russian Federation

Источник: разработан авторами.

Модель неозндогенного развития сельской местности базируется на использовании внутренних ресурсов территории: природного, материального и культурного потенциала; развитии социальных сетей на основе современных коммуникационных технологий и формировании социального капитала и гражданского общества [1].

Неозндогенный подход предусматривает активное привлечение инвестиций и государственной поддержки, установление межмуниципальных коллабораций, развитие экспорта и т.д.

Неозндогенный подход тесно связан с категорией саморазвития социально-экономической системы, ее способностью не только противостоять деструктивным процессам, направленным на ее разрушение, и сохранять устойчивость, но и эффективно формировать внутренние мобилизационные резервы для успешного решения стратегических задач.

С одной стороны, проблематика управления развитием сельских территорий определяется слабостью стимулов, ресурсов и возможностей для их саморазвития [2], с другой – степень дифференциации в уровне развития, культурные и исторические особенности выделяют сельские территории как субъект саморазвития, и сущность неозндогенного подхода заключается в создании условий для поддержания и становления их самобытности и устойчивости при внешней поддержке со стороны государства и бизнеса [3]. В силу исторически сложившихся условий механизмы саморазвития сельских территорий ограничены такими ключевыми ресурсами, как материальные, инфраструктурные, финансовые, административные, информационные и др.

Основными экономическими факторами саморазвития сельских территорий выступают: собственные налоговые доходы местных бюджетов; конкурентоспособность сельскохозяйственного

производства и всей сельской экономики; предпринимательская активность малых форм хозяйствования и сельскохозяйственная кооперация.

Многие ученые обращают внимание, что для устойчивости развития сельских территорий первостепенное значение имеет формирование бюджетных доходов из местных источников [4; 5]. В своих исследованиях авторы отмечают, что, например, в 2020 году в иерархии местных бюджетов административно-территориальных образований муниципальные районы аккумулировали 24,8% налоговых доходов, что больше чем в 5 раз превышает долю налоговых доходов сельских поселений, которая составили всего 4,7% [6].

Широко известна сохраняющаяся проблематика налоговой политики, связанная с дисбалансом в распределении налоговых ставок федеральных налогов среди городских и сельских поселений по основному налогу от предпринимательской деятельности на селе – единому сельскохозяйственному налогу и доходов физических лиц, проживающих на территории поселения. В бюджеты сельских поселений поступает от НДФЛ только 2% и от ЕСХН – 50%. Одновременно в бюджеты городских поселений отчисления составляют: от НДФЛ – 10%, от ЕСХН – 70%.

Сохраняющееся неблагоприятное соотношение собственных и внешних доходных источников сельских территорий не только ограничивает, но и делает невозможными полноценные процессы саморазвития как экономики, так и социальной сферы села.

Эффективное использование имеющихся ресурсов сельских территорий предполагает формирование конкурентных преимуществ, или конкурентоспособности. Конкурентоспособность экономической сферы села в рамках инклюзивного подхода тесно связана с диверсификацией экономики сельских территорий. При этом государственная

политика должна быть направлена на содействие расширению возможностей трудоустройства сельского населения путем прямого создания рабочих мест, а также экономических и институциональных условий для предпринимательской инициативы, увеличения участия трудоспособных сельских жителей в производительной и приносящей доход деятельности. В ходе ранее проведенных исследований установлено, что основными трендами диверсификации сельской и аграрной экономики сегодня являются цифровизация и роботизация производственных процессов растениеводства и животноводства (точное земледелие, «умная ферма», «умная теплица»), производство органической продукции, сырья и продовольствия с улучшенными характеристиками в соответствии с национальными государственными стандартами, развитие сельского и аграрного туризма.

В рамках нового цивилизационного подхода в качестве институциональной основы диверсификации сельской экономики необходимо формирование соответствующих институтов инклюзивного развития. В качестве институтов мы рассматриваем не только соответствующие нормативно-правовые акты, направленные на поддержку многоукладного предпринимательства, прежде всего малых форм хозяйствования, на селе, но и доступность ресурсного обеспечения в форме кредитов, лизинга, аренды муниципального имущества. Не последнюю роль играет доступность информации, поэтому необходимо развитие консалтинговых организаций, центров компетенций и т.д. В интересах развития территории благоприятная институциональная система должна действовать как в производственном секторе, так и в сфере услуг.

Выгодоприобретателями и драйверами политики развития сельской экономики в рамках рассматриваемой модели должны быть местные хозяй-

ствующие субъекты, в первую очередь малые формы хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные кооперативы) и население. При этом экономическая деятельность должна рассматриваться с позиций производимого социального эффекта и экологических угроз. Здесь под экономической деятельностью мы понимаем прежде всего сельскохозяйственное производство. Несмотря на многогранность сельской экономики, ее постоянную структурную трансформацию, аграрный сектор до сих пор занимает доминирующее положение среди других отраслей и во многом определяет уровень доходов и благосостояние сельских жителей.

Ключевыми социальными факторами саморазвития сельских территорий выступают: партисипаторное управление – вовлечение граждан в процедуры принятия управленческих решений по организационным и финансовым вопросам на региональном и муниципальном уровнях; развитие сельских социальных сетей на основе формирования социального капитала местных сообществ; развитие местного самоуправления.

С позиций инклюзивного развития и институциональной модели новый формат управления сельским развитием предполагает расширение и углубление вовлеченности органов местного самоуправления и населения в процедуры не только планирования, но и бюджетирования своих территорий на основе партисипаторных технологий.

Институциональный подход к управлению развитием сельских территорий предполагает выстраивание отношений между администрацией, бизнесом и населением на основе традиций, обычаев, особенностей культурно-исторического развития. Новации не должны искусственно насаждаться в среду местного сообщества, а их следует постепенно встраивать в систему ценностей и сложившихся отношений.

В этом случае у сельского населения увеличивается доверие к власти, формируется общественное сознание, развиваются гражданские институты. В настоящее время главным институциональным механизмом сельского развития является местное самоуправление на основе сельских социальных сетей.

Обсуждение и заключения.

Предлагаемая авторами концепция управления развитием сельских территорий базируется на синергии ключевых положений теории неозндогенного развития, инклюзивного роста и институционального управления. В новой модели управления на передний план выходят публично значимые ценности и смыслы, взаимодействие населения и власти строится на доверии при постоянной координации. Целевая установка концептуального уровня управления развитием сельских территорий заключается в разработке стратегии развития села на основе принципов инклюзивного роста. На смену новому государственному менеджменту приходит новая модель публичного управления на основе сетевых взаимодействий политико-административной системы, общества и бизнеса.

Список литературы

1. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Методологические положения по обоснованию направлений развития сельских территорий сельскохозяйственных районов на основании диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография. – пос. Рассвет: ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во «АзовПринт», 2021. – 112 с. – DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001.

2. Эпштейн Д. Научные основы организационно-экономического механизма поддержки устойчивого развития сельских территорий (субъекты, объекты механизма, особый характер сельских территорий) // АПК: экономика, управле-

ние. – 2022. – № 9. – С. 51-60. – DOI: 10.33305/229-51.

3. Костяев А.И. К вопросу о научных основах разработки стратегий развития сельских территорий // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 462-474.

4. Белов А.В. Теоретические и практические вопросы исследования бюджетных инвестиций в современной России // Журнал экономической теории. – 2012. – № 4. – С. 85-95.

5. Лавров А.М. Логика и перспективы бюджетных реформ в России: в поисках «оптимальной децентрализации». Цикл публикаций и документов (1998–2019 гг.). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 832 с. – DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1992-9>.

6. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А. Актуальные проблемы финансово-экономического обеспечения развития сельских территорий: монография; ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного Федерального университета, 2022. – 112 с.

References

1. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A., Bakhmatova G.A. Methodological provisions to substantiate the directions of development of rural territories of agricultural districts on the basis of diversification of rural economy in the conditions of civilizational transformations: a monograph. – Rassvet village: FGBNU FRANZ: Publishing House «AzovPrint», 2021. – 112 p. – DOI: 10.34924/FRARC.2021.31.95.001.

2. Epstein D. Scientific foundations of the organizational and economic mechanism to support sustainable development of rural territories (subjects, objects of the mechanism, the special nature of rural territories) // AIC: economy, management. – 2022. – No. 9. – Pp. 51-60. – DOI: 10.33305/229-51.

3. Kostyaev A.I. To the issue of scientific foundations for the development

strategies of rural territories // *Agrarnaya science Euro-North-East*. – 2020. – Vol. 21. – No. 4. – Pp. 462-474.

4. Belov A.V. Theoretical and practical issues of the study of budget investments in modern Russia // *Journal of Economic Theory*. – 2012. – No. 4. – Pp. 85-95.

5. Lavrov A.M. Logic and prospects of budget reforms in Russia: in search of «optimal decentralization». Cycle of publications and documents (1998–2019). – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2019. – 832 p. – DOI: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1992-9>.

6. Podgorskaya S.V., Miroshnichenko T.A. Actual problems of financial and economic support for the development of rural areas: a monograph; FGBNU FRANZ. – Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University, 2022. – 112 p.

Об авторах:

Подгорская Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростов-

ский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский р-н, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

Мирошниченко Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский р-н, пос. Рассвет, ул. Институтская, 1).

About the Authors:

Svetlana V Podgorskaya, PhD in Economics, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Tatyana A Miroshnichenko, PhD in Economics, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institutskaya St.).

Инновации в маркетинге на промышленных предприятиях с использованием систем искусственного интеллекта

Джуха В.М.¹ , Вуткарев Д.Н.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 dvm58@yandex.ru

Аннотация

Введение. Работа посвящена исследованию инноваций в маркетинге на промышленных предприятиях с использованием систем искусственного интеллекта. Рассмотрены различные подходы к определению сущности понятия «искусственный интеллект». Выявлены основные сферы его применения в маркетинге промышленного предприятия, а также перспективные направления. Определены основные различия между традиционным маркетингом и маркетингом с использованием систем искусственного интеллекта.

Материалы и методы. В ходе исследования использовались материалы различных ученых, нормативные правовые акты, а также годовые аналитические отчеты международной корпорации McKinsey & Company. Для раскрытия заявленной темы применялись следующие методы научного познания: логического анализа (при выявлении ключевых особенностей использования искусственного интеллекта в маркетинге); сравнительного анализа (при сравнении преимуществ традиционного маркетинга и маркетинга с использованием искусственного интеллекта); диалектический (при разработке перспективных направлений применения искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности предприятий).

Результаты исследования. Выявлено, что применение искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности предприятий позволяет, с одной стороны, автоматизировать процессы сбора и анализа больших массивов данных, на основе которых потребителю предоставляется персонализированная реклама, формирующая тем самым его предпочтения на подсознательном уровне, а с другой стороны, применение данных инструментов требует серьезных инвестиций в сетевую инфраструктуру, а также в квалифицированные кадры. Отмечается, что в ближайшие годы произойдет трансформация рынка занятости в сфере маркетинга.

Обсуждение и заключения. Полученные результаты в рамках научной статьи могут помочь предпринимательским структурам в выделении наиболее перспективных направлений имплементирования инструментов искусственного интеллекта в маркетинговую деятельность, а также адаптироваться к будущей трансформации трудового рынка в сфере маркетинга.

Ключевые слова: искусственный интеллект, промышленное предприятие, маркетинг, продвижение, инновация, автоматизация, конкурентоспособность.

Для цитирования. Джуха В.М., Вуткарев Д.Н. Инновации в маркетинге на промышленных предприятиях с использованием систем искусственного интеллекта. Учет и статистика. 2024;4(21):76-84. <https://doi.org/10.54220/6915.2024.94.68.009>.

Innovations in marketing at industrial enterprises using artificial intelligence systems

Dzhukha V.M.¹ , Vutkarev D.N.

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 dvm58@yandex.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the study of innovations in marketing at industrial enterprises using artificial intelligence systems. Various approaches to defining the essence of the concept of artificial intelligence are considered. The main areas of its application in the marketing of an industrial enterprise, as well as promising areas are revealed. The main differences between traditional marketing and marketing using artificial intelligence systems are identified.

Materials and Methods. In the course of the study, materials of various scientists, regulatory legal acts, as well as annual analytical reports of the international corporation McKinsey & Company were used. To reveal the stated topic, the following methods of scientific cognition were used: logical analysis (when identifying the key features of the use of artificial intelligence in marketing); comparative analysis (when comparing the advantages of traditional marketing and marketing using artificial intelligence); dialectical (in the development of promising areas for the use of artificial intelligence in the marketing activities of enterprises).

Results. In the course of the study, materials of various scientists, regulatory legal acts, as well as annual analytical reports of the international corporation McKinsey & Company were used. To reveal the stated topic, the following methods of scientific cognition were used: logical analysis (when identifying the key features of the use of artificial intelligence in marketing); comparative analysis (when comparing the advantages of traditional marketing and marketing using artificial intelligence); dialectical (in the development of promising areas for the use of artificial intelligence in the marketing activities of enterprises).

Discussion and Conclusions. The results obtained within the framework of the scientific article can help entrepreneurial structures in identifying the most promising areas for the implementation of artificial intelligence tools in marketing activities, as well as allow them to adapt to the future transformation of the labor market in the field of marketing.

Keywords: artificial intelligence, industrial enterprise, marketing, promotion, innovation, automation, competitiveness

For citation. Dzhukha V.M., Vutkarev D.N. Innovations in marketing at industrial enterprises using artificial intelligence systems. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):76-84. <https://doi.org/10.54220/6915.2024.94.68.009>.

Введение. В условиях замедления темпов экономического роста большинства стран мира и динамичной внешней среды усиливается конкуренция между промышленными предприятиями, которые вынуждены постоянно искать новые инструменты продвижения собственных товаров. С расширением уровня цифровизации во всех сферах

общественной и экономической деятельности одним из эффективных и перспективных средств маркетингового продвижения становится использование систем искусственного интеллекта (ИИ), позволяющих предприятиям улучшить понимание потребностей и предпочтений своей аудитории, оптимизировать процессы продвижения товаров, а также

повысить эффективность коммуникации с клиентами. Принимая во внимание возможность ИИ анализировать большие объемы данных в кратчайшие сроки и предсказывать поведение потребителей на их основе, компании могут использовать более персонализированные и эффективные маркетинговые стратегии при продвижении своей продукции. Исходя из этого, применение ИИ в маркетинге становится необходимым шагом для успешного продвижения товаров на рынке и повышения конкурентоспособности предприятий, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на социально-экономическом развитии государства.

Материалы и методы. К проблеме дефиниции сущности ИИ в научной литературе существуют различные подходы. Так, коллектив авторов во главе с П. Стоуном рассматривает его как «отрасль информатики, которая изучает свойства интеллекта посредством синтеза интеллекта» [1]. Минг-Хуэй Хуан и Рональд Раст используют искусственный интеллект для имитации человеческих способностей или манипулирования ими, например для имитации человеческого интеллекта в вычислительной и цифровой формах и выполнения механических или когнитивных задач [2]. А.В. Костина рассматривает ИИ как «мышление, проявляемое машинами, которые демонстрируют аспекты человеческого интеллекта» [3], Шобоновым Н.А., Булаевой М.Н., Зиновьевой С.А. [4] ИИ определяется как «математическая модель, массивный вычислительный код, способный выдавать предсказание путем решения поставленной интеллектуальной задачи на основе оценки критериев заданного вопроса, анализируя огромное количество информации, баз данных, искусственный интеллект составляет наиболее реально действительный и верный ответ». Рябова А.А., Супрунова Е.П. [5] отмечают, что ИИ «относится к моделированию человеческого мышления в маши-

нах, которые запрограммированы думать, как люди, и имитировать их действия». Барцевский Е.Г. [6] рассматривает ИИ как «свойство технических или программных систем выполнять творческие функции, которые присущи человеку». В Российской Федерации определение понятия «искусственный интеллект» закреплено Указом Президента «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹, в котором говорится, что это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Таким образом, главное отличие ИИ от других технологий в том, что искусственный интеллект может обучаться и адаптироваться к изменениям в окружающей среде, что делает его более гибким, приспособляемым и способным решать более широкий спектр задач. Вместе с тем, несмотря на активное распространение ИИ на предприятиях, нераскрытыми остаются вопросы, связанные с преимуществами его применения в маркетинговой деятельности предприятия по сравнению с традиционным маркетингом.

Результаты исследования. Для обеспечения эффективной работы предприятия и, как следствие, повышения его общей производительности необходимо автоматизировать максимальное число бизнес-процессов, что справедливо и для маркетинговой сферы, которая за счет цифровых инструментов и агре-

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201910110003?index=1> (дата обращения: 10.04.2024).

гированных баз данных будет способствовать достижению экономического роста. Важно отметить, что формирование соответствующих баз данных о клиентах и поставщиках без применения ИИ в части проведения таргетированных маркетинговых кампаний приводит к снижению их эффективности.

Реализация маркетинговых операций в автоматическом режиме с применением ИИ позволяет расширить взаимодействие с клиентами путем создания персонализированных стратегий продвижения (отправка персонализированных сообщений и индивидуальных предложений, способствующих установлению доверительных отношений и повышению лояльности компании). Для повышения эффективности данной системы необходимо анализировать приоритетные для клиентов каналы взаимодействия на основе их поведения и реакций. Следует подчеркнуть, что применение ИИ позволяет оптимизировать нагрузку на кадровые ресурсы предприятия, освобождая их от выполнения рутинных задач, сосредоточивая на более важных аспектах маркетинга. Таким образом, успешное использование баз данных клиентов требует не только их сбора, но и анализа, где инструменты ИИ могут продемонстрировать максимальную эффективность при обработке больших массивов данных и должны стать неотъемлемой частью маркетинговой стратегии предприятия.

Важно подчеркнуть, что применение ИИ в маркетинге сопряжено с рядом преимуществ и недостатков. В качестве преимущества прежде всего следует отметить обеспечение консолидации и интеграции данных о клиентах, формируя тем самым их комплексные поведенческие профили. Немаловажным является и мониторинг в режиме реального времени, позволяющий оперативно выявлять проблемы и вносить изменения в стратегию взаимодействия с клиентами. В части оперативно-

тактического уровня маркетинговой деятельности автоматизация способствует выявлению проблем во взаимодействии с клиентами и предупреждает ошибочные действия персонала. Характерным аспектом является ограничение доступа к информации о клиентах и контроль за действиями сотрудников, повышая сохранность информации, составляющую коммерческую тайну, а также предотвращая возможные утечки данных. Наконец, ИИ позволяет формировать рейтинг клиентов и предлагать им индивидуальные предложения, основанные на их потребностях и предпочтениях.

В качестве недостатков использования ИИ в автоматизации маркетинговых операций на предприятии необходимо отметить вероятность акцентирования внимания руководства бизнеса на ИИ как инструменте, единственная цель которого заключается в снижении затрат, а не в повышении удовлетворенности клиентов. Еще одним важным ограничением является вопрос кадрового обеспечения маркетинговой деятельности, а именно компетенции сотрудников соответствующих структурных подразделений, поскольку, с одной стороны, требуется меньшее число штатных единиц для выполнения поставленных задач, а с другой стороны, повышаются требования к квалификации оставшихся сотрудников, поскольку возникает необходимость использования в их профессиональной деятельности специфического инструментария, требующего особых навыков при работе. Наконец, для предприятий, применяющих ИИ в своей деятельности, повышаются требования к устойчивости и стабильности собственной сетевой инфраструктуры, а также защите от внешнего воздействия [7; 8].

В 2018 г. основными сферами, где считалось возможным получить выгоду от применения ИИ на предприятии, были производственные процессы и управление рисками. Однако в 2022 г. наибольший эффект от применения ИИ

был зафиксирован в таких отраслях, как маркетинг и продажи, разработка новых продуктов и услуг (инновационная деятельность), стратегическое управление и корпоративные финансы, а также управление цепями поставок. Около четверти респондентов сообщили, что в 2022 г. применение ИИ в данных сферах повысило EBIT их организаций на 5%, что больше, чем суммарный рост данного показателя за два года до внедрения ИИ. Так, согласно опросу, в 2021 г. внедрение ИИ в деятельность организаций позволило в среднем сократить издержки на маркетинг на 10%, а выручку увеличить на 8%. При этом в 2022 г. уже 41% респондентов заявил, что сократились издержки на маркетинг более чем на 10%, а выручка от применения ИИ в маркетинге выросла на 10%¹.

Обсуждение и заключения. Следует отметить, что применение искусственного интеллекта в продвижении товаров продолжает расти. Так, если в 2022 г. 10% респондентов использовали ИИ в маркетинге⁶, то в 2023 г. данный показатель составил 29%², при этом 70% предприятий так или иначе использовали ИИ в розничных продажах. Основными секторами, где ИИ применяется в маркетинге, являются: потребительская аналитика, сегментация потребителей, а также привлечение клиентов и лидогенерация³. На текущий момент можно выделить ключевые сферы мар-

кетинга, где применение ИИ может оказать наибольшее влияние [9-11]:

- персонализацию и управление коммуникациями с клиентами (персонализированные рекламные сообщения, рекомендация товаров или услуг, а также оптимизация времени и каналов коммуникации для достижения наилучшего эффекта);

- самообслуживание клиентов на основе искусственного интеллекта (внедрение чат-ботов и виртуальных ассистентов на основе ИИ);

- консультации и информационное обеспечение клиентов (предоставление клиентам информации и консультаций по различным вопросам, начиная поддержкой при выборе товаров и услуг и заканчивая консультациями по использованию продуктов).

Применение ИИ в указанных сферах повышает эффективность маркетинговых стратегий компаний, улучшая качество обслуживания клиентов и повышая конкурентоспособность бизнеса на рынке.

Одним из основных инструментов ИИ является генеративный искусственный интеллект, темпы развития и возможности которого способны обеспечить рост производительности всех отраслей экономики, при этом, по оценкам специалистов, только в 2023 г. данный инструмент совокупно принес мировой экономике до 4,4 трлн долл. Отмечается, что хотя генеративный ИИ используется практически во всех отраслях, но 75% дохода обеспечивают маркетинг и продажи, работа с клиентами, разработка программного обеспечения и исследования и разработки⁴.

Традиционный маркетинг и маркетинг с использованием ИИ имеют не-

¹ The state of AI in 2022 and a half decade in review [Электронный ресурс] // Официальный сайт McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2022-and-a-half-decade-in-review> (дата обращения: 11.04.2024).

² AI Statistics 2024 [Электронный ресурс] // Официальный сайт AIPRM. URL: <https://www.aiprm.com/ai-statistics/#top-10-ai-statistics-2024> (дата обращения: 11.04.2024).

³ The state of AI in 2023: Generative AI's breakout year [Электронный ресурс] // Официальный сайт McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai-in-2023-generative-ais-breakout-year> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ The economic potential of generative AI: The next productivity frontier [Электронный ресурс] // Официальный сайт McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/mckinsey-live/webinars/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier> (дата обращения: 11.04.2024).

которые сходства в своих целях и задачах. Так, они направлены на привлечение и удержание клиентов, а также стремятся к эффективной коммуникации с потребителями. Однако между этими подходами существуют и явные различия. Например, в маркетинге с использованием ИИ активно используются технологии автоматизации, такие как машинное обучение и алгоритмы прогнозирования, для анализа и принятия решений, позволяя быстро обрабатывать большие объемы данных. В традиционном маркетинге, напротив, чаще полагаются на опыт и интуицию маркетологов, где доминирует субъективный фактор [2]. Отличаются и подходы к взаимодействию с потребителями, где одним из ключевых критериев является расстояние и скорость доставки информации. Для ИИ важную роль играет сетевая инфраструктура, степень развитости которой прямо пропорциональна эффективности маркетинговых кампаний. В свою очередь, сложность ведения традиционных маркетинговых операций растет обратно пропорционально увеличению охвата территории, хотя компании могут использовать личные продажи для контакта с потребителями, процесс расширения бизнеса обычно сопряжен с барьерами и дополнительными расходами из-за необходимости преодолевать географические границы. При использовании ИИ узнать реакцию потребителей можно только при наличии больших объемов данных обратной связи, в отличие от традиционного маркетинга, где путем личных контактов с клиентами можно быстро определить реакцию аудитории.

Различаются и подходы к организации маркетинговых исследований. Использование ИИ позволяет увеличивать клиентскую выборку благодаря участию в онлайн-опросах и исследованиях, проводимых в удобное для них время, а отсутствие временных и географических ограничений позволяет эффек-

тивно охватить широкую аудиторию, в то время как в обычном маркетинге организация исследований требует значительных ресурсов, а также учета временных и географических ограничений.

Совокупные затраты на маркетинговую деятельность также будут различаться, так, например, применение ИИ сопряжено с относительно невысокими затратами благодаря доступности онлайн-инструментов и платформ. Немаловажным является и оценка эффективности реализуемых мероприятий. Так, при использовании ИИ в связке с интернет-технологиями легко рассчитать эффективность с помощью показателей, таких как количество посетителей, переходов, конверсий и покупок, а также посредством онлайн-опросов, в то время как в традиционном маркетинге измерение эффективности может быть трудоемким процессом, требующим специализированных программных продуктов и баз данных, которые, в свою очередь, порождают временной лаг, уменьшая тем самым временное окно для реакции на конъюнктурные изменения [12]. В контексте вышеизложенного можно отметить, что маркетинг с использованием ИИ, а также интернет-инструментов обладает рядом достоинств, таких как широкий охват аудитории, невысокие затраты и относительная легкость измерения эффективности, однако использование только онлайн-инструментов недостаточно эффективно, особенно для компаний, работающих в сферах с высокой конкуренцией или требующих личного взаимодействия с потребителями. Важно понимать, что сочетание традиционных и информационных технологий позволяет достичь оптимального результата, при этом необходимо учитывать, что степень пропорции между ними зависит от множества факторов, таких как тип продукции, особенности целевой аудитории, размеры компании и степень ее известности на рынке. Таким образом,

для успешной маркетинговой стратегии необходимо применять разнообразные инструменты и подходы, а также гибко адаптировать их в зависимости от ситуации на рынке, при этом нужно понимать, что хотя маркетинг с ИИ и традиционный маркетинг имеют общие цели, но подходы к их достижению различаются.

Важно подчеркнуть, что с распространением систем ИИ в маркетинговой деятельности предприятий произойдет и трансформация рынка занятости в данной сфере. Так, если говорить конкретно о прогнозируемом влиянии ИИ, то сервисные операции – единственная сфера, в которой большинство респондентов ожидают сокращения численности персонала в своих организациях, из которых 39% заявили, что в ближайшие три года ожидают сокращения численности маркетингового персонала, что, в свою очередь, создает новые вызовы адаптации высвободившихся трудовых ресурсов к разработке и реализации маркетинговых операций на предприятиях [13].

Таким образом, ИИ-маркетинг – это использование технологий, которые собирают и анализируют данные для получения необходимой информации, прогнозов, а также маркетинговых инициатив и их реализации.

Список литературы

1. Artificial Intelligence and Life in 2030: The One Hundred Year Study on Artificial Intelligence / Peter Stone et al. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/365359355_Artificial_Intelligence_and_Life_in_2030_The_One_Hundred_Year_Study_on_Artificial_Intelligence (accessed: 10.04.2024).
2. Huang M.H., Rust R.T. A strategic framework for artificial intelligence in marketing // *Journal of the Academy of Marketing Science*. – 2021. – No. 49. – Pp. 30-50. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11747-020-00749-9>.
3. Костина А.В. О корректности постановки вопроса «может ли машина мыслить?», или какие особенности человеческого мышления способен воспроизводить искусственный интеллект? // *Знание. Понимание. Умение*. – 2020. – № 3. – С. 36-53.
4. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2023. – № 79-4. – С. 288-290.
5. Рябова А.А., Супрунова Е.П. ИИ – искусственный интеллект // *Вестник ТИУиЭ*. – 2021. – № 1 (33). – С. 122-128.
6. Барцевский Е.Г. Использование искусственного интеллекта // *EESJ*. – 2023. – № 3-2 (88). – С. 56-58.
7. Голик В. Автоматизация маркетинговой деятельности // *Наука и инновации*. – 2021. – № 6 (220). – С. 45-48.
8. Чернова К.И. Роль маркетинговых технологий (martech) в цифровой трансформации клиентского опыта // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 6. – С. 68-72.
9. Бронников М.А. Применение искусственного интеллекта в маркетинге // *Экономика и социум*. – 2022. – № 6-1 (97). – С. 449-453.
10. Хачатурян К.С., Пономарева С.В., Корюшов Н.В. Искусственный интеллект в маркетинге как новая концепция и бизнес-возможность для повышения эффективности компаний // *Вестник Евразийской науки*. – 2023. – Т. 15. – № 3. – С. 1-9.
11. Шевердин А.А. Автоматизация маркетинговых процессов с помощью искусственного интеллекта: преимущества и вызовы // *Вестник науки*. – 2024. – № 1 (70). – С. 139-150.
12. Зимина С.С. Сравнительная характеристика традиционного маркетинга и интернет-маркетинга // *Economics*. – 2017. – № 8 (29). – С. 4-10.
13. Huang M.-H., Rust R.T. Artificial Intelligence in Service // *Journal of*

Service Research. – 2021. – No. 21 (2). – Pp. 155-172. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1094670517752459>.

References

1. Artificial Intelligence and Life in 2030: The One Hundred Year Study on Artificial Intelligence / Peter Stone et al. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/365359355_Artificial_Intelligence_and_Life_in_2030_The_One_Hundred_Year_Study_on_Artificial_Intelligence (accessed: 10.04.2024).

2. Huang M.H., Rust R.T. A strategic framework for artificial intelligence in marketing // *Journal of the Academy of Marketing Science*. – 2021. – No. 49. – Pp. 30-50. – DOI: <https://doi.org/10.1007/s11747-020-00749-9>.

3. Kostina A.V. On the Correctness of Posing the Question «Can a Machine Think?», or What Features of Human Thinking Is Able to Reproduce Artificial Intelligence? // *Knowledge. Understanding. Ability*. – 2020. – No. 3. – Pp. 36-53.

4. Shobonov N.A., Bulaeva M.N., Zinov'eva S.A. Artificial Intelligence in Education // *Problems of Modern Teacher Education*. – 2023. – No. 79-4. – Pp. 288-290.

5. Ryabova A.A., Suprunova E.P. AAI Adept Artificial Intelligence // *Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics*. – 2021. – No. 1 (33). – Pp. 122-128.

6. Barshchevskiy E.G. Use of artificial intelligence // *EESJ*. – 2023. – No. 3-2 (88). – Pp. 56-58.

7. Golik V. Automation of marketing activity // *Science & Innovation*. – 2021. – No. 6 (220). – Pp. 45-48.

8. Chernova K.I. The role of marketing technologies (martech) in the digital transformation of client experience // *Innovation and investment*. – 2021. – No. 6. – Pp. 68-72.

9. Bronnikov M.A. Application of artificial intelligence in marketing // *Econ-*

omy and Society. – 2022. – No. 6-1 (97). – Pp. 449-453.

10. Khachatryan K.S., Ponomareva S.V., Koryushov N.V. Artificial Intelligence in Marketing as a New Concept and Business Opportunity for Improving the Efficiency of Companies // *Bulletin of Eurasian Science*. – 2023. – Vol. 15. – No. 3. – Pp. 1-9.

11. Sheverdin A.A. Automation of marketing processes with the help of artificial intelligence: advantages and challenges // *Journal Sciences*. – 2024. – No. 1 (70). – Pp. 139-150.

12. Zimina S.S. Comparative Characteristics of Traditional Marketing and Internet Marketing // *Economics*. – 2017. – No. 8 (29). – Pp. 4-10.

13. Huang M.-H., Rust R.T. Artificial Intelligence in Service // *Journal of Service Research*. – 2021. – No. 21 (2). – Pp. 155-172. – DOI: <https://doi.org/10.1177/1094670517752459>.

Об авторах:

Джуха Владимир Михайлович, доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, декан факультета экономики и финансов, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Вуткарев Давид Николаевич, аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Vladimir M Dzhukha, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics

and Finance, Professor of the Department of Innovative Management and Entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

David N Vutkarev, postgraduate student of the department of innovation management and entrepreneurship, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Экономическая безопасность и военно-политическая безопасность: сущность и взаимосвязь

Попова Л.В.¹

¹ Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Российская Федерация, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

 lvp_134@mail.ru

Аннотация

Введение. Могущественные страны мира пытаются гарантировать национальную безопасность, включая экономические интересы, с помощью широкого спектра вооружений и военно-политической деятельности, в том числе новых ядерных вооружений. Эти усилия все больше воспринимаются многими как угроза. В настоящее время отношения между Западом, НАТО и Россией чрезвычайно сложные и переживают наиболее сильный кризис со времен окончания холодной войны. Россия занимает оборонительную позицию, но готова к быстрой эскалации в случае усиления конфликта. Поэтому весьма актуальными сегодня становятся вопросы обеспечения безопасности на всех уровнях: государственном, общественном, конкретных территорий или предприятий. В статье изложены результаты исследования военно-политической безопасности и экономической безопасности, их сущности и взаимосвязи.

Материалы и методы. Исследование базировалось на обзоре современных публикаций, посвященных военно-политической и экономической безопасности. В работе были использованы теоретические методы исследования, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, обобщение данных.

Результаты исследования. В работе раскрыта сущность военно-политической безопасности и её формы, изложена взаимосвязь между военно-политической безопасностью и экономической безопасностью. Полученные результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебно-методических комплексов и проведении практических и семинарских занятий по дисциплине «Экономическая безопасность» и др.

Обсуждение и заключения. Военно-политическую и экономическую безопасность нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку опасности возникают из-за взаимодействия целого ряда сил: нарастания социально-политической напряженности в обществе, военных столкновений и конфликтов, глобальной экономики, внешней торговли, энергетической проблемы, международной финансовой системы и т.д. Все эти факторы вызывают огромное давление на экономику любой страны, ухудшая её состояние и развитие. Россия и российская экономика не является исключением. Чтобы обеспечивать высокий уровень экономической безопасности, следует нивелировать военно-политические угрозы и риски. Также важно эффективно и разумно использовать ресурсы, направляемые из государственного бюджета на военные цели, развивать управление процессами экономического обеспечения обороны, усилить государственный контроль за размещением и исполнением государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: безопасность, военно-политическая безопасность, национальная безопасность, экономическая безопасность, физическая безопасность, территориальная безопасность.

Для цитирования. Попова Л.В. Экономическая безопасность и военно-политическая безопасность: сущность и взаимосвязь. Учет и статистика. 2024;4(21):85-93. <https://doi.org/10.54220/1585.2024.34.38.010>.

Economic security and politico-military security: essence and interrelation

Popova L.V.¹

¹ Orel State University named after I.S. Turgenev, Russian Federation, Orel, 95 Komsomolskaya St.

 lvp_134@mail.ru

Abstract

Introduction. The world's powerful countries are attempting to guarantee national security, including economic interests, through a wide range of weapons and politico-military activities, including new nuclear weapons. These endeavours are increasingly perceived by many as a threat. Currently, relations between the West, NATO and Russia are extremely complex and are in the most severe crisis since the end of the Cold War. Russia is taking a defensive stance, but is ready for rapid escalation if the conflict intensifies. Therefore, the issues of ensuring security at all levels - state, public, specific territories or enterprises – become very relevant today. The article presents the results of the study of military-political security and economic security, their essence and interrelation.

Materials and methods. The study was based on the review of modern publications on politico-military and economic security. Theoretical research methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, and generalisation of data were used in the work.

Results. The paper reveals the essence of military-political security and its forms, outlines the relationship between military-political security and economic security. The obtained results of the study can be used in the preparation of educational and methodological complexes and practical and seminar classes in the discipline of ‘Economic Security’, etc.

Discussion and conclusions. Military-political and economic security cannot be considered in isolation from each other, as the dangers arise from the interaction of a whole range of forces: growing socio-political tensions in society, military clashes and conflicts, the global economy, foreign trade, the energy problem, the international financial system, and so on. All these factors cause enormous pressure on the economy of any country, worsening its condition and development. Russia and the Russian economy is not an exception. To ensure a high level of economic security, military and political threats and risks should be levelled. It is also important to effectively and reasonably use the resources allocated from the state budget for military purposes, to develop the management of the processes of economic support of defence, and to strengthen state control over the placement and execution of the state defence order.

Keywords: security, politico-military security, national security, economic security, physical security, territorial security

For citation. Popova L.V Economic security and politico-military security: essence and interrelation. Accounting and Statistics. 2024;4(21):85-93. <https://doi.org/10.54220/1585.2024.34.38.010>.

Введение. С момента окончания Первой мировой войны и основания Лиги Наций концепция безопасности стала основополагающей частью внутренней, оборонной и внешней политики всех европейских государств. Безопасность

рассматривается с разных позиций, поскольку она многогранна и многофункциональна. Согласно Конституции и законодательства Российской Федерации государство берет на себя обязанность обеспечивать государственную,

общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, а также безопасность личности.

В современных условиях изменения системы мироустройства возникает необходимость по-новому взглянуть на обеспечение военно-политической безопасности, представляющей собой совокупность скоординированных и объединенных одной целью политических, организационных, социальных, экономических и политических мер. Мы сегодня наблюдаем усиление опасности и угроз в отношении Российской Федерации, которые становятся многофакторными и многосферными. Поэтому военно-политическая безопасность страны будет и дальше уязвима. В таких непростых условиях важными становятся вопросы, связанные с разрешением противоречий между экономическими возможностями Российской Федерации и обеспечением необходимого уровня противодействия её внешним угрозам. Тема развития инструментария обеспечения взаимосвязи между военно-политической и экономической безопасностью России является весьма актуальной и находит свое отражение в научных работах таких отечественных исследователей, как А.В. Козлова [4], Д.А. Кузнецов [5], В.А. Тыква [8] и др.

Материалы и методы. Исследование базировалось на обзоре современных публикаций, посвященных военно-политической и экономической безопасности. В работе были использованы теоретические методы исследования, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция, сравнение, обобщение данных.

Результаты исследования. В работе раскрыта сущность военно-политической безопасности и её формы, изложена взаимосвязь между военно-политической безопасностью и экономической безопасностью. Полученные результаты исследования могут быть

использованы при подготовке учебно-методических комплексов и проведении практических и семинарских занятий по дисциплине «Экономическая безопасность» и др.

Многие российские ученые обращаются к теме обеспечения военно-политической и экономической безопасности, исследуя их сущность и формы. Но, несмотря на достаточно хорошую изученность этих вопросов, у них не сложилось единого мнения о сущности этих понятий.

Термин «военно-политическая безопасность» не так часто встречается в публикациях отечественных авторов, чаще всего применяются дефиниции «политическая безопасность» и «военная безопасность». В целях нашего исследования два этих термина объединены в один. Под военно-политической безопасностью будем понимать защищенность территории и населения страны, её политических институтов от внутренних и внешних угроз.

Военно-политическая безопасность может принимать как минимум четыре формы (рис. 1).

Физическая безопасность сводится к выживанию населения. Официального определения этому понятию нет. В отдельных научных публикациях авторы дают разъяснения этому термину применительно к отдельным видам профессиональной деятельности физического лица. Например, У.Д. Козинец, В.И. Пахомов под физической безопасностью личности (сотрудника ОВД) понимают состояние защищенности, исключающее какие-либо внешние и внутренние угрозы в отношении субъекта защиты (к примеру, незаконные действия правонарушителя либо оказание сопротивления) [2].

Территориальная безопасность – это вопрос целостности конкретного государства, а также защищенности жизни и здоровья тех, кто там проживает.

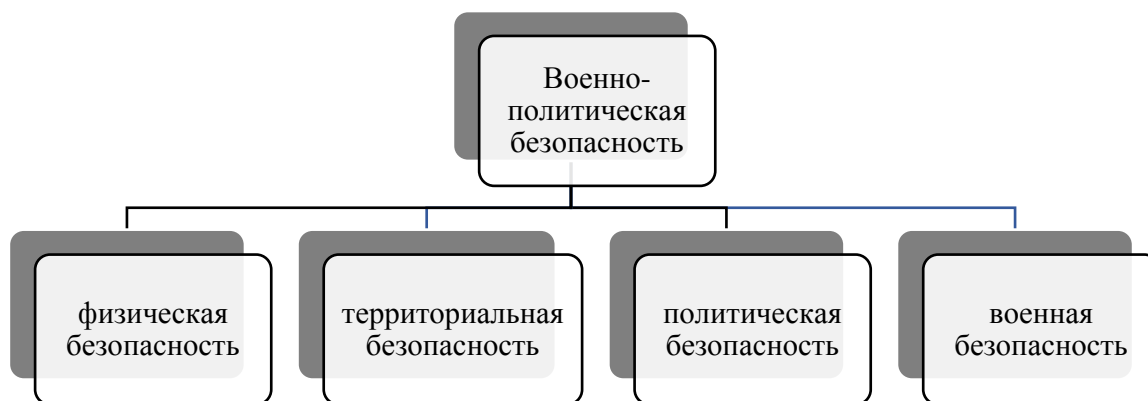

Рисунок 1 – Формы военно-политической безопасности /
Figure 1 – Forms of politico-military security

Политическая безопасность – это состояние защищенности политических институтов в стране, сохранение собственного общественного и государственного строя. С.И. Араев идентифицирует политическую безопасность как «защищенность политической системы от деструктивных и дестабилизирующих внутренних и внешних воздействий, что, в свою очередь, должно способствовать проведению политики, отвечающей интересам стабильного и устойчивого развития страны, общества и граждан» [1]. Исследователи П.А. Крупник, В.А. Рукинов политическую безопасность рассматривают как «совокупность норм, законодательно устанавливающих предел политическому конфликту, его разрушительной силе» [3]. Многие экономисты политическую безопасность считают составной частью, главным звеном и основой национальной безопасности. Такой позиции придерживаются Т.Е. Телятник [7], В.В. Серебрянников, А. Хлопьев [6] и др. Действительно, во многих государствах состояние политической самостоятельности, суверенности также может приобретать статус вопроса национальной безопасности.

Военная безопасность – это такое состояние государственных институтов, военной организации страны, при

котором достигается её надежная обороноспособность, защищенность от военных опасностей и угроз.

Между экономической и военно-политической безопасностью, бесспорно, существует взаимосвязь. Экономическая безопасность – это совокупность движущих сил, которая обеспечивает безопасность занятости, рост науки и передовых технологий, независимость национальной экономики и ее способность к развитию. Состояние экономической безопасности в России характеризуют такие показатели, как индекс физического объекта валового внутреннего продукта (ВВП), ВВП на душу населения, доля российского ВВП в мировом ВВП, доля инвестиций в основной капитал в ВВП, степень износа основных фондов, индекс промышленного производства, индекс производительности труда, уровень инфляции и др. Всего в целях статистического учета разработано и используется в России 40 показателей, по которым оценивается экономическая защищенность страны.

Для беднейших стран третьего мира, куда, например, относятся Демократическая Республика Конго, Бурунди, Центральноафриканская Республика и др. (и беднейших групп населения в большинстве развивающихся стран), внешнее экономическое влияние может

представлять прямую угрозу жизни и здоровью граждан. В некоторых государствах прямые иностранные инвестиции считают угрозой национальному суверенитету и, следовательно, национальной безопасности, хотя состояние политической самостоятельности практически ограничивается любой формой международных обменных отношений. Такой концепции придерживаются, к примеру, власти Канады.

Национальную экономическую безопасность можно трактовать как состояние защищенности страны от изменений внешних экономических параметров, которые приводят к коллапсу социально-политической системы. Актуальность такого подхода к определению можно проиллюстрировать на примере проблемы нефти и энергетики, которая возникла в странах, входящих в Евростону. Внезапное и ощутимое сокращение поставок нефти в результате политических и военных событий на Ближнем Востоке, Украине драматически сказывается на повседневной жизни европейцев и промышленном производстве западных компаний вот уже в течение нескольких лет. В такой ситуации население этих стран делится на две группы, одна мирится с ограничениями, не обвиняя «систему», другая борется за свои права, выходя на демонстрации и обвиняя власти страны в снижении уровня жизни.

Такое сокращение добычи нефти накладывает жесткие ограничения на экономический рост в стране, воздействуя прямо и косвенно на инфляцию и платежный баланс. Доходы у основной части домохозяйств снижаются непосредственно из-за неизбежного роста цен на нефть и увеличения стоимости товаров и косвенно за счет общего снижения темпов роста экономики. Кроме того, вынужденная адаптация экономики к дорогой и дефицитной энергии приводит к значительному росту фрикционной безработицы, которая отражает

уровень временных затрат трудоспособного населения на поиск работы в условиях полной занятости.

О серьезных последствиях увеличения безработицы и снижения темпов экономического развития для политической стабильности в стране предупреждают многие политики и экономисты. Опыт рецессии с середины семидесятых годов прошлого века показал, однако, что социальный порог терпимости к безработице и реальным потерям доходов гораздо выше, чем предполагалось ранее. В большинстве европейских стран такая ситуация привела к формированию слабых правительств меньшинства или коалиционных правительств. Как результат, коллегиальному органу, который осуществлял исполнительную власть в государстве, пришлось заплатить высокую цену, которая снизила экономическую безопасность страны.

Для стран развивающегося мира экономическая неопределенность может означать гораздо больше, чем дестабилизация политической системы. Угрозы экономической безопасности могут привести к смерти миллионов людей по всему миру, поскольку массовый голод как социальное бедствие, вызванное длительной нехваткой продовольствия, в последние годы возникает не за счет международной экономической конъюнктуры, а скорее из-за стихийных бедствий и неправильной сельскохозяйственной политикой. Долгие годы страны с потенциальным дефицитом продовольствия полагались на запасы зерна и субсидируемый экспорт зерна из США. Принятое в 1969 году американским правительством решение о сокращении этих запасов привело к огромному росту цен на зерно, а на Индийском субконтиненте – к абсолютному дефициту этого продовольствия.

Россия сегодня столкнулась с угрозами военно-политической безопасности. Как показывает пример

Украины, радикальные политические изменения в сочетании с экономическими санкциями, введенными недружественными странами в отношении российской экономики, привели к массовому ограничению существующих экономических связей, привели к большим издержкам для нашей страны. Вместе с тем власти делают все возможное, чтобы сохранить политическую стабильность на территории России. Как высказался Президент России В.В. Путин, встречаясь с членами Совета законодателей РФ при Федеральном Собрании РФ, необходимо и в дальнейшем обеспечивать стабильность общественно-политической системы и реализовывать её открытость [9].

Нужно констатировать, что политическая нестабильность действительно нарушает производство важных видов сырья или по крайней мере задерживает необходимые инвестиции в расширение производства. Как результат, это негативно отражается на экономическом росте и, как следствие, ухудшает жизнь россиян. Опыт 90-х годов XX века об этом свидетельствует.

Постоянное расширение сырьевой базы мировой экономики – это лишь одна из проблем безопасности, связанных с сырьевыми товарами. Политические беспорядки или действия правительств, омрачающие «инвестиционный климат», могут со временем привести к определенному дефициту предложения и тем самым вызвать инфляционные импульсы. Инфляционный эффект проявляется в росте издержек, нехватке сырья, что вызывает увеличение цен. Этот эффект создает дополнительную нагрузку на экономическую политику и величину платежного баланса некоторых стран. Несколько таких факторов могут поставить под угрозу экономическую безопасность страны.

С начала СВО экономика Украины испытывает трудности. По материалам РИА «Новости», украинский рынок

труда лишился 3,5 миллиона рабочих мест. В 2022 году более 20% украинцев числились безработными. Страна вошла в десятку мировых лидеров по этому показателю и оказалась на уровне Габона (21,5%), Конго (21,8%) [10].

Другой проблемой экономической безопасности страны является поставка минерального сырья. Согласно расчетам Немецкого института экономических расчетов (DIW) ежегодный дефицит 30% импорта таких наиболее важных руд и металлов, как хром, марганец, асбест, вольфрам, никель, алюминий, олово или медь, сокращает промышленное производство на 10–28% и лишает работы несколько миллионов человек. В настоящее время в мире существует только один регион, который является очень значительным производителем этого сырья, чья политическая стабильность находится под угрозой, – юг Африки. Помимо Южно-Африканской Республики это Намибия, Замбия, Зимбабве, Ангола и Заир, которые также могут оказаться втянутыми в региональные конфликты.

России экономически угрожают со всех сторон. Это проявляется не только в объявлении экономических санкций в отношении отдельных отраслей экономики и групп товаров, но и в отсталости России в области передовых производственных технологий. Недружественные страны, их университеты, научные центры стремятся затормозить научно-технический прогресс, вводя строжайшие ограничения в отношении передовых технологий. Также угрозы идут со стороны стран с дешевой рабочей силой, поскольку производство товаров обходится им намного дешевле, нежели в нашей стране. Отечественные товаропроизводители пока не могут конкурировать с японцами и американцами, а также с новыми индустриальными развивающимися странами, продвигающими свою продукцию на мировые рынки благодаря непревзойденному сочетанию

дешевой рабочей силы и производственного прогресса.

На Западе и в США существуют сомнения в том, что Россия может сегодня адаптироваться к новым условиям хозяйствования и успешным конкурентам. Но практика трех последних лет показала, что, несмотря на трудности из-за санкций, российские предприятия смогли быстро адаптироваться к новым условиям и наращивают темпы выпуска продукции, в том числе инновационных продуктов (рис. 2). Производственная структура российской экономики в некоторых случаях относитель-

но хорошо противостоит конкуренции, а в отдельных случаях демонстрирует гибкость и высокую адаптивность. Так, по данным официальной статистики, доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП Российской Федерации в 2023 году по сравнению с 2018 годом возросла на 10,32%. Наблюдалось некоторое снижение в 2022 году, но это объясняется объективными причинами, связанными с введением ограничений со стороны недружественных стран в отношении высоких технологий. Но в 2023 году ситуация выправилась.

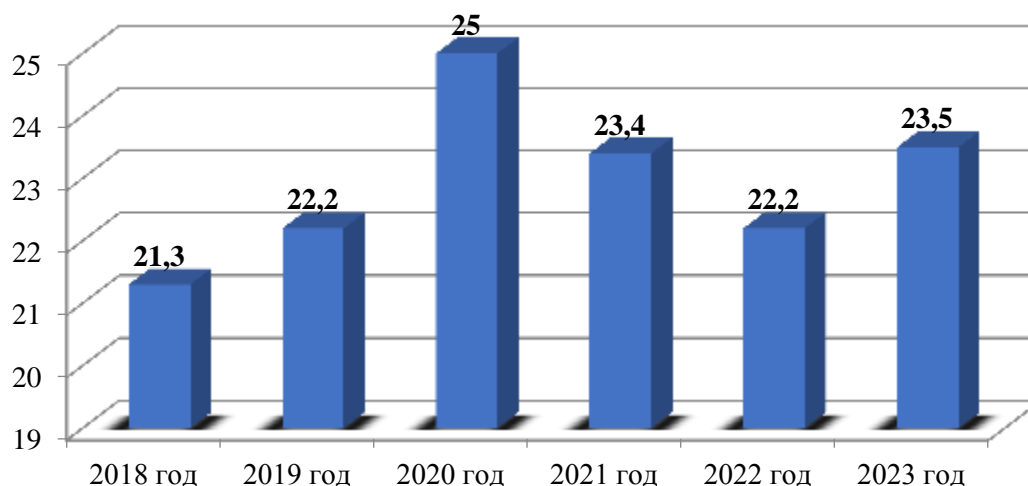

Рисунок 2 – Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП Российской Федерации, % /

Figure 2 – Share of products of high-tech and knowledge-intensive industries in the GDP of the Russian Federation, %

Обсуждение и заключения. Военно-политическую и экономическую безопасность нельзя рассматривать в отрыве друг от друга, поскольку опасности возникают из-за взаимодействия целого ряда сил: нарастания социально-политической напряженности в обществе, военных столкновений и конфликтов, глобальной экономики, внешней торговли, энергетической проблемы, международной финансовой системы и т.д. Все эти факторы вызывают огромное давление на экономику любой страны, ухудшая её со-

стояние и развитие. Россия и российская экономика не является исключением. Чтобы обеспечивать высокий уровень экономической безопасности, следует нивелировать военно-политические угрозы и риски. Также важно эффективно и разумно использовать ресурсы, направляемые из государственного бюджета на военные цели, развивать управление процессами экономического обеспечения обороны, усилить государственный контроль за размещением и исполнением государственного оборонного заказа.

Список литературы

1. Араев С.И. Некоторые аспекты к обоснованию понятия «политическая безопасность» Российской Федерации в современных условиях // Вопросы гуманитарных наук. – 2007. – № 5 (32). – С. 290-296.
2. Козинец У.Д., Пахомов В.И. Физическая безопасность сотрудника ОВД // Наука-2020. – 2021. – № 3 (48). – С. 144-148.
3. Крупник П.А., Рукинов В.А. Политическая безопасность как система снижения конфликтного потенциала гражданского общества // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2009. – № 4. – С. 32-43.
4. Козлова А.В. Политические механизмы обеспечения безопасности государства в экономической сфере: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02. – М., 2009. – 45 с.
5. Кузнецов Д.А. Совершенствование механизма обеспечения взаимосвязи экономической и военной безопасности России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Пермь, 2015. – 24 с.
6. Серебрянников В., Хлопьев А. Социальная безопасность России / под общ. ред. В.Н. Иванова, Р.Г. Яновского; Ин-т соц.-полит. исслед. Рос. акад. наук. – М.: МНИИПУ, 1996. – 349 с.
7. Телятник Т.Е. Политическая безопасность в условиях формирования информационного пространства // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». – 2011. – № 23. – С. 114-120.
8. Тыква В.А. Взаимосвязь экономической и военной безопасности Российской Федерации в современных экономических условиях: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2008. – 30 с.
9. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20240426/putin-1942518003.html> (дата обращения: 30.05.2024).
10. РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20231023/ukraina-1904214460.html> (дата обращения: 30.05.2024).
11. Росстат [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 30.05.2024).

References

1. Araev S.I. Some aspects to the substantiation of the concept of 'political security' of the Russian Federation in modern conditions // Voprosy humanitarnykh nauki. – 2007. – No. 5 (32). – Pp. 290-296.
2. Kozinets U.D., Pakhomov V.I. Physical safety of the IAB officer // Science-2020. – 2021. – No. 3 (48). – Pp. 144-148.
3. Krupnik P.A., Rukinov V.A. Political security as a system for reducing the conflict potential of civil society // Science of Man: Humanities Research. – 2009. – No. 4. – Pp. 32-43.
4. Kozlova A.V. Political mechanisms for ensuring state security in the economic sphere: autoref. diss. ... Dr. of political sciences: 23.00.02. – M., 2009. – 45 p.
5. Kuznetsov D.A. Perfection of the mechanism of ensuring the interrelation of economic and military security of Russia: autoref. diss. ... Cand. econ. sciences: 08.00.05. – Perm, 2015. – 24 p.
6. Serebryannikov V., Khlop'ev A. Social security of Russia / Edited by V.N. Ivanov, R.G. Yanovsky; Institute of Social and Political Research. Russian Academy of Sciences. – M.: MNIIPU, 1996. – 349 p.
7. Telyatnik T.E. Political security in the conditions of formation of information space // Collections of conferences of SIC «Sociosphere». – 2011. – No. 23. – Pp. 114-120.
8. Tykva V.A. Interrelation of economic and military security of the Russian Federation in modern economic conditions: autoref. diss. ... Cand. econ. sciences: 08.00.05. – M., 2008. – 30 p.
9. RIA Novosti [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20240426/putin-1942518003.html> (date of access: 30.05.2024).
10. RIA Novosti [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20231023/ukraina-1904214460.html> (date of access: 30.05.2024).
11. Rosstat [Electronic resource]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (date of access 30.05.2024).

240426/putin-1942518003.html (accessed: 30.05.2024).

10. RIA Novosti [Electronic resource]. – Access mode: <https://ria.ru/20231023/ukraina-1904214460.html> (accessed 30.05.2024).

11. Rosstat [Electronic resource]. – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (accessed: 30.05.2024).

Об авторе:

Попова Людмила Владимировна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета, ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет

имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона» (г. Орел, ул. Комсомольская, 95).

About the Author:

Ludmila V Popova, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics, Finance and Accounting, Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Centre «Accounting and Analytical Support for Innovative Development of the Region» (Orel, 95 Kom-somolskaya St.).

DSGE-модели как инструмент анализа: влияние макроэкономических факторов на инвестиционный климат в РФ**Ниворожкина Л.И.¹, Иванченко И.С.¹, Бондаренко Г.А.¹, Павленко Г.В.¹**¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 mail.bondarenko@inbox.ru**Аннотация**

Введение. Динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели), основанные на принципах межвременного общего равновесия, представляют собой эффективный инструмент для анализа сложных взаимосвязей между различными экономическими факторами, а также предоставляют возможность проводить сценарный анализ и оценивать как краткосрочные, так и долгосрочные последствия различных управленческих решений. Цель исследования заключается в изучении возможности применения динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE-модели) для анализа воздействия макроэкономических переменных на инвестиционный климат в РФ. Гипотеза исследования заключается в том, что понимание данных взаимосвязей позволяет более точно осуществлять прогноз динамики инвестиционных потоков, способствуя созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста.

Материалы и методы. В статье рассматриваются ключевые этапы построения DSGE-моделей, включая методы калибровки и валидации, что позволяет обеспечить надежность и актуальность моделей для анализа реальной экономики. Авторами осуществлен обзор различных подходов к применению DSGE-моделей российскими исследователями в рамках макроэкономического анализа с учетом специфики развития явлений и процессов в РФ.

Результаты исследования. Динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели) способны адекватно отражать влияние внешних и внутренних шоков на явления и процессы в российской экономике, а также оценивать воздействие макроэкономических переменных на инвестиционный климат в РФ, что особенно актуально в условиях действия санкционных ограничений.

Обсуждение и заключения. Авторы подчеркивают необходимость углубленного анализа бизнес-цикла и детализации DSGE-моделей для более эффективной оценки инвестиционного климата. Уточнение отдельных аспектов моделей позволит повысить их прогностическую способность в целях выработки эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: DSGE-модели, стохастические шоки, макроэкономический анализ, инвестиционный климат.

Для цитирования. Ниворожкина Л.И., Иванченко И.С., Бондаренко Г.А., Павленко Г.В. DSGE-модели как инструмент анализа: влияние макроэкономических факторов на инвестиционный климат в РФ. Учет и статистика. 2024;4(21):94-104. <https://doi.org/10.54220/6305.2024.56.60.011>.

Финансирование. Исследование выполнено в Ростовском государственном экономическом университете при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00931 (<https://rscf.ru/project/23-28-00931>) «Безинфляционный экономический рост российской экономики: возможности и пути достижения в условиях санкций».

JEL C 15 C 22 O 47

Original article

DSGE Models as an Analytical Tool: the Influence of Macroeconomic Factors on the Investment Climate in the Russian Federation

Nivorozhkina L.I.¹, Ivanchenko I.S.¹, Bondarenko G.A.¹ , Pavlenko G.V.¹
1 Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 mail.bondarenko@inbox.ru

Abstract

Introduction. Dynamic stochastic general equilibrium models (DSGE models), based on the principles of intertemporal general equilibrium, represent an effective tool for analyzing the complex interrelations among various economic factors. They also enable scenario analysis and the assessment of both short-term and long-term consequences of different managerial decisions. The aim of this study is to analyze the applicability of dynamic stochastic general equilibrium models (DSGE models) for evaluating the impact of macroeconomic variables on the investment climate in the Russian Federation. The hypothesis of the research posits that understanding these interrelations allows for more accurate forecasting of investment flows, thereby facilitating the creation of favorable conditions for attracting investments and stimulating economic growth.

Materials and methods. This article examines the key stages of constructing DSGE models, including calibration and validation methods, which ensure the reliability and relevance of the models for analyzing the real economy. The empirical section includes a review of results obtained from existing studies conducted by Russian authors, illustrating the applicability of DSGE models within the specific context of the Russian economy.

Results. Dynamic stochastic general equilibrium models (DSGE models) are capable of adequately reflecting the impact of both external and internal shocks on phenomena and processes in the Russian economy, as well as assessing the influence of macroeconomic variables on the investment climate in the Russian Federation, which is particularly relevant in light of the sanctions imposed.

Discussion and conclusions. The authors emphasize the necessity of deeper analysis of the business cycle and the refinement of DSGE models to enable more effective evaluations of the investment climate. Clarification of specific aspects of the models will enhance their predictive capacity, ultimately aiding in the formulation of effective managerial decisions.

Keywords: DSGE models, stochastic shocks, macroeconomic analysis, investment climate.

For citation. Nivorozhkina L.I., Ivanchenko I.S., Bondarenko G.A., Pavlenko G.V. DSGE Models as an Analytical Tool: The Influence of Macroeconomic Factors on the Investment Climate in the Russian Federation. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):94-104. <https://doi.org/10.54220/6305.2024.56.60.011>.

Funding. The research was conducted at Rostov State University of Economics with financial support from the Russian Science Foundation under the scientific project № 23-28-00931 (<https://rscf.ru/project/23-28-00931>) «Non-inflationary Economic Growth of the Russian Economy: Opportunities and Pathways to Achievement in the Context of Sanctions».

Введение. В условиях быстро меняющихся параметров экономической среды возрастает роль прогнозирования динамики основных макроэкономических индикаторов для разработки приоритетных направлений экономической политики и оценки последствий принятых управленческих решений. Следует отметить, что эффективность экономической политики во многом зависит от возможности своевременно идентифицировать тренды и предсказывать вероятные изменения в динамике экономических показателей, таких как валовой внутренний продукт (ВВП), уровни инфляции, безработицы и процентных ставок.

В данном контексте особую роль играет построение экономико-математических и эконометрических моделей, способных учесть влияние множества факторов и их взаимодействие, позволяющих не только оценить текущую экономическую ситуацию, но и проводить сценарный анализ последствий различных управленческих решений и действия макроэкономических шоков, что, безусловно, содействует устойчивому экономическому развитию в условиях глобальной неопределенности.

Отметим, что динамические стохастические модели общего равновесия (DSGE-модели) способны учитывать как структурные, так и циклические элементы экономической системы, что повышает эффективность анализа и построения прогнозов макроэкономических процессов. Более того, DSGE-модели вобрали в себя достоинства ранее разработанных эконометрических подходов к моделированию экономической системы, так как в большинстве случаев отражают ее реальные свойства. Данное обстоятельство приобретает особую важность в контексте анализа

основных параметров российской экономики, особенно в рамках оценки влияния различных шоков, которые требуют более точного и адаптивного подхода к моделированию.

Следует отметить, что инвестиционный климат представляет собой совокупность факторов, формирующих условия для привлечения капитала и развития предпринимательства в стране и ее территориальных образованиях, является ключевым элементом, оказывающим влияние на динамику и интенсивность экономического роста. Подчеркнем, что динамика экономического развития может быть описана и проанализирована с помощью множества макроэкономических переменных. Среди них валовой внутренний продукт (ВВП), уровни инфляции и процентных ставок, величина государственных расходов и др. Данные показатели взаимосвязаны и определяют общий экономический контекст, в котором принимаются инвестиционные решения, поскольку инвесторы стремятся оценить риски и доходность своих вложений.

При этом задача оценки влияния динамики макроэкономических переменных на инвестиционный климат в стране является достаточно сложной ввиду динамичности экономической среды, неопределенности поведения экономических агентов и многообразия возможных воздействий макроэкономических переменных друг на друга.

Результаты функционирования тех или иных экономических процессов не могут быть полностью предсказуемыми, однако использование моделей, основанных на межвременном равновесии, способствует более глубокому пониманию механизмов, благодаря которым динамика макроэкономических переменных оказывает влияние на величину и направления инвестиционных потоков.

Применение DSGE-моделей также предоставляет возможность анализировать как краткосрочные флуктуации, так и долгосрочные тенденции, то есть позволяет не только оценить текущее состояние инвестиционного климата в стране, но и построить прогноз развития его основных параметров под воздействием различных управленческих решений и внешних факторов. Важно, что результаты проведенного анализа могут быть использованы государственными органами для разработки эффективных мер экономической политики, направленной на улучшение общего уровня инвестиционной привлекательности страны. Таким образом, применение данного подхода для выявления воздействия макроэкономической динамики на инвестиционный климат в РФ является актуальным и необходимым инструментом для обеспечения устойчивого экономического развития и оптимизации инвестиционной деятельности.

Материалы и методы. Создание и первые попытки оценки параметров DSGE-моделей осуществлены в исследованиях Кидланда и Прескотта и связаны с основами построения модели реального делового цикла (Real Business Cycle, RBC) [1; 2], которые позволили произвести оценку влияния шоков спроса и предложения на экономическую систему. Более того, авторы также привели методику калибровки параметров рассматриваемых моделей, большинство аспектов которой в настоящее время используется в рамках моделирования макроэкономических процессов.

Следует отметить, что RBC-модели не только позволили углубить понимание механизмов, определяющих бизнес-циклы, но и заложили теоретическую основу, на которой были построены более сложные и разнообразные DSGE-модели, учитывающие несовершенства реальных рынков и основанные на принципе рациональных ожиданий, согласно которому экономи-

ческие агенты (домохозяйства и фирмы) принимают оптимальные решения на основе полной информации и рационального анализа.

В DSGE-моделях домохозяйства рассматриваются как бесконечно живущие, что позволяет им оптимизировать своё потребление и трудовые усилия с учётом не только текущих, но и будущих условий. В результате домохозяйства принимают решения, направленные на максимизацию ожидаемого дисконтированного потока полезностей, что подразумевает учёт всех доступных ресурсов и ожиданий.

Основная задача фирм заключается в максимизации прибыли в условиях стохастических технологических изменений. Фирмы функционируют в условиях несовершенной конкуренции, что позволяет им устанавливать цены, опираясь на свою рыночную власть. Следует отметить, что не все фирмы могут одновременно корректировать свои цены; лишь некоторые из них имеют возможность пересматривать ценовую политику в определённые временные интервалы. Это создает как номинальные, так и реальные жесткости, оказывающие влияние на динамику экономических процессов. Такие ограниченные корректировки цен замедляют адаптацию экономики к изменениям в спросе и предложении, что, в свою очередь, приводит к усложнению динамики общего равновесия.

Таким образом, вышеприведенные микрооснования DSGE-моделей объясняют, как индивидуальные решения домохозяйств и фирм формируют более широкие экономические тенденции, а также помогают понять механизмы взаимодействия между различными элементами экономики.

Рассмотрим ключевые компоненты DSGE-моделей.

1. Динамический вариант кривой IS, отражающей зависимость между уровнем выпуска (реального ВВП) и

процентными ставками при условии, что товарные рынки находятся в равновесии, и показывающей, как изменения в процентных ставках, влияя на инвестиции и потребление, могут вызывать колебания в объеме выпуска.

2. Новая кейнсианская кривая Филлипса, описывающая связь между уровнем инфляцией и безработицы, а в новой кейнсианской интерпретации также учитывает влияние ожиданий инфляции.

3. Правило Тейлора, которое определяет, как должна изменяться процентная ставка с учетом отклонений от целевых значений инфляции и уровня выпуска.

4. Различные виды шоков, такие как шок спроса, инфляционный шок и финансовый шок.

5. Специальные параметры модели, которые характеризуют поведение экономических агентов, например коэффициенты эластичности потребления, чувствительность предельных издержек и цен, реакция процентных ставок на изменения инфляции и выпуска, коэффициент дисконтирования в оптимизационной задаче домохозяйства.

Таким образом, данные элементы создают структурированную и детализированную модель, которая позволяет исследовать динамику экономического развития, строить макроэкономические прогнозы и анализировать последствия различных политических решений, обеспечивая глубокое понимание взаимодействия между макроэкономическими переменными.

Калибровка параметров является важным этапом в построении динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE-моделей) и может быть осуществлена в рамках таких подходов, как метод моментов, наименьшего расстояния, максимального правдоподобия и байесовское оценивание [3].

В большинстве случаев оценка параметров DSGE-моделей производится

на основе байесовского подхода с применением фильтра Калмана. В контексте данной методики производится отбор временных рядов определенных переменных, причем важно, чтобы количество исходных переменных превышало число стохастических шоков, которые оказывают воздействие на экономическую систему. В большинстве случаев количество переменных и шоков в процессе эконометрического анализа оказывается достаточно значительным, что требует соответствующего подхода к обработке и интерпретации данных.

Существуют подходы к калибровке параметров динамических стохастических моделей общего равновесия (DSGE) в контексте использования оценок векторных авторегрессий (VAR) [4] для сравнения теоретических и эмпирических откликов на шоки в экономике. Исследователи настраивают параметры DSGE-модели так, чтобы теоретические импульсные отклики, которые модель генерирует в ответ на экономические шоки, максимально совпадали с реальными эмпирическими откликами, полученными из анализируемых данных. Ключевым преимуществом данного подхода является то, что он позволяет моделировать воздействие на экономику ограниченного набора шоков, которые, как правило, считаются более общепринятыми или менее спорными, то есть исследователи могут сосредоточиться на тех шоках, которые наиболее значимы для анализа, что, в свою очередь, улучшает понимание получаемых результатов.

Результаты исследования. Следует отметить, что, несмотря на широкое распространение и применение центральными банками различных стран DSGE-моделей, в РФ их разработкой занимается относительно небольшое количество исследователей. Так, модель, построенная С.М. Иващенко [5], ориентирована на динамику инфляционных процессов и рассматривает от-

крытую экономику с домохозяйствами, фирмами и государством. Результаты работы С.М. Иващенко показали, что в РФ на динамику уровня инфляции сильное воздействие оказывают шоки государственных расходов и технологий, в то время как влияние мировых цен на товары является минимальным.

Другие исследователи, такие как А.В. Полбин [6], также внесли вклад в разработку DSGE-моделей, анализируя зависимость экономики РФ от уровня и динамики цен на нефть. В его моделях рассматривались домохозяйства, фирмы, государство и внешний сектор, что позволило оценить и проанализировать влияние нефтяных шоков и других факторов на экономику РФ. Выводы на основе проведенных расчетов А.В. Полбина продемонстрировали, что рост производительности в различных секторах экономики мог смягчить негативные последствия влияния динамики цен на нефть.

В другой работе исследователя А.В. Полбина, реализованной совместно с С.Г. Синельниковым-Мурылевым [4], продемонстрировано построение двухсекторной макроэкономической модели российской экономики с учетом инвестиционной компоненты на основе двух алгоритмов: с учетом издержек изменения объема инвестиций и на модели инвестиционного акселератора. Для калибровки параметров модели авторами используется минимизация расстояния между теоретическими и эмпирическими функциями импульсного отклика на шок условий торговли.

В целом российский опыт применения DSGE-моделей подтверждает их многофункциональность и гибкость в рамках различных исследовательских задач. Однако большинство моделей калибруются по данным зарубежных исследований, что вызывает сомнения в их применимости к российским условиям, учитывая структурные отличия национальной экономики от западных стран.

Тем не менее сравнительный анализ разрабатываемых в РФ DSGE-моделей показывает, что, хотя они в основном следуют зарубежным канонам, в последних работах предприняты попытки их адаптации к отечественным реалиям, включая учет экспортного характера экономики и специфики монетарной политики. В дальнейшем применение различных методических подходов к разработке DSGE-моделей в РФ, скорее всего, будет достаточно разнообразным и, возможно, позволит углубить понимание взаимного влияния макроэкономических переменных друг на друга и действия различных экономических механизмов [7-10].

В этой связи считаем целесообразным подробнее остановиться на рассмотрении алгоритма и результатов построения DSGE-моделей приведенного выше исследования А.В. Полбина и С.Г. Синельникова-Мурылева, в котором рассматриваются два подхода к оценке влияния макроэкономических переменных на инвестиционный климат в России, используя базовые двухсекторные DSGE-модели: модель с издержками изменения инвестиций и модель с инвестиционным акселератором.

Основной акцент в рамках названной выше работы делается на разработке двухсекторной модели малой открытой экономики сбалансированного роста, основанной на стандартизованных жесткостях, характерных для современных DSGE-моделей. Следует отметить, что модель А.В. Полбина и С.Г. Синельникова-Мурылева [4], являющаяся расширением неоклассической модели, продемонстрировала высокую точность в воспроизводстве влияния условий торговли на экономику РФ.

При этом, обсуждая спецификации моделей, исследователи подчеркивают, что использование издержек на изменение инвестиций может не всегда иметь строгие микроэкономические обоснования. В ответ на это А.В. Полбиным и

С.Г. Мурылевым предложена спецификация модели с инвестиционным акселератором, которая также оказалась эффективной в приближении «эмпирических» функций отклика на шок условий торговли, что свидетельствует о ее значимости для анализа инвестиционного процесса в РФ.

Подчеркнем, что в рамках двухсекторной модели с инвестиционным акселератором динамика капитала и инвестиций описана через поведенческие уравнения, а не оптимизационные задачи, что согласуется с классической логикой модели инвестиционного акселератора. Это позволяет более точно учитывать влияние особенности принимаемых инвестиционных решений на динамику накопления капитала в экономической системе.

Основные результаты проведенного А.В. Полбиным и С.Г. Синельниковым-Мурылевым эмпирического анализа, охватывающего период с I квартала 2010 года по IV квартал 2019 года, показали, что оба подхода к построению DSGE-моделей способны эффективно воспроизводить реакцию российской экономики на условия торговли. Отметим, что импульсные отклики рассчитывались для 7 переменных: объема ВВП, потребления домашних хозяйств, величины валового накопления основного капитала, объема экспорта и импорта в постоянных ценах, среднеквартальной процентной ставки MIACR, индекса потребительских цен.

Результаты построения DSGE-моделей позволили исследователям сделать ряд выводов: после учета эмпирических данных параметры номинальных жесткостей оказались выше, чем предполагалось исходно, особенно параметр издержек изменения заработной платы, что свидетельствует о более высокой чувствительности заработных плат к изменениям в экономической среде. Оценка коэффициента частичной корректировки инвестиций в модели с

инвестиционным акселератором указывает на то, что величина инвестиций изменяется медленно и с опозданием по мере изменения экономических условий. Важно отметить, что текущий желаемый уровень капитала имеет значительное влияние на принимаемые инвестиционные решения. Таким образом, результаты исследования показали, что медленная адаптация капитала и значительное влияние текущего желаемого уровня капитала на величину инвестиций подчеркивают важность учета данных факторов при разработке экономической политики и моделировании макроэкономических процессов.

Следует отметить, что рассматриваемая модель, откалиброванная А.В. Полбиным и С.Г. Синельниковым-Мурылевым на основе близости к «эмпирическим» импульсным откликам на шок условий торговли, была дополнена исследователями шестью макроэкономическими шоками: условиями торговли, денежно-кредитной политики, потребительским и инвестиционным спросом, обменным курсом и инфляцией. Каждому шоку была дана специальная спецификация, что позволяет оценить их вклад в динамику макроэкономических показателей и применить модель для безусловного или сценарного прогнозирования. Следует отметить, что данные спецификации являются достаточно дискуссионными.

Шок потребительского спроса моделируется с использованием авторегрессионного процесса первого порядка (AR(1)), что отражает изменения предпочтений домохозяйств и влияния неопределенности и социально-экономических ограничений. Шок инвестиционного спроса также представлен моделью AR(1), и является общим для обоих секторов экономики и обусловлен изменениями в доступности капитала для финансирования инвестиций, а также мерами стимулирования инвестиционной активности. В модели предусмотрен

шок номинального обменного курса и инфляционный шок, которые также моделируются с использованием авторегрессионного процесса первого порядка. Идентификация шоков основывается на анализе временных рядов потребления домохозяйств, валового накопления основного капитала, цен на нефть, обменного курса рубля к доллару, индекса потребительских цен и среднеквартальной процентной ставки MIACR.

В вышеуказанном исследовании в рамках включения влияния различных шоков авторами был взят более длительный период – с 1-го кв. 2010 г. по 4-й кв. 2022 г. Результаты проведенного анализа показали, что шоки условий торговли и потребительского спроса играют ведущую роль в динамике потребления. В 2022 году наблюдается негативное влияние санкций и повышения неопределенности на потребление, в то время как динамика инвестиций показала, что, несмотря на общий экономический спад, инвестиционный шок оказал положительное влияние вследствие адаптации к новым условиям.

Согласно результатам проведенного А.В. Полбиным и С.Г. Синельниковым-Мурылевым исследования динамика объема инвестиций в большинстве случаев объясняется как изменениями условий торговли, так и шоками инвестиций, инфляцией и обменного курса. Исследователи подчеркивают, что в 2022 г. инвестиционный шок оказывал положительное влияние даже в рамках снижения значений большинства макроэкономических показателей в условиях действия различных санкционных ограничений в РФ, что может объясняться появлением новых логистических и производственных цепочек. В то же время рост величины сбережений домохозяйств, ввиду действия ряда ограничений на движение капитала, был перенаправлен на внутренний рынок.

Рассматривая динамику инфляционных процессов, можно отметить, что

все выделенные в рамках моделирования шоки оказывали на нее существенное влияние: так, при ухудшении условий торговли имело место ослабление курса рубля, что, в свою очередь, приводило к росту уровня цен через импортные товары.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что целесообразность построения DSGE-моделей для оценки воздействия макроэкономических переменных на инвестиционный климат в РФ основывается на нескольких ключевых аспектах.

Во-первых, методика построения DSGE-моделей основана на межвременном общем экономическом равновесии, что позволяет учитывать взаимосвязи и взаимодействие между различными макроэкономическими переменными, что критически важно для оценки инвестиционного климата, который формируется под влиянием множества факторов.

Во-вторых, использование стохастических шоков в моделировании делает DSGE-модели более гибкими и адаптивными к реальности. Вместо статичных отношений, нивелирующих влияние непредсказуемых событий, такие модели позволяют анализировать, какое воздействие неожиданные изменения в макроэкономической конъюнктуре (например, колебания уровня цен на сырьевые товары, изменения в денежно-кредитной политике или внешнеэкономические шоки) оказывают на принимаемые инвестиционные решения как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе и на динамику экономического развития в целом.

Кроме того, DSGE-модели позволяют осуществлять симуляции различных экономических сценариев и проводить анализ последствий широкого спектра управленческих решений, что, в свою очередь, дает возможность органам власти и управления разрабатывать более обоснованные и эффективные

стратегии экономического развития. DSGE-модели позволяют исследовать взаимодействия между различными секторами экономики, предлагая более комплексный анализ влияния макроэкономических условий на инвестиционный климат.

В то же время калибровка и валидация моделей на исторических данных усиливают их предсказательную способность и надежность, а гибкость настройки параметров моделей позволяет их адаптировать к специфическим условиям развития отдельных стран или регионов, учитывая действие уникальных экономических факторов. Все вышперечисленное делает DSGE-модели мощным инструментом для анализа и прогноза изменений в инвестиционном климате.

Обсуждение и заключения. В заключение следует отметить, что в условиях экономической неопределенности и нестабильности важно учитывать все разнообразие макроэкономических шоков, таких как шоки инвестиций, инфляции и обменного курса и др. Методические подходы к разработке DSGE-моделей позволяют интегрировать данные виды шоков в анализ, что обеспечивает более полное понимание их влияния на инвестиционный климат и динамику важнейших экономических показателей.

Результаты исследования подтверждают в целом практическую ценность выбранного А.В. Полбиным и С.Г. Синельниковым-Мурылевым подхода к осуществлению макроэкономического анализа в рамках построения DSGE-моделей, позволяя более точно оценивать вклад различных факторов в динамику макроэкономических показателей. В рамках будущих исследований необходимо сосредоточить внимание на углубленном анализе бизнес-цикла российской экономики и калибровке более сложных моделей, учитывающих детали фискального и финансового секторов.

Это позволит получить более полное представление о механизмах и показателях, оказывающих влияние на формирование инвестиционного климата в РФ, и разработать эффективные меры экономической политики в рамках привлечения достаточного объема инвестиций в экономику и обеспечения интенсификации их использования и повышения уровня отдачи от их применения.

Список литературы

1. Gali J. Monetary policy, inflation, and the business cycle: an introduction to the New Keynesian framework. – Princeton: Princeton University Press, 2008. – 203 p.
2. Schmitt-Grohé S., Uribe M. Business cycles with a common trend in neutral and investment-specific productivity // *Review of Economic Dynamics*. – 2011. – No. 14 (1). – Pp. 122-135. – DOI: 10.1016/j.red.2010.07.001.
3. Shibata A., Shintani M., Tsuruga T. Current account dynamics under information rigidity and imperfect capital mobility // *Journal of International Money and Finance*. – 2019. – No. 92. – Pp. 153-176. – DOI: 10.1016/j.jimonfin.2018.12.001.
4. Полбин А.В., Синельников-Мурылев С.Г. Построение и калибровка DSGE-моделей для российской экономики с использованием импульсных откликов векторной авторегрессии. – М.: Издательство Ин-та Гайдара, 2023. – 56 с.
5. Ivashchenko S. Dynamic stochastic general equilibrium model with multiple trends and structural breaks // *Russian Journal of Money and Finance*. – 2022. – No. 81 (1). – Pp. 46-72. – DOI: 10.31477/rjmf.202201.46.
6. Полбин А.В. Оценка влияния шоков нефтяных цен на российскую экономику в векторной модели коррекции ошибок // *Вопросы экономики*. – 2017. – № 10. – С. 27-49. – DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-27-49.
7. Малаховская О.А., Минабутинов А.Р. Динамическая стохастическая

модель общего равновесия экспортоориентированной экономики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/115495288>.

8. Вотинов А.И., Лазарян С.С. Влияние трендов в данных на качество оценок параметров DSGE-моделей // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 24 (3). – С. 372-390. – DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-3-372-390.

9. Шульгин А.Г. Сколько правил монетарной политики необходимо при оценке DSGE модели для России? // Прикладная эконометрика. – 2014. – № 36 (4). – С. 3-31.

10. Kreptsev D., Seleznev S. Forecasting for the Russian economy using small-scale DSGE models // Russian Journal of Money and Finance. – 2018. – No. 77 (2). – Pp. 51-67. – DOI: 10.31477/rjmf.201802.51.

References

1. Gali J. Monetary policy, inflation, and the business cycle: an introduction to the New Keynesian framework. – Princeton: Princeton University Press, 2008. – 203 p.

2. Schmitt-Grohé S., Uribe M. Business cycles with a common trend in neutral and investment-specific productivity // Review of Economic Dynamics. – 2011. – No. 14 (1). – Pp. 122-135. – DOI: 10.1016/j.red.2010.07.001.

3. Shibata A., Shintani M., Tsuruga T. Current account dynamics under information rigidity and imperfect capital mobility // Journal of International Money and Finance. – 2019. – No. 92. – Pp. 153-176. – DOI: 10.1016/j.jimonfin.2018.12.001.

4. Polbin A., Sinelnikov-Murylev S. Construction and calibration of a DSGE model for the Russian economy using impulse response functions of vector autoregression. – М.: Gaidar Institute Publishing House, 2023. – 56 p.

5. Ivashchenko S. Dynamic stochastic general equilibrium model with

multiple trends and structural breaks // Russian Journal of Money and Finance. – 2022. – No. 81 (1). – Pp. 46-72. – DOI: 10.31477/rjmf.202201.46.

6. Polbin A.V. Assessment of the impact of oil price shocks on the Russian economy in a vector error correction model // Economic Issues. – 2017. – No. 10. – Pp. 27-49. – DOI: 10.32609/0042-8736-2017-10-27-49.

7. Malakhovskaya O.A., Minabutdinov A.R. Dynamic stochastic general equilibrium model of an export-oriented economy [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/115495288>.

8. Votinov A.I., Lazaryan S.S. The influence of trends in data on the quality of parameter estimates in DSGE models // Economic Journal of the Higher School of Economics. – 2020. – No. 24 (3). – Pp. 372-390. – DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-3-372-390.

9. Shulgin A.G. How many monetary policy rules are necessary for evaluating a DSGE model for Russia? // Applied Econometrics. – 2014. – No. 36 (4). – Pp. 3-31.

10. Kreptsev D., Seleznev S. Forecasting for the Russian economy using small-scale DSGE models // Russian Journal of Money and Finance. – 2018. – No. 77 (2). – Pp. 51-67. – DOI: 10.31477/rjmf.201802.51.

Об авторах:

Ниворожкина Людмила Ивановна, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Иванченко Игорь Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры финансовых рынков и финан-

сового инжиниринга, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Бондаренко Галина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Павленко Галина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Lyudmila I Nivorozhkina, Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the

Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Igor S Ivanchenko, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Markets and Financial Engineering, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Galina A Bondarenko, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Galina V Pavlenko, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Особенности организации бухгалтерского учета для стартапов в условиях цифровизации

Артамонова К.А.¹ , Семенова Н.А.²,

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Ленинградский, 55

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ), Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85

 kartamonova@fa.ru

Аннотация

Введение. В статье обоснована необходимость формирования эффективной системы бухгалтерского учета для стартапов с применением современных цифровых технологий, обуславливающей соблюдение налогового законодательства, информационно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений, привлечение инвестиций, стратегическое развитие и повышение их вклада в инновационную экономику страны.

Материалы и методы. При написании статьи были изучены и систематизированы результаты исследований отечественных и зарубежных авторов и нормативно-правовые акты в данной предметной области, применялись методы анализа и синтеза, формализации и абстрагирования, систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В результате анализа и обобщения научных публикаций уточнена сущность дефиниции «стартап» и выделены основные признаки стартапа в контексте организации бухгалтерского учета. Показано, что в нашей стране в последние годы созданию и развитию стартапов, особенно в молодежной среде, придается большое значение, что подтверждается успешным осуществлением федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства». Предложен общий алгоритм и выделены ключевые особенности организации бухгалтерского учета для стартапов. Рассмотрены специфические черты стартапов, обуславливающие различия инструментов для реализации основополагающих правил бухгалтерского учета в учетной практике.

Обсуждение и заключения. Выполненное исследование позволило сделать вывод о том, что данный алгоритм применим для использования в учетной практике любого стартапа при условии соблюдения основополагающих правил бухгалтерского учета. Вместе с тем организация бухгалтерского учета обуславливает необходимость учитывать жизненный цикл стартапа, от которого зависят его особенности. На ранних стадиях развития стартапов целесообразна упрощенная форма ведения учета, налоговые льготы, фандрайзинг, особое внимание необходимо уделять оптимизации расходов, привлечению инвестиций, оценке будущих финансовых результатов.

Ключевые слова: стартап, бухгалтерский учет, правила бухгалтерского учета, информационные технологии.

Для цитирования. Артамонова К.А., Семенова Н.А. Особенности организации бухгалтерского учета для стартапов в условиях цифровизации. Учет и статистика. 2024;4(21):105-114. <https://doi.org/10.54220/5854.2024.48.16.012>.

Features of the organization of accounting for startups in the context of digitalization

Artamonova K.A.¹✉, Semenova N.A.²

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 55

² Belgorod State National Research University (NRU BelSU), Russian Federation, Belgorod, 85 Pobeda St.

✉ kartamonova@fa.ru

Abstract

Introduction. The article substantiates the need to form an effective accounting system for startups using modern digital technologies, which determines compliance with tax legislation, information and analytical support for managerial decision-making, attracting investments, strategic development and increasing their contribution to the innovative economy of the country.

Materials and methods. When writing the article, the results of research by domestic and foreign authors and normative legal acts in this subject area were studied and systematized, methods of analysis and synthesis, formalization and abstraction, systematization and generalization were used.

Results. As a result of the analysis and generalization of scientific publications, the essence of the definition of «startup» is clarified and the main features of a startup in the context of accounting organization are highlighted. It is shown that in our country in recent years, the creation and development of startups, especially among young people, has been given great importance, which is confirmed by the successful implementation of the federal project «Platform for University Technological Entrepreneurship». A general algorithm is proposed and the key features of the organization of accounting for startups are highlighted. The characteristic features of startups that cause differences in tools for implementing the fundamental rules of accounting in accounting practice are considered.

Discussion and conclusions. The performed research allowed us to conclude that this algorithm can be used in the accounting practice of any startup, provided that the fundamental accounting rules are followed. At the same time, the organization of accounting makes it necessary to take into account the life cycle of a startup, on which its features depend. At the early stages of startup development, a simplified form of accounting, tax incentives, fundraising is advisable, special attention should be paid to optimizing costs, attracting investments, and evaluating future financial results.

Keywords: startup, accounting, accounting rules, information technology.

For citation. Artamonova K.A., Semenova N.A. Features of the organization of accounting for startups in the context of digitalization. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):105-114. <https://doi.org/10.54220/5854.2024.48.16.012>.

Введение. В условиях ужесточения глобальной конкуренции, беспрецедентного санкционного давления национальная экономика должна ориентироваться на инновационное развитие за счет внутренних ресурсов и возможностей, сосредоточенных в первую оче-

редь на создании новых продуктов и технологий, включая импортозамещение. Важная роль в этих процессах принадлежит существующим предприятиям. Вместе с тем возрастает значимость создания новых наукоемких технологических компаний на основе уникальных

бизнес-идей, занимающихся разработкой и освоением инноваций, которые называются стартапами.

Однако, по статистике, в мировой практике лишь 10–20% стартапов в долгосрочной перспективе становятся успешными. В обеспечении непрерывности и эффективности функционирования экономических субъектов, независимо от их организационно-правовой формы, масштабов, отрасли деятельности и жизненного цикла, существенную роль играет учетно-аналитическая информация, необходимая для принятия управленческих решений, качество процессов создания, передачи и хранения которой определяется развитием цифровых технологий [1; 2].

Поэтому одним из эффективных инструментов и актуальной проблемой в системе управления стартапами продолжает оставаться организация бухгалтерского учета.

Цель настоящего исследования – систематизация и обобщение методических подходов и особенностей формирования учетной практики для стартапов в условиях изменяющейся бизнес-среды и цифровизации.

Материалы и методы. При написании статьи были систематизированы и обобщены исследования отечественных и зарубежных авторов в данной предметной области; использованы методы анализа и синтеза, формализации и абстрагирования, систематизации и обобщения.

Результаты исследования. В современном мире стартапы рассматриваются как двигатели инноваций, осуществляющие создание новых продуктов, услуг и бизнес-моделей, улучшающие качество жизни людей и стимулирующие экономический рост [3].

Анализ научной литературы показал, что среди исследователей нет единых подходов к определению термина «стартап», отсутствует и его законодательное закрепление в российской практике [4; 5; 6; 7].

Вместе с тем одним из главных признаков стартапа отмечается его инновационность. В числе других важных характеристик стартапа выделяются: значительный потенциал роста, высокий уровень риска, преобладание нематериальных активов в структуре имущества [8].

Успех стартапа также зависит и от правильного понимания своей рыночной ниши, потребностей целевой аудитории и умения адаптироваться к быстро меняющимся условиям конкурентной среды.

Под стартапом понимается предприятие, основной целью которого является создание и продажа новых товаров или услуг в условиях крайней неопределенности (проблема, которую необходимо решить; клиенты, которые заинтересованы в ее решении; бизнес-модель, которая позволяет ее решить). При этом «понятие стартапа не имеет ничего общего с размером компании и отраслевой принадлежностью» [7].

Стартап – это новый проект, который создается для реализации бизнес-идеи в сфере разработки новых товаров или услуг, интересных для определенной категории потребителей, и на начальном этапе являющийся неформальной командой единомышленников, существующий ограниченное время до превращения в зрелый бизнес, действующий в условиях высокого уровня риска [6].

На основе анализа понятия «стартап» выявлены его характерные признаки: инновационность, масштабируемость, высокий риск, фокусирование не на уровне прибыли, а на быстром росте и захвате рынка, привлечение венчурного капитала, команда специалистов, гибкость и быстрая адаптация к изменениям, неформальная динамичная культура, нацеленность основателей стартапа не на долгосрочное управление, а на продажу или IPO.

Уточняя понятие и сущность стартапа в контексте организации бухгалтерского учета, авторы приходят к следующему выводу.

Как правило, стартап по своим критериям относится к субъектам малого или среднего предпринимательства, для него характерна инновационная бизнес-модель с высоким уровнем риска. Создается он в соответствии с законодательством с целью получения прибыли путем быстрого роста и укрепления своих конкурентных позиций за счет коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и привлечения сторонних инвестиций. Может быть учрежден одной из форм хозяйственного общества (общество с ограниченной ответственностью – ООО; акционерное общество – АО) или зарегистрирован в установленном законом порядке, осуществляя предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальный предприниматель – ИП).

Следует отметить, что в общемировой практике примерно каждый четвертый стартап рождается в университетской среде.

В нашей стране созданию и развитию стартапов, особенно в молодежной среде, придается большое значение.

Так, с 2022 года успешно осуществляется реализация федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», ориентированного на создание стартапов путем укрепления взаимодействия вузовского научно-образовательного сообщества, промышленных партнеров и инвесторов. Структура проекта включает такие эффективные инструменты по вовлечению студенчества в технологическое предпринимательство, внедрению результатов интеллектуальной деятельности и повышению инвестиционной привлекательности научно-исследовательских проектов, как «грантовая программа «Студенческий стартап», предпринимательские «Точки кипения» и тренинги компетенций, акселерационные программы, университетские стартап-студии, программа возмещения инвестиций

частным инвесторам (бизнес-ангелам), университетские венчурные фонды»¹.

В рамках этого проекта в вузах страны уже создано более 23 тысяч стартапов, реализуется 150 акселерационных программ, функционирует более 20 стартап-студий. К 2030 году планируется возвращение не менее 30 тысяч молодых технологических предпринимателей-профессионалов, способных создавать и развивать новый бизнес².

Перспективными направления развития являются стартапы, которые используют искусственный интеллект, большие данные, блокчейн-технологии, робототехнику, современное программное обеспечение в области медицины, финансовых технологий, электронной торговли, образования³.

Важно отметить не только повышение значимости бухгалтерского учета в принятии управленческих решений, но и необходимость новых подходов к различным аспектам его применения в современных условиях, в том числе включая цифровую трансформацию экономики [9].

При этом совершенствуется организационная стратегия компании, внедряются новые возможности для управления ресурсами [10], изменяются формы учета и регистрации информации [11].

Использование облачных технологий способствует доступу к вычислительному оборудованию, сервисам и программам, что значительно снижает расходы на IT-инфраструктуру. В облако «переезжают» системы бухгалтерского учета и резервного хранения ин-

¹ Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства» [Электронный ресурс]. URL: <https://univertechpred.ru/?ysclid=m0xkqolw99576819273>.

² В России создано 23 тысячи университетских стартап-проектов [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/O7H1xmgI3F/v-ros-sii-sozdano-23-tyisyachi-universitetskih-startaprov/?ysclid=m0xkayitim198496532>.

³ Итоги и тенденции Российского рынка стартапов за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://icluster23.ru/news/federalnye/itogi-i-tendentsii-rossiyskogo-rynka-startapov-za-2023-god/?ysclid=m0xmowcztw364357427>.

формации, CRM- и ERP-системы, корпоративная электронная почта, цифровая телефония и видеоконференции, электронный документооборот [12].

Применение цифровых технологий, включая облачные, блокчейн, QR-код, технологии XBRL, позволяет упростить процессы учета и финансовой отчетности путем трансформации учетной методологии и практики [2]. Кроме того, безусловно, очень важно применение искусственного интеллекта в бухгалтерском учете, однако он не заменит интеллект человека-бухгалтера и поэтому совершенствование его компетенций продолжает оставаться важнейшей задачей [13].

При организации бухгалтерского учета для стартапов необходимо учитывать следующие аспекты: выбор организационно-правовой формы и налогового режима; учет начальных расходов; обособление личных и бизнес-расходов. В реальной практике наиболее часто используются имеющие характерные особенности учета и налогообложения организационно-правовые формы: ИП (простая структура, низкие затраты на управление, но сложность привлечения внешнего капитала); ООО (более гибкая структура, возможность привлечения инвесторов, но более сложная бухгалтерская отчетность); АО (целесообразна для стартапов с планами масштабного привлечения капитала через выпуск акций).

Стартапы часто сталкиваются со значительными первоначальными затратами (разработка продукта, маркетинг, операционные расходы, включая аренду имущества, зарплату работников, коммунальные платежи, а также капиталовложения, в том числе закупка оборудования, программного обеспечения). Учет этих расходов важен для определения прибыльности и оценки налоговых обязательств.

Обособление личных и бизнес-расходов предполагает четкое разделение затрат, которые возникают в связи с личными нуждами владельца, и затрат, связанных с осуществлением коммерче-

ской деятельности. Этот процесс обуславливает повышение эффективности управления финансами как на уровне индивидуального предпринимателя, так и на уровне обособленного бизнеса. Правильное документирование и обособление расходов позволяет осуществлять эффективный контроль расходов и оценку инвестиций, оптимизировать бизнес-процессы, а также упрощает процесс формирования бюджета, налогового учета и аудита, обуславливает снижение финансовых рисков.

Стартапы имеют право на выбор налогового режима и на налоговые льготы и вычеты, для получения которых необходимо правильно оформлять учетную и налоговую документацию, соблюдать требования налогового законодательства.

В результате исследования предложен общий алгоритм организации бухгалтерского учета (рис. 1).

По мнению авторов, его возможно использовать для любого стартапа, главное при этом – соблюдать основополагающие правила бухгалтерского учета. К ним относятся: документирование фактов хозяйственной жизни и их отражение в системе взаимосвязанных счетов; накопление и систематизация информации в регистрах бухгалтерского учета и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности. Вместе с тем следует подчеркнуть, что инструментарий для реализации указанных правил (способ, форма ведения учета, форма бухгалтерской отчетности) может различаться в зависимости от характерных особенностей стартапов. К ним можно отнести: организационно-правовую форму, жизненный цикл и размер (масштаб) предприятия, штатную численность, организационную структуру управления, отраслевые и технологические особенности, объем информационных потоков, профессиональный уровень специалистов, осуществляющих ведение бухгалтерского учета, уровень цифровизации.

Рисунок 1 – Общий алгоритм организации бухгалтерского учета для стартапов /
 Figure 1 – The general algorithm of accounting organization for startups
 Источник: составлен авторами.

Согласно требованиям законодательства о бухгалтерском учете, федеральных и отраслевых стандартов экономический субъект самостоятельно формирует свою учетную политику, в которой отражается «совокупность способов ведения бухгалтерского учета – первичного наблюдения, стоимостного измерения, текущей группировки и итогового обобщения фактов хозяйственной деятельности»¹. При этом должна обеспечиваться полнота и своевременное отражение в бухгалтерском учете и

¹ Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (ред. от 07.02.2020) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)), «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.10.2008 № 12522).

бухгалтерской отчетности всех фактов хозяйственной деятельности и не допускаться создания скрытых резервов.

Бухгалтерская отчетность включает бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах и приложения к ним. Упрощенная бухгалтерская отчетность по своей структуре для коммерческих экономических субъектов (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах) и некоммерческих (бухгалтерский баланс и отчет о целевом использовании средств) несколько различается. Следует подчеркнуть, что, начиная с отчетности за 2025 год, вступают в силу новые требования к бухгалтерской отчетности, включая изменения в отношении отчетных бланков и порядка их заполнения².

² Приказ Минфина России от 04.10.2023 № 157н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская

Анализируя жизненный цикл стартапов, который включает этапы, существенно различающиеся степенью разработанности и реализации идеи, готовности продукции, масштабом компании, сегментом потребителей, уровнем риска, инвестиционной привлекательностью, финансовой стратегией [8], можно заключить, что это как раз и обуславливает ключевые особенности организации бухгалтерского учета (рис. 2).

Для многих стартапов на ранних стадиях целесообразен выбор упрощенной формы ведения учета, значимым является предоставление налоговых льгот, важен процесс привлечения всех видов ресурсов, включая финансовые, человеческие, материальные, информационные, а также необходима оценка будущих финансовых результатов. Поэтому в качестве ключевых особенностей организации бухгалтерского учета выделены соответствующие блоки (упрощенный учет, налоговые льготы, учет фандрайзинга, финансовое прогнозирование). Кроме того, учитывая, что обеспечение непрерывности и повышение эффективности деятельности стартапа во многом обусловлено оптимизацией его расходов [8], а инвестиционная привлекательность является своего рода индикатором перспективности развития стартапа [3], авторами также выделены блоки учета затрат и инвестиционной привлекательности.

Венчурный капитал, как известно, выступает одним из главных источников финансирования стартапов. Однако по итогам 2023 года мировой венчурный рынок сократился более чем на 40% в сравнении с 2022 годом, российский же – более чем в 10 раз. Причем в наибольшей степени сократился объем инвестиций на поздних стадиях, объем посевных инвестиций, наоборот, за этот период вырос в 2,5 раза. По прогнозу

(финансовая) отчетность» (зарегистрирован в Минюсте России 21.03.2024 № 77591) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>.

аналитиков, в настоящее время российский венчурный рынок находится в процессе восстановления. Так, в 2024 году планируется рост государственных венчурных инвестиций в рамках федеральной программы «Инвестиции в технологических лидеров», развивается корпоративное предпринимательство, повышается роль акселераторов и бизнес-ангелов. К примеру, впервые в 2023 году доля бизнес-ангелов в общем объеме инвестиций превысила 25%¹.

Следовательно, бухгалтерский учет – это мощный инструмент для управления стартапом. Он помогает обеспечить финансовую устойчивость, повысить эффективность управления, привлечь инвестиции и в конечном счете увеличить шансы на успех в перспективе.

Обсуждение и заключения. В нашей стране в последние годы созданию и развитию стартапов, особенно в молодежной среде, придается большое значение. В рамках федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», рассчитанного до 2030 года, предусмотрен общий объем финансирования более 312 млрд руб., из них почти 110 млрд руб. из федерального бюджета. Для формирования профессиональных компетенций у студентов планируется запуск 150 точек кипения и участие более 1 млн человек в тренингах; для привлечения инвесторов и перехода стартапов к стадии масштабирования продукта – создание таких новых инструментов поддержки технологического предпринимательства, как университетские венчурные фонды.

Одним из эффективных инструментов и актуальной проблемой в системе управления стартапами является бухгалтерский учет. Общий алгоритм, включающий выбор способа и формы ведения учета, формы бухгалтерской

¹ Рынок венчурных инвестиций России – 2023 / ГБУ «Агентство инноваций Москвы». М., 2024. 55 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://innoagency.ru/analytics/list>.

(финансовой) отчетности, а также формирование учетной политики и организацию системы внутреннего контроля, применим в реальной практике любого стартапа согласно основополагающим правилам бухгалтерского учета. В то же время необходимо учитывать жизненный цикл стартапа, от которого зависят

особенности организации бухгалтерского учета. На ранних стадиях развития стартапов целесообразна упрощенная форма ведения учета, налоговые льготы, фандрайзинг, особое внимание следует уделять оптимизации расходов, привлечению инвестиций, оценке будущих финансовых результатов.

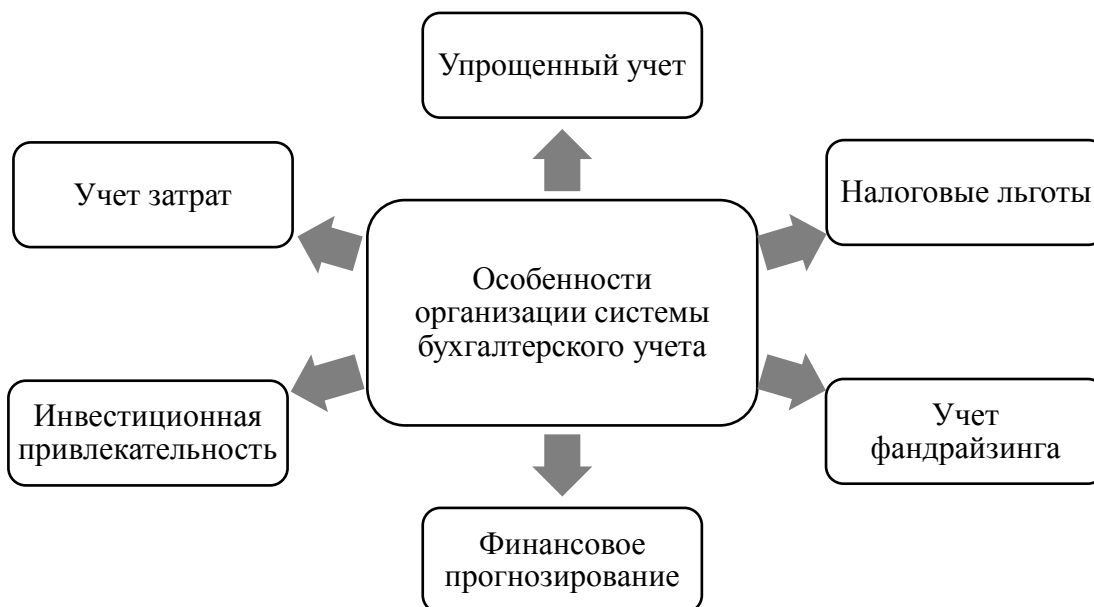

Рисунок 2 – Ключевые особенности организации бухгалтерского учета для стартапов на ранних стадиях /

Figure 2 – Key features of accounting organization for early-stage startups

Источник: составлен авторами.

Применение цифровых технологий в учетной практике позволяет упростить процессы ведения учета и финансовой отчетности. Принятие управленческих решений на основе качественной учетно-аналитической информации, соблюдение налогового законодательства и привлечение внешнего капитала могут значительно укрепить конкурентные позиции стартапов в перспективе и повысить их вклад в развитие инновационной экономики.

Список литературы

1. Усатова Л.В. Формирование и развитие учетно-аналитической системы расходов экономического субъекта в условиях неопределённости и

рисков: монография. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. – 240 с.

2. Лабынцев Н.Т., Чухрова О.В. Развитие бухгалтерского учета в условиях внедрения современных информационных технологий // Учет и статистика. – 2024. – № 2 (21). – С. 68-77.

3. Стартапы и инновации: дайджест / М.В. Иванющенкова, В.С. Катыкало, Ю.Е. Петрова-Вербицкая и др. – М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2024. – 96 с.

4. Быкова С.П. Понятие и критерии стартапа как вида малой инновационной предпринимательской деятельности // Хозяйство и право. – 2022. – № 7. – С. 21-30.

5. Раева И.В. Стартап: понятие, особенности, методы оценки // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 6 (237). – С. 45-55.

6. Стрижанов И.А. Понятие и особенности инновационного стартапа в современных условиях // Экономинфо. – 2024. – Т. 19. – № 2. – С. 50-60.

7. Ries E. The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses. – New York: Crown Business, 2011. – P. 103.

8. Гулиев А.Ю. Жизненный цикл стартапов, финансовые аспекты // Финансовые рынки и банки. – 2020. – № 1. – С. 48-52.

9. Basil P. Tucker, Hank C. Not because it is easy ... accounting research enters the space age // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2024. – Vol. 37. – Iss. 5. – Pp. 1245-1257.

10. Dethine B., Enjolras M., Monticolo D. Digitalization and SMEs' Export Management: Impacts on Resources and Capabilities // Technology Innovation Management Review. – 2020. – Vol. 10. – No. 4. – Pp. 18-34.

11. Свиридова Л.А. Инструментарий бухгалтерского учета в цифровой экономике и его гармонизация // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2024. – № 1. – С. 42-54.

12. Зарубина Ю.В., Денисюк А.В. Использование облачных технологий субъектами малого и среднего предпринимательства // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2023. – № 10. – С. 319-320.

13. Дружиловская Т.Ю. Цифровизация и искусственный интеллект в бухгалтерском учете: достижения и перспективы // Международный бухгалтерский учет. – 2023. – Т. 26. – № 5 (503). – С. 500-521.

References

1. Usatova L.V. Formation and development of the accounting and analytical system of expenses of an economic entity in conditions of uncertainty and

risks: Monograph. – M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co», 2024. – 240 p.

2. Labyntsev N.T., Chukhrova O.V. Development of accounting in the context of the introduction of modern information technologies // Accounting and statistics. – 2024. – No. 2 (21). – Pp. 68-77.

3. Startups and innovations: digest / M.V. Ivanyushenkova, V.S. Katkalo, Yu.E. Petrova-Verbitskaya et al. – M.: Nats. Research. Higher School of Economics, 2024. – 96 p.

4. Bykova S.P. The concept and criteria of a startup as a type of small innovative entrepreneurial activity // Economy and law. – 2022. – No. 7. – Pp. 21-30.

5. Raeva I.V. Startup: concept, features, methods of evaluation // Property relations in the Russian Federation. – 2021. – No. 6 (237). – Pp. 45-55.

6. Strizhanov I.A. The concept and features of an innovative startup in modern conditions // Econominfo. – 2024. – Vol. 19. – No. 2. – Pp. 50-60.

7. Ries E. The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses. – New York: Crown Business, 2011. – P. 103.

8. Guliyev A.Yu. The life cycle of startups, financial aspects // Financial markets and banks. – 2020. – No. 1. – Pp. 48-52.

9. Basil P. Tucker, Hank C. Not because it is easy ... accounting research enters the space age // Accounting, Auditing & Accountability Journal. – 2024. – Vol. 37. – Iss. 5. – Pp. 1245-1257.

10. Dethine B., Enjolras M., Monticolo D. Digitalization and SMEs' Export Management: Impacts on Resources and Capabilities // Technology Innovation Management Review. – 2020. – Vol. 10. – No. 4. – Pp. 18-34.

11. Sviridova L.A. Accounting tools in the digital economy and its harmonization // Intelligence. Innovation. Investment. – 2024. – No. 1. – Pp. 42-54.

12. Zarubina Yu.V., Denisjuk A.V. The use of cloud technologies by small and medium-sized businesses // Modern technologies and scientific and technical progress. – 2023. – No. 10. – Pp. 319-320.

13. Druzhilovskaya T.Y. Digitalization and artificial intelligence in accounting: achievements and prospects // International Accounting. – 2023. – Vol. 26. – No. 5 (503). – Pp. 500-521.

Об авторах:

Артамонова Кира Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, 55).

Семенова Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент

кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ») (г. Белгород, ул. Победы, 85).

About the Authors:

Kira A Artamonova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 55).

Natalia A Semenova, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management of Belgorod State National Research University (NIU «BelGU») (Belgorod, 85 Pobedy St.).

Методологические подходы к оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе

Алексеева И.В.¹ , Ибрагимова А.Ф.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1

 ivalekseeva@fa.ru

Аннотация

Введение. Контроллинг, исторически являющийся элементом управления в коммерческом секторе, все более активно интегрируется в сектор государственный. Подобного рода интеграцию можно наблюдать на сегодняшний день и в нашей стране: государственные организации и учреждения активно внедряют инструменты контроллинга в свою деятельность, что обосновывает необходимость проведения оценки его эффективности.

Материалы и методы. Актуальность исследуемой темы обоснована повышающейся значимостью системы контроллинга в деятельности субъектов государственного сектора российской экономики. Для наиболее комплексного анализа были изучены труды как российских, так и зарубежных исследователей, посвященные контроллингу в коммерческом и государственном секторе.

Результаты исследования. В статье представлена методология оценки эффективности контроллинга в государственном секторе на основе системного подхода, а также методология оценки эффективности системы контроллинга на основе пообъектного подхода. Построена трехмерная модель реализации оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе на основе пообъектного подхода. Приведена методология цикла управления рисками оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе. Обосновано применение интегрированного подхода как наиболее прогрессивного к оценке эффективности системы контроллинга. В работе описаны методологические подходы к формированию системы контроллинга в государственном секторе и предложена концепция оценки ее эффективности.

Обсуждение и заключения. Сформированные по итогам исследования выводы, связанные мультиподходным характером оценки системы контроллинга, могут быть использованы для повышения эффективности контроллинга в организациях государственного сектора.

Ключевые слова: контроллинг, подходы, оценка, эффективность, государственный сектор, методология.

Для цитирования: Алексеева И.В., Ибрагимова А.Ф. Методологические подходы к оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе. Учет и статистика. 2024;4(21):115-129. <https://doi.org/10.54220/1572.2024.50.62.013>.

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета по теме: «Теория и методология контроллинга в государственном секторе» (4-й этап) ВТК-ГЗ-ФИ-27-24.

Methodological approaches to assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector

Alekseeva I.V.¹ , Ibragimova A.F.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1

 ivalekseeva@fa.ru

Abstract

Introduction. Controlling, which has historically been an element of management in the commercial sector, is increasingly being integrated into the public sector. A similar kind of integration can be observed today in our country: state organizations and institutions are actively introducing controlling tools into their activities, which justifies the need to assess its effectiveness.

Materials and methods. The relevance of the topic under study is substantiated by the increasing importance of the controlling system in the activities of the subjects of the public sector of the Russian economy. For the most comprehensive analysis, the works of both Russian and foreign researchers devoted to controlling in the commercial and public sectors were studied.

Results. The article presents a methodology for assessing the effectiveness of controlling in the public sector based on a systematic approach, as well as a methodology for assessing the effectiveness of the controlling system based on an object-by-object approach. A three-dimensional model of the implementation of the assessment of the effectiveness of the controlling system in the public sector is built based on the object-by-object approach. The methodology of the risk management cycle for assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector is given. The paper describes methodological approaches to the formation and evaluation of the effectiveness of the controlling system in the public sector and proposes the concept of assessing its effectiveness.

Discussion and conclusions. The conclusions formed because of the study, associated with the multi-approach nature of the assessment of the controlling system, can be used to improve the efficiency of controlling of public sector organizations.

Keywords: controlling, approaches, evaluation, efficiency, public sector, methodology.

For citation. Alekseeva I.V., Ibragimova A.F. Methodological approaches to assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector. *Accounting and Statistics*. 2024;4(21):115-129. <https://doi.org/10.54220/1572.2024.50.62.013>.

Funding. The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University on the theme: «Theory and methodology of controlling in the public sector» (4th stage) VTC-GZ-FI-27-24.

Введение. Оценка эффективности системы контроллинга – достаточно неоднозначная исследовательская область. Понятие «эффективность» само по себе оценивается разными авторами научных статей по-разному, это обосно-

вывается многогранностью данной категории, в связи с чем к оценке эффективности можно применить экономический, юридический, философский и иные подходы. Проблема отсутствия единого подхода к трактовке рассмат-

риваемой дефиниции поднимается также во многих научных трудах, и большая часть исследователей приходит к выводу о необходимости рассмотрения содержания эффективности в зависимости от той отрасли, в которой функционирует оцениваемый субъект.

На данный момент вопрос эффективности системы контроллинга в государственном секторе, так же как и вопрос организации контроллинга на государственных предприятиях и в учреждениях, недостаточно проработан. В этой связи обосновывается актуальность анализируемой проблемы: при слабой изученности данной темы нельзя не отметить ее важность, поскольку эффективность системы контроллинга напрямую связана с принципами ее построения и оценки.

Материалы и методы. Различными авторами выделяются разные подходы к оценке контроллинга в государственном секторе. Для проведения наиболее полного и глубокого анализа выбранной темы нами были рассмотрены научные труды российских и зарубежных авторов в области оценки эффективности системы контроллинга предприятий коммерческого сектора, в их числе работы таких авторов, как: Пырков С.А. [10], Комаров П.Ю. [5], Круссер Н.Г. [8], Королева Л.П. [7], Сяоцян Сун и Юнчан Ли [13; 14], Соуз М.К., Каймак Ю. [12], и многих других. Как было отмечено выше, работы по проблематике контроллинга в государственном секторе малочисленны, среди авторов, внесших основной вклад в развитие данного исследовательского направления, стоит отметить Федченко Е.А. и Бурякову А.О. [11], Гусарову Л.В. [3], Нахапетян К.Г., Юрченко Е.В., Юрченко А.А. [4] и других.

Объектом исследования является оценка эффективности системы контроллинга в государственном секторе. В процессе исследования применялись

такие методы, как сравнение и сопоставление информации, анализ и синтез, моделирование.

Результаты исследования. Процесс оценки эффективности контроллинга в государственном секторе на основе системного подхода заключается в идентификации степени эффективности вновь созданной или уже функционирующей системы контроллинга, включающей совокупность всех ее объектов (целеполагание, стратегическое планирование, бюджетирование, учет и отчетность, контроль, принятие решений) и достижение в полной мере оперативных целей и целей стратегического развития организаций государственного сектора, на основе совокупности показателей как количественных, так и качественных, как финансовых, так и нефинансовых.

Широкий подход, позволяющий рассмотреть систему контроллинга в разрезе принятия управленческих решений, внутреннего контроля, проведения учета и составления отчетности, осуществления бюджетирования, стратегического планирования и целеполагания, дает возможность сформировать методологию ее оценки на основе системного подхода, включающую цель, задачи, принципы, объекты, субъекты, инструменты, методы (рис. 1).

Пообъектный подход к оценке эффективности системы контроллинга в компаниях и учреждениях государственного сектора позволяет изучить эффективность каждого отдельного объекта контроллинга. То есть процесс проведения «оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе происходит точноно» [1]. Оценку эффективности системы контроллинга на основе пообъектного подхода целесообразно проводить в тех субъектах государственного сектора, где нужно оценить эффективность только определенного объекта контроллинга, а не всей системы в совокупности.

Методология оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе на основе системного подхода

Рисунок 1 – Методология оценки эффективности контроллинга в государственном секторе на основе системного подхода /
Figure 1 – The methodology for assessing the state sector controlling effectiveness based on the systematic approach

Источник: составлен авторами.

Реализация пообъектного подхода при проведении оценки наглядно проиллюстрирована в трехмерной модели

реализации оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе (рис. 2).

Рисунок 2 – Трехмерная модель реализации оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе на основе пообъектного подхода / Figure 2 – Three-dimensional implementation model for assessing the effectiveness of the public sector governance system based on a piecemeal approach

Источник: составлен авторами.

Представленная модель реализации оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе на основе пообъектного подхода отражает выделенные нами объекты оценки, которые могут быть оценены в разные периоды функционирования системы контроллинга (прошлое, настоящее, будущее) в разных субъектах оценки (органы государственной власти, государственные коммерческие и некоммерческие организации).

Если рассматривать методологию оценки системы контроллинга с позиции пообъектного подхода, то исследователем анализируется каждый объект контроллинга в отдельности (бюджетирование, стратегическое планирование, целеполагание, учетно-отчетный процесс, контроль, принятие решений).

Среди указанных объектов выделяются наиболее приоритетные из них, оцениваемые с позиции их эффективности в конкретном субъекте государственного сектора и исследуемые в разрезе степени достижения цели, реализации поставленных задач, опирающиеся на принципы оценки, используемый набор инструментов оценки эффективности, а также с помощью методов оценки, отраженных в таблице 1. «Данная методология оценки эффективности системы контроллинга в субъекте государственного сектора на основе пообъектного подхода позволит на ранних стадиях [6, с. 200] охарактеризовать отдельные объекты системы контроллинга как эффективные или неэффективные, выявить резервы роста и разработать рекомендации по повышению ее эффективности.

Таблица 1 – Методология оценки эффективности системы контроллинга на основе пообъектного подхода /
 Table 1 – The methodology of controlling system' assessment based on a piecemeal approach

Объекты оценки эффективности системы контроллинга государственного сектора / Objects of evaluation of the effectiveness of the public sector controlling system	Элементы методологии оценки эффективности контроллинга в государственном секторе на основе пообъектного подхода / Elements of the methodology for assessing the effectiveness of controlling in the public sector based on an object-by-object approach					
	Цель / Target	Задачи / Tasks	Принципы/ Principles	Субъекты / Subjects	Инструменты / Tools	Методы / Methods
Целеполагание	Исследовать стратегию и тактику в субъектах государственного сектора	Оценить эффективность поставленной цели и степень ее достижения, выявить точки роста и дать рекомендации по их достижению	Теоретические принципы: системности, научной обоснованности, соблюдения государственных интересов, устойчивости, количественной оценки, осмотрительности. Организационно-методические принципы:	Государственные органы, государственные коммерческие организации, государственные некоммерческие организации	Аналитические инструменты контроллинга	Метод группировки, рейтинговой оценки, методы математической статистики, матричный метод, ранговая оценка, экспертная оценка, нейросетевой метод
Стратегическое планирование	Исследовать систему стратегического планирования в субъектах государственного сектора	Оценить эффективность стратегического планирования и его реализации, выявление стратегических разрывов и рекомендации по их сокращению	пы: полезности, качественности, достаточности, краткости, гибкости, индивидуальности, рациональности, преемственности и сопоставимости показателей, понятности, наглядности и аналитичности информации.		SWOT-анализ, бенчмаркинг, и др.	Эконометрические и аналитические методы

Объекты оценки эффективности системы контроллинга госсектора / Objects of evaluation of the effectiveness of the public sector controlling system	Элементы методологии оценки эффективности контроллинга в государственном секторе на основе пообъектного подхода / Elements of the methodology for assessing the effectiveness of controlling in the public sector based on an object-by-object approach					
	Цель / Target	Задачи / Tasks	Принципы/ Principles	Субъекты / Subjects	Инструменты / Tools	Методы / Methods
Бюджетирование	Исследовать систему формирования бюджетов с позиций ее эффективности	Оценить эффективность формирования и выполнения бюджетов, выявить точки роста	Технические принципы: достоверности, независимости, документальности, оперативности, автоматизации, конфиденциальности, непрерывности		Модели бюджетирования, бюджетный анализ	Метод стратегических разрывов, аналитические методы, метод группировки, методы математической статистики, матричный метод, ранговая оценка, экспертная оценка, нейросетевой метод.
Система внутреннего контроля (СВК)	Исследовать эффективность СВК в субъектах государственного сектора	Оценить эффективность СВК и дать рекомендации по повышению уровня его зрелости			«Эмпирическо-методические приемы (инвентаризация, контрольные замеры работ, контрольные запуски оборудования, формальная и арифметическая проверки, встречная проверка и др.)» [9]	Метод экономического анализа, экономико-математические методы, методы теории вероятностей и математической статистики и др.

Объекты оценки эффективности системы контроллинга госсектора / Objects of evaluation of the effectiveness of the public sector controlling system	Элементы методологии оценки эффективности контроллинга в государственном секторе на основе пообъектного подхода / Elements of the methodology for assessing the effectiveness of controlling in the public sector based on an object-by-object approach					
	Цель / Target	Задачи / Tasks	Принципы/ Principles	Субъекты / Subjects	Инструменты / Tools	Методы / Methods
Учетно-отчетный	Исследовать процесс учета и отчетности в субъектах государственного сектора	Оценить эффективность достижения целевых показателей в области учета и формирования отчетности, выявить слабые места и дать рекомендации по их устранению			Бенчмаркинг, количественные и качественные показатели, критеральные показатели	Количественные, качественные, экспертных оценок, метод балльных оценок и др.
Принятие решений	Исследовать систему управления и принятия решений в субъектах государственного сектора	Оценить эффективность системы управления и принятия решений, выявить критические точки и дать рекомендации по их устранению			Бенчмаркинг, пирамида финансово-экономических показателей, оперативная и стратегическая диагностика финансово-хозяйственной деятельности компании, линейное программирование, анализ стратегических разрывов и др.	Количественные, качественные, экспертных оценок, метод балльных оценок, сравнительных расчетов, эконометрические методы, нейросетевой метод и др.

Источник: составлена авторами.

В настоящее время риск-ориентированный подход применяется практически во всех областях деятельности, и оценка эффективности контроллинга не исключение. Оценка эффективности системы контроллинга – это анализ информационно-аналитической поддержки процесса принятия управленческих решений, который осуществляется в условиях неопределенности. В связи с этим риск – это один из важных компонентов, которые необходимо учитывать при проведении оценки эффективности деятельности службы контроллинга. Оценка эффективности системы контроллинга должна быть пронизана «идеологией минимизации рисков» [2]. Исходя из этого, считаем, что в качестве самостоятельного подхода целесообразно выделить оценку эффективности системы контроллинга в государственном

секторе на основе риск-ориентированного подхода.

Методология оценки эффективности системы контроллинга на основе риск-ориентированного подхода в государственном секторе включает совокупность составляющих цикла управления рисками, заключающегося в идентификации рисков, качественном и количественном их анализе, разработке мероприятий по управлению рисками, а также системы непрерывного или периодического их мониторинга, который следует применять в рамках каждого объекта оценки эффективности системы контроллинга и всей системы в целом [6].

Методология цикла управления рисками оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Методология цикла управления рисками оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе /

Figure 3 – The methodology of management cycle of the assessment of the state sector's controlling system's effectiveness

Источник: составлен автором на основе источника [13].

В рамках каждого объекта оценки эффективности системы контроллинга в субъектах государственного сектора возникает своя природа рисков, на что влияет большое количество внешних и внутренних факторов. Так, например, в процессе оценки эффективности системы контроллинга объекта «целеполагания» следует начинать с идентификации рисков (например, риск ошибочно оценить реализуемую субъектом государственного сектора стратегию как слабую; риск обнаружения зон корректировки стратегии, что в дальнейшем в большей степени раскрыло бы потенциал субъектов государственного сектора и др.). Безусловно, в каждом субъекте государственного сектора будет своя индивидуальная карта рисков, которая зависит от цели оценки эффективности контроллинга в общем и каждого объекта в отдельности, вида деятельности, формы собственности, временного диапазона, факторов внешней и внутренней среды и др. После идентификации рисков необходимо провести качественный, а затем количественный анализ, что позволит определить вероятность возникновения риска и воздействия негативных факторов риска на оценку реализуемой стратегии субъекта государственного сектора. Результаты проведенного анализа позволят выявить зоны разной степени риска (высокий, средний, низкий) и разработать мероприятия по управлению риском в рамках объекта оценки. Исходя из всей совокупности действий, целесообразно разработать систему мониторинга рисков объекта целеполагания.

В настоящий период активного всплеска междисциплинарных исследований очень сложно определить, где заканчивается один подход и начинается другой, так как границы между многими явлениями и процессами становятся размытыми. На наш взгляд, са-

мым перспективным и новым методологическим подходом к оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе является интегрированный подход. Суть данного подхода заключается в сбалансированной интеграции необходимых в рамках субъектов государственного сектора теоретических положений, методических разработок и инструментария системного, пообъектного, риск-ориентированного подходов к оценке эффективности службы контроллинга. Сбалансированная интеграция методологий оценки эффективности системы контроллинга на основе системного, пообъектного, риск-ориентированного подходов в субъектах государственного сектора способствует достижению синергетического эффекта.

Суть оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе на основе интегрированного подхода заключается в моделировании методологии и методики оценки службы контроллинга, которая формируется на основе сбалансированной интеграции идеологии системного, пообъектного, риск-ориентированного подходов (рис. 4). Комбинация составляющих элементов вышеописанных подходов к оценке эффективности системы контроллинга «в государственном секторе в рамках интегрированного подхода зависит от цели проведения процедуры оценки, а также особенностей функционирования субъекта государственного сектора. Так, в частности, если в субъекте государственного сектора необходимо оценить всю систему контроллинга» [12, с. 201], то в таком случае целесообразно применять элементы системного подхода в комбинации с риск-ориентированным подходом с использованием современных информационных систем, так как необходимость мониторинга и оценки степени рисков – крайне важный аспект в условиях неопределенности.

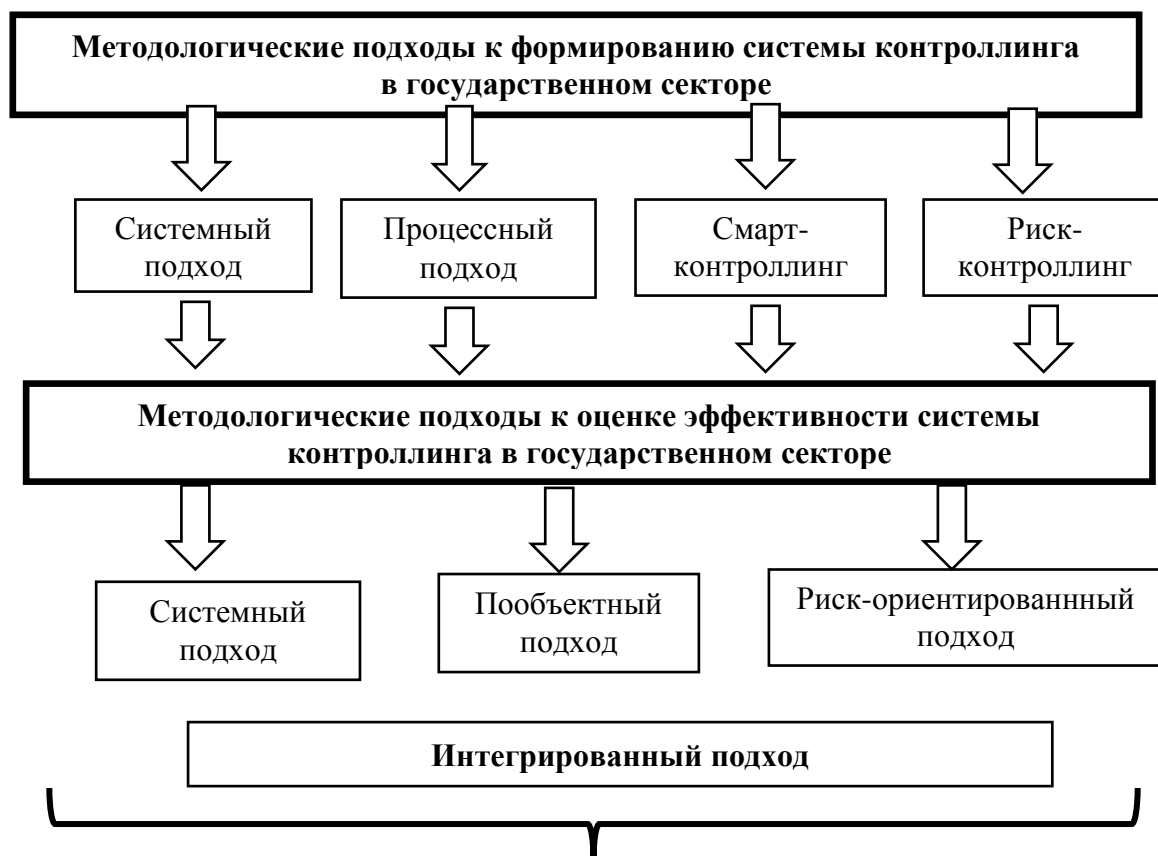

Рисунок 4 – Методологические подходы к формированию и оценке эффективности системы контроллинга в государственном секторе /
 Figure 4 – Methodological approaches to the formation and evaluation of the effectiveness of the controlling system in the public sector

Источник: составлен авторами.

Если в субъекте государственного сектора необходимо оценить один из объектов системы контроллинга или совокупность объектов, то в этом случае целесообразно интегрировать методологические положения и методики пообъектного и риск-ориентированного подходов также с применением современных информационных систем обработки данных.

Если элементы системного, пообъектного, риск-ориентированного подходов в рамках интегрированного подхода скомбинированы воедино с учетом всех целей, задач оценки эффективности, особенностей функционирования субъекта государственного сектора, то в этом случае будет достигнут синергетический эффект.

Исследования современных подходов к оценке эффективности системы контроллинга в государственном секто-

ре дали возможность сформировать концепцию оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе (рис. 5), включающую теоретические основы, разработанные принципы оценки эффективности системы контроллинга; методологические положения, основанные на применении системного, пообъектного, риск-ориентированного, интегрированного подходов; методические подходы, интегрирующие методики и модели оценки эффективности контроллинга; инструментарий, содержащий внутрифирменный стандарт по оценке эффективности системы контроллинга, комплекс рабочих документов и должностных инструкций специалистов, оценивающих эффективность контроллинга, систему показателей-индикаторов оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе.

Рисунок 5 – Концепция оценки эффективности системы контроллинга в государственном секторе /
 Figure 5 – The concept of assessing the effectiveness of the controlling system in the public sector

Источник: составлен авторами.

Обсуждение и заключения. Таким образом, наиболее важными подходами являются системный, пообъектный, риск-ориентированный и интегрированный.

Системный подход к организации оценки эффективности контроллинга в государственном секторе, как следует из его названия, состоит в комплексном рассмотрении проблемы эффективности контроллинга, то есть в анализе принципов, инструментов, субъектов, объектов целей, задач, методов для определения уровня эффективности создаваемой или уже сформированной системы контроллинга как целостной совокупности составляющих ее элементов.

Пообъектный подход к оценке эффективности контроллинга в государственном секторе – это проведение контроллинга применительно к каждому объекту (целеполагание, стратегическое планирование, бюджетирование, контроль, учетно-отчетный и принятие решений). В рамках данного подхода исследователем выделяются объекты и направления контроллинга, приоритетные с точки зрения необходимости оценки в конкретном субъекте государственного сектора, исследуемые в разрезе степени достижения намеченных целей и задач.

Риск-ориентированный подход к оценке эффективности системы контроллинга в субъектах государственного сектора связан с той ее составляющей, которая отвечает за управление рисками, а именно с их идентификацией, количественным и качественным анализом, мониторингом и разработкой мер, направленных на устранение выявленных рисков.

Интегрированный подход к оценке эффективности контроллинга в государственном секторе представляет собой сочетание элементов всех вышеупомянутых подходов. Рассматриваемый подход включает в себя формирование и корректировку методологии и методики

оценки подразделения контроллинга, что происходит на основе интеграции теоретическо-методологических положений, методических подходов, а также инструментария системного, пообъектного, риск-ориентированного подходов в субъектах государственного сектора, что способствует достижению синергетического эффекта.

Список литературы

1. Глубоков И.О. Комплексная оценка эффективности функционирования контроллинга в промышленной организации // Перспективы развития науки в современном мире: сборник трудов по материалам XI Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ, Уфа, 12 декабря 2022 года. Т. 1. – Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. – С. 203-212.
2. Горохова Д.В. Смарт-контроллинг в государственных учреждениях как инструмент управления государственными финансами // Сибирская финансовая школа. – 2022. – № 4. – С. 25-33.
3. Гусарова Л.В. Методика оценки эффективности внедрения системы контроллинга в государственном секторе // Управленческий учет. – 2021. – № 9. – С. 506-513.
4. Институционально-экономические аспекты оценки эффективности управления организациями, функционирующими в государственном секторе: монография / А.А. Юрченко, Е.В. Юрченко, К.Г. Нахапетян. – М., 2015.
5. Комаров П.Ю. Развитие научно-методических принципов оценки корпоративного контроллинга: автореф. дисс. ... канд. тех. наук. – М., 2006.
6. Коновалова С.А., Федченко Е.А. Инструментальный аппарат системы контроллинга // Контроллинг в государственном секторе: теория и практика. – М.: Прометей, 2022. – С. 181-202. – EDN WPFUBW.
7. Королева Л.П. Оценка эффективности контроллинга // Управленческий учет. – 2007. – № 1 (57).

8. Круссер Н.Г. Контроллинг как инструмент обеспечения стабильности организации в период кризиса // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера. Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2009. – № 2. – С. 47-58.

9. Мирошниченко А.В., Хмелева В.В. Методы оценки эффективности внутреннего контроля // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2014. – С. 111-118.

10. Пырков С.А. Модели и алгоритмы контроллинга на предприятиях промышленности строительных материалов: автореферат дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Самара: ГОУ «Самарский государственный экономический университет», 2010. – 20 с.

11. Федченко Е.А., Бурякова А.О. Теоретические основы контроллинга в государственном секторе // Вестник университета. – 2024. – № 1. – С. 13-19.

12. Sousa J.V.C., Kaymak U. Fuzzy Decision Making in Modeling and Control. – New Jersey; London; Singapore: World Scientific, 2002. – Ch. 4.

13. Xiaogian Sun, Yongchang Li Evaluation of Control System Performance Using Multiple Criteria Decision Making Techniques // 49th IEEE Conference on Decision and Control December 15–17, 2010. – Atlanta, 2010. – DOI: 10.1109/CDC.2010.5717809.

14. Risk Management Cycle: Process and Framework [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tutorialspoint.com/risk-management-cycle-process-and-framework> (accessed: 17.09.2024).

References

1. Glubokov I.O. Comprehensive assessment of the effectiveness of controlling in an industrial organization // Prospects for the development of science in

the modern world: Collection of works based on the materials of the XI All-Russian Competition of Research Works, Ufa, December 12, 2022. Vol. 1. – Ufa: Scientific and Publishing Center «Bulletin of Science», 2022. – Pp. 203-212.

2. Gorokhova D.V. Smart Controlling in Public Institutions as a Tool for Public Finance Management // Siberian Financial School. – 2022. – No. 4. – Pp. 25-33.

3. Gusarova L.V. Methods of assessing the effectiveness of the implementation of the controlling system in the public sector // Management Accounting. – 2021. – No. 9. – Pp. 506-513.

4. Institutional and Economic Aspects of Assessing the Effectiveness of Management of Organizations Operating in the Public Sector: Monograph / A.A. Yurchenko, E.V. Yurchenko, K.G. Nakhapetyan – M., 2015.

5. Komarov P.Y. Development of scientific and methodological principles of corporate controlling assessment: Abstract of diss. ... PhD in Technical Sciences. – M., 2006.

6. Konovalova S.A., Fedchenko E.A. Instrumental Apparatus of the Controlling System // Controlling in the State Sector: Theory and Practice. – M.: Prometheus Publishing House, 2022. – Pp. 181-202. – EDN WPFUBW.

7. Koroleva L.P. Assessment of the effectiveness of controlling // Management Accounting. – 2007. – No. 1 (57).

8. Krusser N.G. Controlling as a tool for ensuring the stability of the organization during the crisis // Corporate management and innovative development of the North. Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Governance and Venture Investment, Syktyvkar State University. – 2009. – No. 2. – Pp. 47-58.

9. Miroshnichenko A.V., Khmелева V.V. Methods for assessing the effectiveness of internal control // Intellectual Potential of the XXI Century: Stages of Cognition. – 2014. – Pp. 111-118.

10. Pyrkov S.A. Models and Controlling Algorithms at Enterprises of the Construction Materials Industry: Abstract of diss. ... PhD in Economics: 08.00.05. – Samara: Samara State University of Economics, 2010. – 20 p.

11. Fedchenko E.A., Buryakova A.O. Theoretical Foundations of Controlling in the State Sector // University Bulletin. – 2024. – No. 1. – Pp. 13-19.

12. Sousa J.V.C., Kaymak U. Fuzzy Decision Making in Modeling and Control. – New Jersey; London; Singapore: World Scientific, 2002. – Ch. 4.

13. Xiaogian Sun, Yongchang Li Evaluation of Control System Performance Using Multiple Criteria Decision Making Technigues // 49th IEEE Conference on Decision and Control December 15–17, 2010. – Atlanta, 2010. – DOI: 10.1109/CDC.2010.5717809.

14. Risk Management Cycle: Process and Framework [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tutorialspoint.com/risk-management-cycle-process-and-framework> (accessed: 17.09.2024).

Об авторах:

Алексеева Ирина Владимировна, д.э.н., профессор, доцент кафедры

финансового контроля и казначейского дела, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

Ибрагимова Аида Фикретовна, лаборант-исследователь Института финансовых исследований финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, (г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

About the authors:

Irina V Alekseeva, Doctor of Economics, Professor, Associate Professor of the Department of Financial Control and Treasury, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1).

Aida F Ibragimova, Research Assistant of the Institute of Financial Research, Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1).

Методика управления оборотным капиталом компании на примере ПАО «Газпром»

Гусарова Л.В.¹, Пожидаева Е.А.¹

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, г. Москва, Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1.

 fox.catalina@mail.ru.

Аннотация

Введение. Работа посвящена формированию авторской методики оценки эффективности деятельности организаций с государственным участием в части управления оборотным капиталом, оценки ликвидности, а также оценки нефинансовых показателей деятельности. Несмотря на многообразие методов и подходов, позволяющих провести разностороннюю оценку функционирования коммерческих организаций, в настоящее время до сих пор не сформирована методика проведения анализа результатов финансово-хозяйственной деятельности организаций с участием государства, что обосновывает актуальность проведенного исследования.

Материалы и методы. При написании статьи были использованы методы научного познания, а именно анализ и детализация, а также основные подходы к оценке эффективности деятельности организаций, включая общепринятые методики расчета финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности.

Результаты исследования. В статье разработана балльная система оценки эффективности деятельности организаций с государственным участием, основанная на результатах анализа трех выбранных направлений, таких как управление оборотным капиталом, оценка ликвидности и оценка качества проведения мероприятий по ESG-направлению. В рамках управления оборотным капиталом авторами сформирован собственный подход к определению коэффициентов маневренности, срочности и обеспеченности активов. При рассмотрении ликвидности были предложены альтернативные методики подсчета групп активов и пассивов с учетом особенностей их функционирования. При анализе нефинансовой отчетности предложены авторские ESG-показатели, демонстрирующие эффективность деятельности подобных организаций.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что на сегодняшний день в российском государственном секторе не сформирована методика оценки финансово-экономического состояния организаций, получающих на регулярной основе поддержку от государства. На примере ПАО «Газпром» апробирован авторский подход к оценке качества управления оборотным капиталом, учитывающий специфику деятельности экономических субъектов государственного сектора.

Ключевые слова: оборотный капитал, балльная система, ESG-коэффициенты, нефинансовая отчетность, оценка эффективности деятельности.

Для цитирования. Гусарова Л.В., Пожидаева Е.А. Методика управления оборотным капиталом компании на примере ПАО «Газпром». Учет и статистика. 2024;4(21):130-141. <https://doi.org/10.54220/5400.2024.18.34.014>.

Working capital management methodology of the company on the example of PJSC Gazprom

Gusarova L.V.¹, Pozhidaeva E.A.¹

¹ Finance University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1

 fox.catalina@mail.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the formation of the author's methodology for evaluating the effectiveness of organizations with state participation in terms of working capital management, liquidity assessment, as well as evaluation of non-financial performance indicators. Despite the variety of methods and approaches that allow for a comprehensive assessment of the functioning of commercial organizations, currently there is still no methodology for analyzing the results of financial and economic activities of organizations with the participation of the state, which justifies the relevance of the study.

Materials and methods. When writing the article, methods of scientific knowledge were used, namely analysis and detailing, as well as basic approaches to evaluating the effectiveness of organizations, including generally accepted methods for calculating financial stability, solvency and liquidity.

Results. The article develops a point system for evaluating the effectiveness of organizations with state participation, based on the results of an analysis of three selected areas: working capital management, liquidity assessment and assessment of the quality of ESG activities. Within the framework of working capital management, the authors have developed their own approach to determining the coefficients of maneuverability, urgency and security of assets. When considering liquidity, alternative methods of calculating groups of assets and liabilities were proposed, taking into account the peculiarities of their functioning. When analyzing non-financial reporting, author's ESG indicators are proposed that demonstrate the effectiveness of the activities of such organizations.

Discussion and conclusion. The conducted research allowed us to conclude that to date, the Russian public sector has not developed a methodology for assessing the financial and economic condition of organizations that receive regular support from the state. Using the example of Gazprom PJSC, the author's approach to assessing the quality of working capital management has been tested, taking into account the specifics of the activities of economic entities in the public sector.

Keywords: working capital, the point system, ESG coefficients, non-financial reporting, performance assessment.

For citation. Gusarova L.V., Pozhidaeva E.A. Working capital management methodology of the company on the example of PJSC Gazprom. Accounting and statistics. 2024;4(21):130-141. <https://doi.org/10.54220/5400.2024.18.34.014>.

Введение. Система и оценка управления оборотным капиталом является одним из основополагающих аспектов деятельности коммерческих организаций. Инструменты и методики, применяемые в процессе осуществления оценки финансово-хозяйственной деятельности организаций, должны в пол-

ной мере удовлетворять требованиям времени и учитывать специфику отдельных сфер и секторов экономики, в которых действуют компании. Так, в российском государственном секторе на сегодняшний день не сформирована методика оценки финансово-экономического состояния коммерческих организа-

ций, получающих на регулярной основе поддержку от государства. А действующие методические подходы к управлению оборотным капиталом имеют существенные недостатки при их реализации в процессе оценки результатов деятельности организациях с государственным участием.

К подобным недостаткам мы отнесли следующее.

Коэффициенты финансовой устойчивости, широко распространённые в практике, при анализе финансовой отчетности компаний с государственным участием не демонстрируют должного уровня объективности. Значения рассчитанных общепринятых показателей для государственных корпораций либо не соответствовали установленным нормам значений, если эти нормы заданы, либо при интерпретации результатов расчетов обозначали высокорисковые зоны в финансово-хозяйственной деятельности госкорпораций, существование которых при более углублённом анализе иных форм отчетности не подтверждалось.

Более глубокий анализ причин такого несоответствия позволил выделить две основные причины: при расчете коэффициентов ликвидности не принималась во внимание государственная поддержка, оказываемая компаниям с государственным участием, в виде грантов, субсидий и т.п.; при формировании общей оценки деятельности компаний не учитывается информация, представленная в формах нефинансовой отчетности. По этой причине для формирования более объективной и всесторонней оценки качества управления оборотным капиталом и оценки эффективности деятельности организаций с государственным участием в целом сформулированы практические рекомендации по формированию системы контроллинга оборотного капитала в организациях с государственным участием, основанной на балльной системе.

Материалы и методы. Прежде всего при формировании авторской методики управления оборотным капиталом обозначены границы, в зависимости от которых будет проводиться оценка компании в баллах (табл. 1).

Таблица 1 – Балльная система оценки уровня управления оборотным капиталом в организации /

Table 1 – A point system for assessing the level of working capital management in an organization

Количество баллов по блокам / Number of points by blocks			Пояснение / Explanation
Финансовая устойчивость / Financial stability	Ликвидность / Liquidity	ESG	
Менее или равно 7	Менее или равно 1	0	Организация недостаточно времени уделяет управлению оборотным капиталом / политика управления оборотными активами неэффективна и не покрывает потребности компании. Направления и объем финансирования ESG-политики определены корректно с учетом имеющегося объема оборотного капитала
От 8 до 14	От 2 до 3	От 1 до 2	Организация недостаточно времени уделяет управлению отдельными статьями оборотного капитала / политика управления оборотными активами не полностью покрывает потребности компании в тех или иных областях и требует доработки и модернизации. ESG-повестка требует пересмотра или доработки

Количество баллов по блокам / Number of points by blocks			Пояснение / Explanation
Финансовая устойчивость / Financial stability	Ликвид- ность / Liquidity	ESG	
От 15 до 20	4	3	Организация эффективно использует инструменты управления оборотным капиталом / политика управления оборотными активами полностью покрывает потребности компании в краткосрочной и среднесрочной перспективе. ESG-политика не реализуется, существует риск падения стоимости компании и уменьшения goodwill

Источник: составлена авторами.

Границы применения методики обозначаются в соответствии с долей оборотных активов в балансе организации, а именно:

- при доле оборотных активов менее 10% необходимо применение обновленной методики управления оборотным капиталом, учитывающей долю различных видов активов в составе отчетности и особенности функционирования организации;

- при доле оборотных активов от 10 до 25% необходимо применение обновленной методики с повышающими коэффициентами к нормам показателей в балльной системе в соответствии с долей оборотных активов в балансе организации;

- при доле оборотных активов более 25% возможно применение стандартной методики, так как она предполагает более равномерное распределение активов и обязательств по разделам баланса.

Сводная балльная система, представленная в таблице 1, является не только результатом применения финансового анализа, но и основополагающим источником данных для проведения анализа узких мест управления оборотным капиталом, а также для GAP-анализа и анализа конкурентных сил Портера.

Показатели качества управления оборотным капиталом включают авторские коэффициенты ликвидности и фи-

нансовой устойчивости, ориентированные на оценку оборотных активов организации с государственным участием с учетом особенностей финансирования их деятельности, а также направлены на применение в целях управления и поддержания функционирования организации (покрытия обязательств) в условиях неопределенности или в критических ситуациях. Отдельным блоком на основе данных, представленных в нефинансовой отчетности ПАО «Газпром», сформированы ESG-коэффициенты, влияющие на эффективность управления оборотным капиталом.

Результаты исследования. Коэффициенты финансовой устойчивости, а также их интерпретация в соответствии с целями разрабатываемой системы контроллинга представлены в таблице 2.

Коэффициент маневренности показывает, какая часть собственного капитала может быть использована для финансирования активов, составляющих оборотный капитал компании: запасы, финансовые вложения, дебиторская задолженность и денежные средства. При постановке подобной цели из общей суммы собственного капитала исключен объем уставного капитала как наименее ликвидного актива, подлежащего использованию в последнюю очередь.

Коэффициент обеспеченности показывает долю краткосрочных обязательств, которую может покрыть объем денежных средств, финансовых

вложений или запасов. В случае с дебиторской задолженностью данный коэффициент будет демонстрировать объем краткосрочной дебиторской за-

долженности, который компания сможет покрыть за счет свободных денежных средств (нераспределенной прибыли).

Таблица 2 – Балльная система коэффициентов управления оборотным капиталом /
Table 2 – A point system based on working capital management coefficients

№ п/п	Показатель / Indicator	Балльные значения / Point values		
		0	1	2
1.1.	Коэффициент маневренности запасов	более 50%	10–50%	менее 10%
1.2.	Коэффициент обеспеченности запасов	менее 10%	10–30%	более 30%
2.1.	Коэффициент обеспеченности дебиторской задолженности	менее 10%	10–30%	более 30%
2.2.	Коэффициент маневренности дебиторской задолженности	более 50%	10–50%	менее 10%
2.3.	Коэффициент срочности дебиторской задолженности	менее 15% и более 70%	15–40%	40% – 70%
3.1.	Коэффициент обеспеченности финансовыми вложениями	менее 0,1%	0,1–5%	более 5%
3.2.	Коэффициент маневренности финансовых вложений	более 50%	10–50%	менее 10%
3.3.	Коэффициент срочности финансовых вложений	менее 15% и более 70%	15–40%	40% – 70%
4.1.	Коэффициент обеспеченности денежными средствами	менее 0,1%	0,1–5%	более 5%
4.2.	Коэффициент маневренности денежных средств	более 50%	10–50%	менее 10%

Источник: составлена авторами.

Коэффициент срочности показывает долю краткосрочной дебиторской задолженности и финансовых вложений в их общем объеме, что позволяет нам более эффективно распределять риски и диверсифицировать их.

Значения каждого из представленных коэффициентов (в процентах) оценены по двухбалльной шкале в зависимости от нормативного значения показателя.

Как видно из таблицы 2, коэффициент маневренности, в соответствии с заданным определением, для наиболее высокого балльного результата должен составлять менее 10%. Подобное значения будет обозначать высокую долю собственного капитала, способного покрыть статьи оборотного капитала.

В противовес ему коэффициент обеспеченности должен демонстрировать бо́льшее значение для удовлетворения потребности организации в покрытии ее обязательств в будущем.

Апробация предложенной методики расчета скорректированных показателей эффективности управления оборотным капиталом компании с государственным участием на примере ПАО «Газпром» представлена в таблице 3.

В представленных формулах следует обратить внимание на два основных момента, характеризующих особенности оценки оборотного капитала организаций с государственным участием. Во-первых, при расчете коэффициентов маневренности из итога III раздела баланса ПАО «Газпром» вычитается уставный капитал.

Данный факт связан с тем, что одним из учредителей общества является Российская Федерация, что защищает подобные государственные компании от банкротства и не позволяет использовать уставный капитал как источник финансирования активов, что подтверждается ежегодным увеличением объема уставного капитала. Во-вторых, при анализе денежных средств и денежных эквивалентов из общей суммы, представленной в балансе,

был вычтен объем средств на специальных счетах, т.е. бюджетные денежные средства, выделенные на реализацию проектов, входящих в государственные программы и иные стратегические документы государства. При наличии у организации бюджетных средств следует учитывать целевой характер их расходования, что не позволяет использовать их на погашение иных обязательств организации.

Таблица 3 – Система коэффициентов управления оборотным капиталом
ПАО «Газпром» /

Table 3 – The system of working capital management coefficients of PJSC Gazprom

№ п/п	Показатель / Indicator	Рекомендуемая формула расчета / Recommended calculation formula	2023 г.	
			%	баллы
1.	Управление запасами			
1.1.	Коэффициент маневренности запасов	Запасы (ст. 1210) / (Итог по разделу 3 (ст. 1300) - УК (ст. 1310))	4,19%	2
1.2.	Коэффициент обеспеченности запасов	Запасы (ст. 1210) / Итог 5 (ст. 1500)	30,64%	1
2.	Управление дебиторской задолженностью			
2.1.	Коэффициент обеспеченности дебиторской задолженности	ДЗ (ст. 1230) / Нераспред. прибыль (ст. 1370)	17,65%	1
2.2.	Коэффициент маневренности дебиторской задолженности	ДЗ (вся) / (итог по разделу 3 (ст. 1300) - УК (ст. 1310))	20,93%	1
2.3.	Коэффициент срочности дебиторской задолженности	ДЗ (ст. 1230) / (ДЗ (ст. 1230) + ДЗ долгосрочная)	83,39%	0
3.	Управление финансовыми вложениями			
3.1.	Коэффициент обеспеченности финансовыми вложениями	ФВ (ст. 1240) / Итог 5 (ст. 1500)	8,78%	2
3.2.	Коэффициент маневренности финансовых вложений	ФВ (ст. 1240) / (Итог по 3 (ст. 1300) - УК (ст. 1310))	1,20%	2
3.3.	Коэффициент срочности финансовых вложений	ВФ (ст. 1240) / (ВФ (ст. 1240) + ВФ (ст. 1170))	4,32%	0
4.	Управление денежными средствами			
4.1.	Коэффициент обеспеченности ДС	ДС (ст. 1250 - ФБ) / Итог 5 (ст. 1500)	10,90%	2
4.2.	Коэффициент маневренности ДС	(ст. 1250 - ФБ) / (итог по 3 разделу (ст. 1300) - УК (ст. 1310))	1,49%	2
Итого				13

Источник: составлена авторами.

Таким образом, следуя предложенной методике, оценена деятельность ПАО «Газпром» по управлению оборотным капиталом. В соответствии с приведенной балльной системой каждый из коэффициентов был оценен и проанализирован (табл. 3).

В результате проведенной оценки можно сделать вывод о том, что ПАО «Газпром» достаточно эффективно управляет своим оборотным капиталом при его доле в балансе чуть больше 14%, в особенности денежными средствами. Однако коэффициент обеспеченности по всем остальным статьям оборотных активов демонстрирует по-

граничное значение, что свидетельствует о необходимости принятия дополнительных мер по увеличению объема краткосрочной дебиторской задолженности, финансовых вложений и запасов организации.

Коэффициенты ликвидности, рассчитанные на основе данных финансовой отчетности ПАО «Газпром», также не соответствуют своим нормативным значениям и не позволяют оценить эффективность деятельности организации, что дает нам основание для формирования собственной методики оценивания активов по степени их ликвидности (табл. 4).

Таблица 4 – Распределение активов по группам ликвидности /
Table 4 – Asset allocation by liquidity groups

Актив / Active	Действующее распределение / Current allocation	Рекомендуемое распределение / Recommended allocation	Пассив / Passive	Действующее распределение / Current allocation	Рекомендуемое распределение / Recommended allocation
Наиболее ликвид- ные акти- вы (A1)	стр. 1250 + 1240	стр. 1250 + стр. 1240	Наиболее срочные обязатель- ства (П1)	стр. 1520	стр. 1520
Быстро- реализу- емые ак- тивы (A2)	стр. 1230	стр. 1230 + стр. 1220	Кратко- срочные пассивы (П2)	стр. 1510 + 1540 + 1550	стр. 1510 + 1540 + 1550
Медленно реализу- емые ак- тивы (A3)	стр. 1210 + 1220 + 1260	стр. 1210 + 1260 + 1170	Долгосроч- ные пассивы (П3)	стр. 1400	стр. 1400
Трудно- реализу- емые ак- тивы (A4)	стр. 1100	стр. 1100 - стр. 1170	Постоянные пассивы (П4)	стр. 1300 + 1530	стр. 1300 + стр. 1530

Источник: расчеты авторов на основе данных Финансового отчета ПАО «Газпром» за 2023 год.

При формировании авторского подхода к распределению активов по группам ликвидности учтены особенности отражения налога на добавленную стоимость по приобретенным ценностям в организациях с государственным участием, обращение которого в денежную форму возможно в течение 11-12 месяцев, что позволяет отнести данную строку баланса к быстро реализуемым активам. При

этом долгосрочные финансовые вложения в организациях с госучастием, по нашему мнению, не соответствуют условиям отнесения активов к 4-й группе ликвидности, так как их перевод в денежную форму или же продажу осуществить проще, чем продажу основных средств или результатов исследований и разработок.

С учетом изменений, внесенных в стандартную группировку активов и пас-

сивов по уровню ликвидности, была проведена проверка выполнения условий для

определения типа состояния ликвидности баланса организации (табл. 5).

Таблица 5 – Соотношение актива и пассива /
Table 5 – Asset-liability ratio

Нормативные показатели / Normative indicators	Соотношение актива и пассива / Asset/liability ratio	
	Показатели «до»	Показатели «после»
$A1 \geq П1$	$A1 < П1$	$A1 < П1$
$A2 \geq П2$	$A2 \geq П2$	$A2 \geq П2$
$A3 \geq П3$	$A3 < П3$	$A3 \geq П3$
$A4 < П4$	$A1 \geq П1$	$A4 < П4$

Источник: составлена авторами.

Как видно из данных, приведенных в таблице 5, состояние ликвидности баланса по общепринятой методике должно быть оценено как кризисное, в то время как авторский подход позволяет оценить данный показатель как допустимый. При этом хочется отметить, что объем наиболее ликвидных активов значительно уступает объему наиболее срочных обязательств, что не только подтверждает вывод, сделанный при расчете коэффициентов финансовой устойчивости, но и позволяет определить узкое место ПАО «Газпром» в процессе управления оборотным капиталом.

Сами коэффициенты текущей, быстрой и абсолютной ликвидности не учитывали скорость оборачиваемости активов в организациях с государственным участием, что приводило к некорректному расчету итоговых показателей. Авторское видение формул расчета указанных показателей, построенных на

основе данных распределения активов и пассивов по группам ликвидности, сформированное в том числе с учетом внесенных в данную группировку изменений, имеет вид:

$K_{\text{тек.л.}} = \frac{A1+A2+A3}{П1+П2}$ – уровень покрытия краткосрочных обязательств оборотным капиталом;

$K_{\text{быст.л.}} = \frac{A1+A2}{П1+П2}$ – уровень покрытия краткосрочных обязательств наиболее ликвидными активами;

$K_{\text{аб.л.}} = \frac{A1}{П1+П2}$ – уровень покрытия краткосрочных обязательств при их немедленном истребовании;

$K_{\text{общ.л.}} = \frac{A1+0,5 \times A2+0,3 \times A3}{П1+0,5 \times П2+0,3 \times П3}$ – усредненный показатель покрытия всех обязательств оборотным капиталом.

Расчет показателей в соответствии с приведенными формулами, а также балльные показатели блока «Ликвидность» с точки зрения финансового контроллинга приведены в таблице 6.

Таблица 6 – Сравнение стандартных и авторских показателей ликвидности /
Table 6 – Comparison of standard and proprietary liquidity indicators

Наименование показателя / Name of indicator	Нормативное значение / Normative value	Балльные значения / Score values	Показатели «до» / Indicators 'before'	Показатели «после» / Indicators 'after'
Коэффициент текущей ликвидности	от 2 до 3,5	$K = 1$ или $K = 0$	1,83	3,44
Коэффициент быстрой ликвидности	от 0,7 до 1,5	$K = 1$ или $K = 0$	1,50	1,18
Коэффициент абсолютной ликвидности	более 0,2	$K = 1$ или $K = 0$	0,20	0,22
Общий показатель ликвидности баланса предприятия	более или равно 1,0	$K = 1$ или $K = 0$	0,65	1,07

Источник: составлена авторами.

Баллы в данном блоке назначаются при условии соответствия рассчитанного показателя нормативному значению, и, как видно из приведенных расчетов, обновленные коэффициенты ликвидности не только демонстрируют лучшие показатели, но и логически соответствуют выводам, сделанным ранее, о том, что коэффициент абсолютной ликвидности на нижней границе нормы, что свидетельствует о недостаточном объеме денежных средств и финансовых вложений в балансе организации. В это же время коэффициент текущей ликвидности находится на верхней границе, что также можно интерпретировать как превышение объема медленно реализуемых активов в структуре оборотного капитала.

Кроме финансовых показателей управления оборотным капиталом в целях проведения всестороннего анализа деятельности организации, а также внедрения ESG-отчетности как источ-

ника информации для принятия управленческих решений сформулированы коэффициенты, отражающие эффективность принимаемых ПАО «Газпром» мер по реализации повестки устойчивого развития и зеленой экономики.

Для проведения анализа изучены данные нефинансовой отчетности ПАО «Газпром», представленные в Экологическом отчете, а также Финансовом отчете за 2022 год (табл. 7).

Согласно Экологическому отчету все расходы на охрану окружающей среды, а также инвестиции в основные средства для их рационального и эффективного использования включаются в расходы, относящиеся на себестоимость продукции, а также относятся к прочим платежам по текущей и инвестиционной деятельности. Для оценки объема реализации организацией ПАО «Газпром» политики устойчивого развития сформированы следующие показатели (табл. 8).

Таблица 7 – Исходные данные нефинансовой и финансовой отчетности, тыс. руб. /
Table 7 – Initial data of non-financial and financial statements, thousand rubles

Наименование показателя / Name of indicator	2023 г.
Экономический эффект от Программы энергоснабжения	77 000 000,00
Расходы, в т.ч.	89 138 750,00
Инвестиции в ОС	47 971 710,00
Затраты на охрану окружающей среды	40 419 700,00
Плата за негативное воздействие	747 340,00
Расходы на производственный мониторинг и контроль	3 169 420,00
Прочие платежи по текущим операциям	3 876 430 760,00
Прочие платежи по инвестиционным операциям	1 391 100 906,00
Прочие поступления по текущим операциям	1 274 946 277,00

Источник: составлена авторами на основе данных Экологического отчета и Финансового отчета ПАО «Газпром» за 2023 год.

Показатели, представленные выше, позволяют не только понять степень участия компании в реализации ESG-повестки, но и оценить, насколько эффективно это происходит в текущий момент и какие направления политики устойчивого развития возможно включить в будущем для прироста мультипликативного эффекта.

Начисление баллов при рассмотрении ESG-показателей будет зависеть как от наличия информации по данному направлению в целом, так и от доли денежных средств, направляемых на его реализацию, например:

3 балла – объем расходов на охрану окружающей среды более 5% и совокупный экономический эффект

от реализации различных программ более 10%;

2 балла – объем расходов на охрану окружающей среды более 1% и совокупный экономический эффект от реализации различных программ более 5%;

1 балл – объем расходов на охрану окружающей среды более 1%, экономи-

ческого эффекта от реализации программ еще нет;

0 баллов – денежные средства на поддержание повестки устойчивого развития не выделяются и/или информация о ходе реализации программ не представлена в открытых источниках.

Таблица 8 – Показатели ESG-коэффициентов /
Table 8 – Indicators of ESG coefficients

Показатель / Indicator	2023	Формула / Formula	Интерпретация / Interpretation
Доля расходов на охрану окружающей среды (ООС), %	1,06	$\frac{\text{Затраты на ООС} + \text{Плата за негат. воз.}}{\text{Прочие плат. по тек. опер.}}$	Позволяет оценить долю расходов, направленных на охрану окружающей среды, в разрезе всех прочих платежей по текущим операциям
Доля инвестиций в основные средства (ОС), %	3,45	$\frac{\text{Инвестиции в ОС}}{\text{Прочие плат. по инвест. опер.}}$	Позволяет оценить уровень инвестиций в основные средства в разрезе прочих платежей по инвестиционным операциям
Доля расходов на производственный контроль и мониторинг, %	0,08	$\frac{\text{Расходы на произ. конт. и мон-г}}{\text{Прочие плат. по тек. опер.}}$	Позволяет оценить уровень расходов, направленных на производственный контроль и мониторинг, в разрезе прочих платежей по текущим операциям
Показатель экономического эффекта, %	6,04	$\frac{\text{Эконом. эффект от программы}}{\text{Прочие пост. по тек. опер.}}$	В краткосрочном периоде позволяет оценить эффект от реализации программ энергосбережения
Мультипликатор (экономический эффект от реализации ESG-программ)	1,054	$\frac{\Delta \text{расходы на ОС} + \Delta \text{платы за негат. воз.} + \Delta \text{расходов на произ. конт. и мон-г}}{\Sigma \text{расходов на ESG-повестку}}$	В долгосрочном периоде позволит оценить мультипликативный эффект от расходов в рамках экологических программ

Источник: расчеты авторов на основе данных, представленных в таблице 7.

Обсуждение и заключения. По результатам проведенного анализа управления оборотным капиталом ПАО «Газпром» на основе положений авторской методики оценки эффективности деятельности организации сформулированы следующие положения:

- балльная система оценки управления оборотным капиталом позволила

провести корректный и объективный финансовый анализ организации с государственным участием;

- выявленный факт несбалансированного формирования статей оборотного капитала в рамках анализа узких мест позволит руководящему составу принять корректные управленческие решения по развитию ПАО «Газпром»;

- реализуемая в ПАО «Газпром» политика устойчивого развития требует доработки и более активной реализации для достижения максимального мультипликативного эффекта в будущем;

- система управления оборотным капиталом в организациях с государственным участием должна формировать всесторонний отчет как о самих оборотных активах, так и об источниках их финансирования, связанных в том числе с реализацией инвестиционных программ по ESG-повестке.

Таким образом, сформирован аутентичный подход к применению инструментов анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций с государственным участием, учитывающий особенности экономико-правового статуса подобных организаций, а также требования нормативных правовых документов государственных органов, в том числе органов государственного финансового контроля. Стоит также отметить, что органы государственного контроля при проведении проверок смогут применять готовые отчеты, формируемые автоматизированной системой, об эффективности деятельности организаций, а также открытые источники информации, используемые в данной системе, что значительно сократит время проведения проверок и сократит трудозатраты самих государственных органов.

Список литературы

1. Гусарова Л.В., Пожидаева Е.А. Оценка эффективности деятельности предприятий с государственным участием // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 4. – № 5 (137). – С. 26-31.

2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов: пер. с англ. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Альпина Паблшер, 2021. – 1316 с.

3. Корпоративные финансы: учебник / под общ. ред. А.М. Губернаторова. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 399 с.

4. Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-financial-report-2022-ru.pdf>.

5. Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-financial-report-2023-ru.pdf>.

6. Экологический отчет ПАО «Газпром» за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-environmental-report-2022-ru.pdf>.

7. Экологический отчет ПАО «Газпром» за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-environmental-report-2023-ru.pdf>.

8. Отчет о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2022 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf>.

9. Отчет о социальной деятельности ПАО «Газпром» за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2023.pdf>.

References

1. Gusarova L.V., Pozhidaeva E.A. Evaluation of the effectiveness of enterprises with state participation // Economics and management: problems, solutions. – 2023. – Vol. 4. – No. 5 (137). – Pp. 26-31.

2. Damodaran A. Investment valuation: Tools and methods for evaluating any assets: Trans. from English. – 11th ed., reprint and additional – M.: Alpina Publisher, 2021. – 1316 p.

3. Corporate finance: textbook / under the general editorship of A.M. Gubernatorov. – M.: INFRA-M, 2024. – 399 p.

4. Financial report of Gazprom PJSC for 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/post/s/56/691615/gazprom-financial-report-202-ru.pdf>.

5. Financial report of Gazprom PJSC for 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-financial-report-2023-ru.pdf>.

6. Gazprom PJSC Environmental Report for 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-environmental-report-2022-ru.pdf>.

7. Gazprom PJSC Environmental Report for 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-environmental-report-2023-ru.pdf>.

8. Report on the social activities of Gazprom PJSC for 2022 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2022.pdf>.

9. Report on the social activities of Gazprom PJSC for 2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.gazprom.ru/f/posts/56/691615/gazprom-sustainability-report-ru-2023.pdf>.

Об авторах:

Гусарова Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор

кафедры финансового контроля и казначейского дела, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, ул. Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

Пожидаева Екатерина Александровна, лаборант-исследователь Института Финансовых исследований ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (г. Москва, ул. Малый Златоустинский переулок, 7, стр. 1).

About the authors:

Lyubov V Gusarova, Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control and Treasury Affairs, Federal State Budgetary Educational Institution of the Financial University under the Government (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1).

Ekaterina A Pozhidaeva, Research Laboratory Assistant at the Institute of Financial Research of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Financial University under the Government (Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1).

Финансово-кредитный инструментарий зеленого финансирования: тенденции и перспективы развития

Чернобай О.С.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 Oksana.chernobay1982@yandex.ru

Аннотация

Введение. В условиях новой экономической реальности зеленое финансирование является одним из императивов для решения глобальных задач в области содействия устойчивому экономическому росту, повышению энергоэффективности, переходу на низкоуглеродную экономику, развитию возобновляемой энергетики, а также смягчению давления на окружающую среду. Междисциплинарный характер зеленых финансов и инструментария зеленого финансирования подчеркивает важность взаимодействия исследователей и практиков по проблемам усиления потенциала зеленого финансирования в процессе учета экологических, социальных и управленческих (ESG) факторов. Финансовая составляющая в достижении зелёных инициатив и обеспечении устойчивого развития является основополагающей. Вместе с тем создание условий для гармоничного сочетания финансового инструментария природно-климатических и экологических механизмов на глобальном, национальном и региональном уровнях должно опираться на выявление и нивелирование потенциальных вызовов и угроз, отражающих современную геополитическую и экономическую реальность.

Материалы и методы. Применение современного методологического инструментария позволяет определить содержательную характеристику зелёного финансирования. Теоретические основы концепции устойчивого развития, методы эволюционно-логического, комплексно-системного, риск-ориентированного подходов, методы анализа и синтеза, эмпирических наблюдений, экспертных оценок позволяют определить перспективность исследования, включающего учёт факторов ESG, с целью создания условий для перехода на новую модель развития национального рынка финансирования проектов устойчивого развития.

Результаты исследования. В научной статье раскрыты тенденции развития теоретических исследований и практик применения современного инструментария зеленого финансирования с позиции эффективности функционирования таких финансово-кредитных рычагов, как обзоры бюджетных расходов, экологическое страхование, зеленые облигации и зеленые кредиты, в контексте обеспечения устойчивого развития и реализации ESG-принципов.

Обсуждение и заключения. В ходе исследования обоснована необходимость развития финансово-кредитного инструментария зеленого финансирования и сделан вывод о том, что перспективность их совершенствования и успешность практического применения напрямую зависят от степени развития нормативно-законодательной базы, трендов роста рынка зеленого финансирования, действенности экологического мониторинга и эффективности государственного финансового контроля в области управления экологическими рисками.

Ключевые слова: зеленое финансирование, финансово-кредитный инструментарий, обзоры бюджетных расходов, экологическое страхование, зеленые облигации, зеленые кредиты.

Для цитирования. Чернобай О.С. Финансово-кредитный инструментарий зеленого финансирования: тенденции и перспективы развития. Учет и статистика. 2024;4(21):142-151. <https://doi.org/10.54220/4923.2024.69.63.015>.

JEL: F 30

Original article

Financial and credit tools for green financing: trends and development prospects

Chernobay O.S.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 Oksana.chernobay1982@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the new economic reality, green financing is one of the imperatives for solving global problems in the field of promoting sustainable economic growth, increasing energy efficiency, transition to a low-carbon economy, developing renewable energy, and mitigating the pressure on the environment. The interdisciplinary nature of green finance and the tools of green financing emphasizes the importance of interaction between researchers and practitioners on the issues of enhancing the potential of green financing in the process of taking into account environmental, social and governance (ESG) factors. The financial component in achieving green initiatives and ensuring sustainable development is fundamental. At the same time, the creation of conditions for a harmonious combination of financial instruments of natural, climatic and environmental mechanisms at the global, national and regional levels should be based on the identification and mitigation of potential challenges and threats reflecting the modern geopolitical and economic reality.

Materials and methods. The use of modern methodological tools allows us to determine the substantive characteristics of green financing. The theoretical foundations of the concept of sustainable development, methods of evolutionary-logical, complex-systemic, risk-oriented approaches, methods of analysis and synthesis, empirical observations, expert assessments allow us to determine the prospects of the study, including taking into account ESG factors in order to create conditions for the transition to a new model of development of the national market for financing sustainable development projects.

Results. The scientific article reveals the trends in the development of theoretical research and practices of applying modern tools of green financing from the standpoint of the efficiency of such financial and credit levers as budget expenditure reviews, environmental insurance, green bonds and green loans in the context of ensuring sustainable development and implementing ESG principles.

Discussion and conclusions. The study substantiated the need to develop financial and credit tools of green financing and concluded that the prospects for their improvement and the success of their practical application directly depend on the degree of development of the regulatory framework, trends in the development of the green financing market, the effectiveness of environmental monitoring and the effectiveness of state financial control in the field of environmental risk management.

Keywords: green financing, financial and credit instruments, budget expenditure reviews, environmental insurance, green bonds, green loans.

For citation. Chernobay O.S. Financial and credit tools for green financing: trends and development prospects. Accounting and Statistics. 2024;4(21):142-151. <https://doi.org/10.54220/4923.2024.69.63.015>.

Введение. Научно обоснованные подходы к обеспечению устойчивого роста и решению вопросов, связанных с охраной окружающей среды, ограниченностью природных ресурсов, волновали человечество с давних времён и в историческом разрезе вырабатывались поэтапно. Это свидетельствует о необходимости максимального учёта тех научных результатов, которые уже выработаны мировой экономической наукой с точки зрения их преемственности, дальнейшего углубления и исследования в современных условиях развития экономической мысли. На сегодняшний день актуализируются направления зелёной повестки устойчивого развития, а процесс экологизации становится ключевым элементом стратегии устойчивого развития во многих странах.

Переход к зелёному финансированию в новых экономических условиях предполагает существенные коррективы в области совершенствования как методологических основ развития зелёных финансов, так и законодательного регулирования.

Анализ нормативного обеспечения в сфере внедрения ESG-принципов, экологического, социально ответственного бизнеса и зелёного финансирования в Российской Федерации свидетельствует о наличии значительного количества законодательных актов в Российской Федерации в сфере обеспечения устойчивого развития и ESG-трансформации, в которых прослеживается комплексный регуляторный подход в области зелёного финансирования, позволяющий обеспечить государственное регулирование устойчивого развития с учётом климатических и экологических факторов на основе стратегических документов, национальной таксономии зелёных и адаптационных проектов устойчивого развития¹.

1 Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA

Государство, определяя правила игры, законодательно закрепляет основы системы зелёного финансирования, цели и направления устойчивого развития (в том числе зелёного). В Указе Президента РФ № 309² акцентируется внимание на необходимости разработки и реализации программ адаптации к изменениям климата на федеральном, региональном и корпоративном уровнях, создания комплексной системы мониторинга в рамках целевых показателей реализации цели «Устойчивая и динамичная экономика». Впервые отдельно выделена такая цель, как «Экологическое благополучие». Одновременно запуск нового национального проекта «Экологическое благополучие» ориентирован на обеспечение синхронизации и взаимоувязки целей и задач с реализуемым сегодня проектом «Экология» и другими национальными и федеральными проектами. Во многие нацпроекты предполагается включать показатели, отражающие в том числе и экологическую эффективность реализуемых мероприятий³.

В международной практике определено четыре основных подхода к характеристике зелёного финансирования (бюджетирования): а) наличие стратегии бюджетирования в рамках национальных планов и стратегии в области изменения климата и окружающей сре-

W_129117/; Распоряжение Правительства РФ от 27.05.2024 № 1285-р «О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 № 2423-р» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_477273/3ac7885528e8deed4c0179104b881ad7c945382a/.

2 Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/.

3 Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74162>.

ды; б) использование инструментов, базирующихся на прочной законодательной базе и распределении компетенции участников бюджетного процесса в части зелёного финансирования; в) эффективная и прозрачная отчётность; г) механизм эффективного управления бюджетом¹.

Финансовая составляющая зелёного финансирования сводится к парадигме бюджетирования для достижения ЦУР и включает: мониторинг расходования бюджетных средств на природоохранные мероприятия; формирование зелёного бюджета; приоритизацию расходов в рамках программно-целевого и проектного бюджетирования; переориентацию влияния бюджетной политики на окружающую среду; оценку эффективной монетарной и фискальной политики в рамках ЦУР и нивелирование экологических и финансовых рисков, усиление финансового аспекта экологического контроля; развитие согласованной и прозрачной отчётности и др.

Являясь важнейшим сектором экономики, банковская система через ведущие российские банки участвует в кредитовании и финансировании не только зелёных проектов, но и социально ориентированных проектов, соответствующим принципам устойчивого развития и ESG-принципам, базируясь на критериях национальной зелёной таксономии. Зелёная банковская система отличается многоуровневостью, включающей, с одной стороны, глобальные, региональные, национальные зелёные банки и банки развития, а с другой стороны, уже функционирующие экофинансовые подразделения в коммерческих банках, перешедших на путь «озеленения» [3].

Исходя из этого, можно констатировать, что преобладающая часть зеле-

ного финансирования осуществляется через систему государственных финансов и банковскую систему.

Материалы и методы. Текущие тенденции в развитии исследований и практик применения инструментария зелёного финансирования изложены во многих зарубежных [17; 18] и отечественных научных публикациях. Существенный вклад в развитие теоретических основ «зеленого» финансирования и зелёных финансов в контексте решения проблем устойчивого развития и реализации ESG-принципов внесли отечественные ученые: Архипова В.В. [3], Порфирьев Б.Н. [11], Рубцов Б.Б. [1], Ситник А.А. [13], Шмиголь Н.С. [16] и др. Проблема использования зелёных финансовых инструментов посвящены работы Афанасьева М.П. [4], Воронковой Е.К. [7], Ковалевской А.С. [9], Косова М.Е. [10] и др. Роль банков и кредитных инструментов в развитии зелёного финансирования отражена в научных трудах Акимова О.М. [2], Высокова В.В. [8], Богачевой О.В. [5], Смородиновой О.В. [5], Чаловой А.Ю. [15], Волковой Е.В. [15], Давыдовой В.М. [15] и др.

В целом современная идеология зелёного финансирования претерпевает существенную трансформацию в условиях широкомасштабной цифровизации общественных финансов и перехода к принципиально новой модели устойчивого развития с учётом экологической и социальной ориентации. Широкий спектр темы исследования предполагает выявление особенностей и тенденций развития финансово-кредитного инструментария зелёного финансирования на основе применения системно-функционального анализа, метода систематизации, риск-ориентированного подхода и др. К национальной методологии зелёного финансирования относят следующие элементы: таксономию зелёных проектов, процедуры верификации финансовых инструментов устойчивого

1 Green budgeting in the EU // European commission. 2022 [Электронный ресурс]. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-and-fiscal-governance/green-budgeting-eu_en.

развития. В качестве центра, осуществляющего методологическое обеспечение в сфере устойчивого развития, в том числе зеленого, выступает государственная корпорация развития ВЭБ.РФ.

Результаты исследования. Ретроспективно можно проследить основные этапы становления и тенденции развития рынка зеленого финансирования и практического применения зеленого инструментария на федеральном, региональном и корпоративном уровнях.

Бюджетное финансирование является ключевой составляющей системы зеленого финансирования с точки зрения бюджетных расходов и осуществляется по разделам/подразделам классификации расходов «Охрана окружающей среды» (табл. 1), по линии национального проекта «Экология» и в рамках программно-целевого обеспечения (стратегического бюджетного планирования), ключевым элементом которого являются государственные программы.

Таблица 1 – Динамика исполнения расходов федерального бюджета за 2013–2023 гг., млрд руб. /

Table 1 – Dynamics of execution of federal budget expenditures for 2013–2023, billion rubles

Показатели / Indicators	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Расходы, всего	13342,9	14831,6	15620,3	16416,4	16420,3	16713,0	18214,5	22821,6	24762,1	3119,0	32353,8
В том числе: охрана окружающей среды	24,3	46,4	49,7	63,1	92,4	116,0	197,6	260,6	405,1	-	-

Источник: составлена автором по: Краткая ежегодная информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/execute?id_57=80041kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta_mlrd._rub.

Анализируя данные таблицы 1, отметим существенный рост расходов федерального бюджета на охрану окружающей среды в 2021 году по сравнению с 2013 годом – с 24,3 млрд руб. до 405,1 млрд руб., то есть более чем в 16 раз.

Поиск новых инновационных финансово-кредитных инструментов зеленого финансирования требует постоянного анализа эффективности использования бюджетных ресурсов и перенаправления их на решение приоритетных задач. К такого рода финансовым инструментам относятся обзоры бюджетных расходов, которые, несомненно, должны использоваться и для решения вопросов в области охраны окружающей среды. Это подтверждается и бюджетной практикой в рамках системати-

ческого анализа бюджетных расходов, позволяющего определять вариативность оптимизации и приоритизации бюджетных расходов, создавать для них соответствующую информатизационную базу, расширять практику применения современных методов анализа эффективности и оценки рисков, повышать открытость информации. Вместе с тем отсутствие трактовки обзоров бюджетных расходов в Бюджетном кодексе, проведение бюджетных обзоров только в рамках отдельных видов расходов значительно снижают их результативность. Это требует упорядочения процедуры их проведения с использованием графического инструментария, позволяющего сформировать алгоритм действий для субъектов управления бюджетными расходами с указанием

четко сформулированных задач, сроков практической реализации, конкретных рекомендаций (результатов) [5, с. 26]. Наряду с этим необходимо четкое закрепление принципов проведения бюджетных расходов, уточнение их функций, актуализация показателей, распространение лучших практик проведения обзоров бюджетных расходов на региональный и местный уровни [13, с. 47].

Экологическое страхование как важнейший финансовый инструмент реализации принципов устойчивого развития, механизм финансирования рисков, связанных с последствиями загрязнения окружающей среды, приобретает особую значимость в системе инструментария зеленого финансирования [14, с. 44].

Экологическое страхование необходимо рассматривать не только как инструмент обеспечения экологической безопасности, выполняющий компенсационные и предупредительные функции, но и как механизм, способствующий формированию региональной зеленой экосистемы, обеспечению целостности зеленой финансовой системы посредством сотрудничества между государством, страховыми компаниями и другими финансовыми институтами в целях совместного содействия развитию страхования ответственности за загрязнение окружающей среды. Зеленое страхование призвано решать экологические проблемы и способствовать устойчивому развитию.

Одним из первых финансовых инструментов, внедренных российскими банками, стали зеленые облигации, показавшие свою эффективность в силу того, что это долгосрочный инструмент. Традиционно анализ динамики и структуры долговых ценных бумаг проводится исследователями на основе данных Московской биржи в разрезе сектора устойчивого развития, сегмента национальных и адаптационных проектов [15].

Обобщая выводы ведущих специалистов и экспертов, можно сделать

следующие заключения и систематизировать тенденции в области зеленого кредитования.

1. С точки зрения выделения временных этапов проведения Правительством РФ комплекса мер по реализации экологически направленной государственной политики следует отметить период пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.), когда наблюдался относительно умеренный рост зеленых облигаций в 2020 г. и до середины 2021 г., а затем был отмечен значительный подъем выпуска зеленых облигаций, который объясняется отчасти существенным их выпуском ведущими эмитентами: правительством Москвы, ВТБ, Сбербанком.

2. Начиная с 2022 г. по настоящее время целесообразно выделить несколько подэтапов:

- в начале 2022 г. выпуск зеленых облигаций приостановился в силу известных причин, связанных с приоритетным направлением финансовых ресурсов на национальную безопасность, укрепление технологического и финансового суверенитета, т.е. на обеспечение финансовой устойчивости государства и его регионов. В условиях экономической неопределенности и геополитической турбулентности инвесторы были вынуждены направлять денежные средства на минимизацию убытков и рисков;

- 2022–2023 гг. – восстановление роста выпуска зеленых облигаций до середины 2023 г. и достижение их объема 203,6 млрд стало началом увеличения эмиссии зеленых облигаций устойчивого развития и достигшей к началу 2024 г. 230,0 млрд руб.

Отраслевая структура облигаций устойчивого развития характеризуется следующими направлениями: энергетика (33%), строительство (25%), транспорт (20%).

К зеленым облигациям предъявляются определенные критериальные требования, соответствие которым может дать ответ на вопрос, являются ли они зелеными, а именно: 1) привлекае-

мый капитал направляется на реализацию только зеленых проектов; 2) производится оценка инвестиций на соответствие экопринципам; 3) обеспечивается строго целевой характер инвестиций; 4) соблюдается открытость информации о расходовании средств¹.

Облигации сегмента национальных и адаптационных проектов имеют свои особенности и должны соответствовать определенным критериям, таким, например, как ограничения на выбросы CO₂ в процессе добычи газа, применение технологий хранения парниковых газов и др.

Следует подчеркнуть, что первые зеленые облигации выпустил в 2019 г. региональный банк в Ростовской области – ПАО КБ «Центр-инвест». Здесь уместно упомянуть, что региональные банки в меньшей степени подверглись санкционному давлению, влиянию геополитической ситуации, смогли быстрее адаптироваться к новой реальности, но и одновременно в таких условиях повышается социальная ответственность региональных банков, требуется постоянная генерация новых проектов, умение видеть неочевидные перспективы, преодолевать стереотипы, внедрять передовые цифровые технологии [8].

В практике зеленого финансирования за последние три года успешно применяются зеленые кредиты, положительно зарекомендовавшие себя и пользующиеся популярностью как у заемщиков, что позволяет им получить финансирование по более низким ставкам с длительными сроками погашения, так и у кредиторов, участвующих в финансировании бизнеса и борьбе с изменением климата с целью обеспечения устойчивого развития, повышая свою репутационную позицию (табл. 2).

Следует отметить положительные тенденции, связанные с совершенствованием методологии и практики зеленого финансирования.

Во-первых, это разработка в 2021 г. национальной таксономии зеленых и адаптационных проектов, базирующейся на мировой практике и ориентированной на российские приоритеты и специфику.

Во-вторых, это внедрение в 2023 г. модельной таксономии на уровне ЕАЭС, направленной на привлечение иностранных инвесторов.

В-третьих, это методологическое обоснование системы оценки деятельности эмитента зеленых облигаций, его отчетности и планов в соответствии с международными и национальными стандартами.

В-четвертых, совершенствование правового, информационного и методического обеспечения внедрения ESG-принципов, направленных на стимулирование снижения негативного воздействия на окружающую среду и привлечение дополнительного финансирования на реализацию экологических проектов.

Обсуждение и заключения. Несмотря на позитивные тенденции развития зеленого инструментария, его адаптации к новой экономической реальности и нацеленности на обеспечение устойчивого роста, остается ряд системных проблем.

Экологизация финансового сектора и «озеленение» финансов требуют увеличения бюджетных средств, необходимых для их развития, а это предполагает корректировку бюджетной политики в части выявления актуальных вызовов и ключевых проблем совершенствования зеленого инструментария и его активного внедрения в бюджетный процесс в условиях переориентации финансово-бюджетной политики в сторону обеспечения финансового суверенитета. На решение этой задачи направлены перспективы внедрения обзоров бюджетных расходов в области охраны окружающей среды с целью дальнейшей их приоритизации и оптимизации, сокращения неэффективных расходов.

¹ Green Bonds в базе Cbonds [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru/news/754195/>.

Таблица 2 – Кредитный портфель проектов устойчивого развития
 ПАО КБ «Центр-инвест» на 01.01.2024 /
 Table 2 – Loan portfolio of sustainable development projects
 of PJSC CB «Center-invest» as of 01.01.2024

Проекты / Projects	Мероприятия / Activities	01.01.2024	
		млн руб.	уд. вес., %
Зеленые проекты	- Утилизация бумажных и пластиковых отходов; - приобретение пассажирских автобусов пригородного и междугородного сообщения на сжиженном метане; - модернизация ирригационной инфраструктуры для эффективного орошения сельскохозяйственных земель, а также агропроекты, использующие технологию no-till	244,3	7,9
Адаптаци- онные про- екты	- Создание инфраструктуры хранения и переработки продукции сельского хозяйства; элеваторы, автоматизированные хранилища овощей и фруктов, энергоэффективные цеха и оборудование для переработки и хранения аквакультурной и морской продукции; - приобретение новой сельскохозяйственной техники, позволяющей снижать углеродный след на 20% и более	2740,6	89,4
Социаль- ные проек- ты	- Создание и материально-техническое оснащение объектов здравоохранения для обеспечения доступности медицинских услуг в условиях ограниченной доступности государственных муниципальных учреждений; - строительство и монтаж спортивных залов на территориях с невысокой обеспеченностью населения спортивными сооружениями; - модернизация объектов туристической инфраструктуры регионов присутствия (курортные здравницы)	84,0	2,7
	Всего	3068,9	100,0

Источник: составлена автором по: ESG-отчет 2023 ПАО КБ «Центр-Инвест» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centrinvest.ru/media/about/investors/reports/ESG2023.pdf>.

Развитие принципов устойчивого страхования и внедрение зеленых страховых продуктов, учет страховщиками в актуарных расчетах страховых премий и страховых резервов позволят повысить роль экологического страхования в возмещении убытков, причиненных окружающей среде, и стать действенным инструментом устойчивого развития.

Расширение сферы использования зеленых облигаций и их распространение на субфедеральный и муниципальный уровни, зеленых кредитов на основе внедрения наилучших достигнутых технологий, зеленого финансирования будет способствовать достижению целей

устойчивого развития и реализации экологически ориентированных проектов.

Применение риск-ориентированного подхода в организации государственного контроля за экологическими рисками на основе стандартизации с учетом международной практики, правил и процедур проведения контрольных мероприятий экологической направленности нацелено на повышение эффективности государственного контроля в области управления экологическими рисками.

Список литературы

1. «Зеленые финансы» в мире и России / Б.Б. Рубцов, И.А. Гусева, А.И. Иль-

инский и др. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. – 170 с.

2. Акимов О.М. Рынок инструментов финансирования устойчивого развития в России: текущее состояние и перспективы // *Банковское дело*. – 2024. – № 5. – С. 29-35.

3. Архипова В.В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. – 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 321.

4. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Зеленые тренды в бюджетной политике развитых стран мира: зеленый бюджет Франции // *Финансы*. – 2022. – № 2. – С. 58-64.

5. Балынин И.В. Обзор бюджетных расходов как инструмент управления общественными финансами в России и за рубежом: содержание, требования, значение // *Самоуправление*. – 2020. – № 5 (122). – С. 151-154.

6. Богачева О.В., Смородинов О.В. «Зеленые» облигации как важнейший инструмент финансирования «зеленых» проектов // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. – 2016. – № 2 (30). – С. 70-81.

7. Воронкова Е.К. Финансовое регулирование устойчивого развития: инструменты и подходы // *Банковское дело*. – 2024. – № 8. – С. 54-59.

8. Высоков В.В. Региональный банк в суверенной экономике. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2023. – 69 с.

9. Ковалевская А.С. Мобилизация финансовых ресурсов для борьбы с изменением климата: международный опыт // *Банковское дело*. – 2022. – № 7. – С. 37-47.

10. Косов М.Е. Использование «зеленых» финансовых инструментов в инфраструктурных проектах // *Аудиторские ведомости*. – 2024. – № 1. – С. 71-78.

11. Порфирьев Б.Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой си-

стеме // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – Т. 60. – № 9. – С. 5-16.

12. Рубан-Лазарева Н. В. Обзоры бюджетных расходов на АПК // *АПК: экономика, управление*. – 2024. – № 6. – С. 42-48.

13. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // *Актуальные проблемы российского права*. – 2022. – Т. 17. – № 2 (135). – С. 63-80.

14. Сплетугов Ю.А. Практика использования принципов устойчивого развития в страховой деятельности // *Финансы*. – 2023. – № 7. – С. 43-49.

15. Чалова А.Ю., Давыдова В.М., Волкова Е.В. Роль банков в развитии «зеленого» финансирования в России // *Банковское дело*. – 2024. – № 7. – С. 12-21.

16. Шмиголь Н.С. Зеленые финансы и зеленое бюджетирование в бюджетном процессе // *РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция*. – 2024. – № 2. – С. 246-251.

17. Krastev B., Radosveta K.H. Challenges and Trends in Green Finance in the Context of Sustainable Development – A Bibliometric Analysis // *Risk Financial Manag.* – 2024. – No. 17 (7). – P. 301.

18. Green Budgeting in OECD Countries 2024 // Public governance directorate committee of senior budget officials [Electronic resource]. – Access mode: [https://one.oecd.org/document/GOV/SBO\(2024\)2/en/pdf](https://one.oecd.org/document/GOV/SBO(2024)2/en/pdf).

References

1. «Green finance» in the world and in Russia / V.B. Rubtsov, I.A. Guseva, A.I. Ilyinsky et al. – М.: Limited Liability Company «Rusains», 2024. – 170 p.

2. Akimov O.M. The market of instruments for financing sustainable development in Russia: current state and prospects // *Banking*. – 2024. – No. 5. – Pp. 29-35.

3. Arkhipova V.V. «Green finance» as a means of solving global problems // *Economic Journal of the Higher*

School of Economics. – 2017. – Vol. 21. – No. 2. – Pp. 321.

4. Afanasyev M.P., Shash N.N. Green trends in the budget policy of developed countries: the green budget of France // Finance. – 2022. – No. 2. – Pp. 58-64.

5. Balynin I.V. Review of budget expenditures as a tool for managing public finances in Russia and abroad: content, requirements, significance // Self-government. – 2020. – No. 5 (122). – Pp. 151-154.

6. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. «Green» bonds as the most important tool for financing «green» projects // Research Financial Institute. Financial Journal. – 2016. – No. 2 (30). – Pp. 70-81.

7. Voronkova E.K. Financial regulation of sustainable development: instruments and approaches // Banking. – 2024. – No. 8. – Pp. 54-59.

8. Vysokov V.V. Regional bank in a sovereign economy. – Rostov-on-Don: Publishing and printing complex of the Russian State University of Economics (RINH), 2023. – 69 p.

9. Kovalevskaya A.S. Mobilization of financial resources to combat climate change: international experience // Banking. – 2022. – No. 7. – Pp. 37-47.

10. Kosov M.E. Use of «green» financial instruments in infrastructure projects // Audit statements. – 2024. – No. 1. – Pp. 71-78.

11. Porfiryev B.N. «Green» trends in the global financial system // World Economy and International Relations. – 2016. – Vol. 60. – No. 9. – Pp. 5-16.

Ruban-Lazareva N.V. Reviews of budget expenditures on the agro-industrial complex // AIC: economics, management. – 2024. – No. 6. – Pp. 42-48.

13. Sitnik A.A. «Green» finance: concept and system // Actual problems of Russian law. – 2022. – Vol. 17. – No. 2 (135). – Pp. 63-80.

14. Spletukhov Yu.A. Practice of using the principles of sustainable development in insurance activities // Finance. – 2023. – No. 7. – Pp. 43-49.

15. Chalova A.Yu., Davydova V.M., Volkova E.V. The role of banks in the development of «green» financing in Russia // Banking. – 2024. – No. 7. – Pp. 12-21.

16. Shmigol N.S. Green finance and green budgeting in the budget process // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2024. – No. 2. – Pp. 246-251.

17. Krastev B., Radosveta K.H. Challenges and Trends in Green Finance in the Context of Sustainable Development – A Bibliometric Analysis // Risk Financial Manag. – 2024. – No. 17 (7). – P. 301.

18. Green Budgeting in OECD Countries 2024 // Public governance directorate committee of senior budget officials [Electronic resource]. – Access mode: [https://one.oecd.org/document/GOV/SBO\(2024\)2/en/pdf](https://one.oecd.org/document/GOV/SBO(2024)2/en/pdf).

Об авторе:

Чернобай Оксана Сергеевна, аспирант кафедры финансов, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Oksana S Chernobay, graduate student at the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH) (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

Том 21, № 4, 2024

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 181/4520. Подписано в печать 02.12.2024. Дата выхода в свет 25.12.2024.

Объем 10,4 уч.-изд. л.; 19,12 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 271. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

Vol. 21, № 4, 2024

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 181/4520. Signed in print 02.12.2024. Date of print 25.12.2024.

Volume of accounting and publishing sheets 10,4; conditionally printed sheets 19,12.

Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.

Order № 271. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.